

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»

Л. Н. Булдыгерова

ИСТОРИЯ КИТАЯ

*Утверждено издательско-библиотечным советом университета
в качестве учебного пособия*

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2016

УДК 93/94 (510)(075.8)
ББК Т 3(5 Кит)я7
Б907

Рецензенты:

проф. кафедры всеобщей истории, археологии и антропологии
Дальневосточного федерального университета канд. ист. наук *Г. А. Казачун*;
ст. науч. сотр. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук канд. ист. наук *Н. П. Рябченко*

Научный редактор
д-р ист. наук, проф. *Н. Т. Кудинова*

Булдыгерова, Л. Н.

Б907 История Китая : учеб. пособие / Л. Н. Булдыгерова. – Хабаровск :
Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – 167 с.
ISBN 978-5-7389-1933-6

В учебном пособии излагается история Китая, одного из самых древних государств мира, которое оказало огромное влияние не только на Восточную и Юго-Восточную Азию, но и на другие регионы. В сжатой и доступной форме изложены исторические, экономические и культурные аспекты развития этой великой цивилизации с древнейших времен до наших дней. Приведены вопросы для самоконтроля, представлен обширный библиографический список, даны приложения для более глубокого усвоения материала.

Издание предназначено для обучающихся по направлению подготовки 41.03.01 «Зарубежное регионоведение». Может быть полезно всем, кто интересуется историей и культурой китайского народа.

УДК 93/94 (510)(075.8)
ББК Т 3(5 Кит)я7

ISBN 978-5-7389-1933-6

© Тихоокеанский государственный
университет, 2016
© Булдыгерова Л. Н., 2016

ВВЕДЕНИЕ

Китай – государство одной из древнейших цивилизаций мира, родина многих выдающихся открытий, сыгравших значительную роль в истории человечества. Китай называют одним из четырех драконов Азии: это динамично развивающаяся страна, где мирно уживаются древние пагоды и зеркальные небоскребы, традиционная культура и ультрасовременное производство.

Непрерывность развития китайского очага культуры, его этнических и политических традиций – одна из важнейших особенностей истории Китая. Вторая особенность в географической удаленности и изолированности его от других центров мировой культуры. Эти особенности способствовали тому, что китайская цивилизация стала рассматриваться как явление, возникшее на местной автохтонной почве (автохтоны – коренные жители, первобытное население, аборигены, возникшие в данной местности).

По мнению российских ученых на всем протяжении своего формирования и развития это общество не только оказывало влияние на соседние народы, но и воспринимало от них многие культурные достижения.

Название «Китай» в русский язык попало из языков народов Средней Азии. Они применяли его первоначально к киданям, которые в X–XIII вв. господствовали в северных областях Китая. Позднее его перенесли на всю страну. Ближневосточное и западноевропейское названия страны берут свое начало от таджикско-персидского слова «чин», происходящего от названия древнекитайского царства Цинь, которое в III в. до н.э. завладело большей частью Китая. Существует также мнение, что название страны China (фарфор) возникло, когда Марко Поло познакомил европейцев с фарфором.

Сами китайцы свою страну называют то Чжун Го (Срединное государство), то Чжун Хуа (Срединная Цветущая), иногда по наименованию тех или иных династий (например, Цинь, Хань).

Исходя из экономико-географических особенностей современный Китай подразделяется на Восточный и Западный. Территория Западного Китая включает в себя обширное плоскогорье с мощными горными системами (Гималаи, Кунь-Лунь, Тянь-Шань). Самые высокие в мире горные Гималайские хребты достигают более восьми километров в высоту над уровнем моря и образуют естественный барьер между Индией и Китаем. Поэтому расовая и культурная разность этих стран на протяжении многих веков была практически непреодолимой. Горы занимают треть всей площади страны, и эта ее часть вообще не пригодна для постоянного проживания.

Большую часть территории Восточного Китая составляют низменности, равнины приморья, к которым примыкают средних размеров горы и

горные плато. Здесь более благоприятные природные условия: мягкий климат, разнообразная растительность. В восточной части Китая на лето приходится наибольшее количество атмосферных осадков, а осень теплая и сухая. Западный Китай отличается коротким знойным летом и долгой холодной зимой. Эти условия способствовали тому, что именно в восточной части страны появилась древнейшая земледельческая культура и первые очаги китайской цивилизации, а также само государство.

Китай обладает большой сетью водных артерий, но главные реки сосредоточены в основном на востоке страны, они берут свое начало на западе и текут в восточном направлении. Понятно, что долины рек являются самыми плодородными и наиболее населенными районами страны. Первоначально государство возникло в Китае в бассейне Хуанхэ. Её бассейн был центром древнейшей цивилизации. Хуанхэ – главная река Северного Китая, протяженность которой более четырех тысяч километров. Хуанхэ – бурная река: несколько раз она меняла русло, затопляла огромные пространства, принося неисчислимые бедствия населению. В китайской литературе ее называют «река, надрывающая сердце». Немало труда надо было приложить, чтобы построить плотины и дамбы и таким образом обезопасить плодородную долину от наводнений.

Однако самой большой рекой Китая является Янцзы, которая имеет более пяти тысяч километров в длину. Её бассейн расположен в Центральном Китае. Главная водная артерия Южного Китая – Сицзян тянется около двух тысяч километров.

Огромные пространства в Северном и Северо-Западном Китае занимают лёссовые почвы. Здесь древние племена находились в менее выгодном положении. Лёсс – это отложения минеральной пыли, которую сдувают с гор муссоны. Частицы-путешественницы содержат питательные вещества, например органические остатки или легко растворимые щелочи. Это позволяет обходиться без удобрений. К сожалению, в районах лёссовых плато дождей выпадает мало, поэтому для успешного земледелия требуется искусственное орошение.

В глубокой древности в Китае имелись большие лесные массивы. Богатством и разнообразием отличалась флора и фауна. Здесь водились кабаны, олени, медведи, тигры, лисы, еноты, дикие кошки. Богатством отличались и полезные ископаемые Древнего Китая.

Население страны по своему этническому составу было очень разнообразным. На юге и юго-западе Китая проживали родственные китайцам племена сино-тибетской языковой группы. Север, северо-восток и запад страны заселяли по большей части племена монгольской, тунгусо-маньчжурской и тюркской групп языков.

Что касается самих китайцев, то в глубокой древности они заселяли только бассейн среднего течения Хуанхэ и постепенно распространились к

его истоку и устью. Только к I тыс. до н.э. китайцы начали широко расселяться за пределы основной территории. Сейчас Китай является многонациональной страной, в ней проживают представители 56 национальностей. Основная национальность хань составляет 92 % всего населения, а 8 % все другие национальности.

Население современного Китая составляет около 1млрд. 400 млн. человек, с плотностью населения 130 чел./ км² и средней продолжительностью жизни в 73 года. 80 % населения проживает на 10 % территории. В Китае ежегодно рождается около 15 млн человек в год, 41 тыс. в день. Городское население составляет 46 % (в России – 75 %). Мужское население – 51 % (в России – 47 %). Пять процентов населения неграмотны. Для сельскохозяйственного возделывания пригодно только 18 % земель, а остальное горы, засушливые степи, пустыни. Поэтому в некоторых сельских районах плотность населения соизмерима с городской. В вооруженных силах служат 2,5 млн чел.

Китай занимает третье место в мире (вместе с Тайванем) по величине территории (9, 6 млн км²) и граничит с 14 странами. Протяженность сухопутных границ – 22,2 тыс. км. Леса занимают 20,3 % всей территории страны, это 3,5 % от мировых угодий. Лесной покров в мире ежегодно сокращается на 6 млн га, в Китае он ежегодно увеличивается на 4 млн га, поэтому 40 % лесов являются искусственными. КНР занимает пятое место в мире по площади лесов. Площадь пахотных земель составляет 7 % от мировых угодий, в целом пахотные земли занимают 11,25 % территории страны, пастбища – 41,65 %. Из-за большой численности населения Китая запасы природных ресурсов на душу населения ниже среднего значения для мира в целом.

Недра Китая богаты полезными ископаемыми. В стране обнаружены все известные химические элементы. Запасы редкоземельных металлов Китая превышают запасы всего остального мира. По запасам цветных металлов, железной руды и каменного угля (треть мировых) Китай занимает одно из первых мест в мире.

Китай многолик – и природа и живущие в нем люди. В Докладе программы развития ООН, КНР занимает 80 место среди стран мира (Россия – 15, США – 44) по уровню грамотности. Грамотные среди взрослого населения составляют 93,3 %. Сотни миллионов китайцев в повседневном общении используют местные диалекты. По некоторым оценкам в Китае насчитывается около трехсот различных языков, или диалектов. В Китае путешественник, переезжающий из одной провинции в другую, чувствует себя попадающим в совершенно разные земли, примерно как мы чувствуем себя, путешествуя по Европе. Но никто не будет утверждать, что все европейцы «по существу одинаковы», так и население разных провинций Китая отличается не только языком, но и обычаями, культурой. В Китае

есть поговорка: «Жить нужно в Сучжоу – там самые красивые женщины, умирать в Лючжоу – там делают самые лучшие гробы из тикового дерева, а есть в Гуаньчжоу (Кантон) – там лучшая в Китае кухня». Для общения всех образованных китайцев существует иероглифическая письменность, ее понимают все, произноси, как хочешь, смысл всегда один. Это как дорожные знаки, понятные во всем мире.

Многовековое китайское государство – это в прошлом одна из величайших империй, когда-либо существовавшая на Земле, которая завоевала огромные территории, достигла поразительных высот в научном и культурном развитии, породила бессмертные сокровища философской мысли и предметных искусств. В мировых СМИ существует множество клише о Китае и китайцах: «экзотический Восток», «непостижимый», «терпеливая Азия», «желтая угроза», «восточное коварство», «комплекс превосходства». Естественно, что ментальность китайского народа отличается от общественного сознания американцев или европейцев. Следует воспринимать китайское общество в реальном контексте, а именно как народ, все еще находящийся в процессе интегрирования в мировое сообщество после десятилетий насильственной изоляции. Надо взглянуть на китайцев не как на некую однообразную и пугающую своей численностью человеческую массу, но как на собрание индивидуумов. Каждый из них уникален, подобно ста миллионам фарфоровых семечек подсолнуха, расписанных вручную по заказу художника Ай Вэйвэя для его выставки в Лондоне в 2010 г.

Среди жителей Поднебесной, как и повсюду, есть хорошие люди и плохие. Есть среди них люди коррумпированные и честные. Есть жестокие и гуманные. Есть скупые и щедрые. Есть расисты и есть толерантные – пишет английский писатель китайского происхождения Бен Чу. Нет на свете такого явления, как «непостижимая китайская душа», как и «непостижимая русская душа». Реакция китайцев, как и реакция русских на затрагивающие их события экономического или общественного плана ничем не отличаются от реакции на подобные вещи любого другого народа на планете. Китайцы не «особенные».

Китай – это своеобразная и многообразная страна, бесконечно интересная, однако ошибкой будет считать, что он развивается отдельно от общемирового исторического процесса.

I. Архаический Китай

1.

Периодизация и историография Китая

Говоря об истории Китая, следует иметь в виду, что ни один другой народ не проявлял большего усердия в хронометраже исторических событий, чем китайцы, которые начали вести свои летописи вначале первого тысячелетия до н.э. и впоследствии они пунктуально обновляли их династия за династией.

В китайской историографии национальный исторический процесс складывался исходя из **династийных периодов** (династия это время правления представителей одного и того же царствующего дома). Каждая династия имеет собственное название, отличное от фамилии правящего семейства, под которым она и фигурирует в последующие исторические эпохи и в периодизационных схемах. В качестве таких названий вначале использовались **этнонимы** (название народности, основавшей данное государство) и **топонимы** (названия удельных владений будущих основателей династий). С XII в. династии обозначаются философскими категориальными терминами, например, *юань* дословно «первоначальная» то есть, закладывающая начало истинного правления, *мин* – «просветленная».

Между династийными периодами, представляющими государственные образования, пролегают периоды «смутного времени» – административно-территориальной раздробленности страны, на что указывают терминологические определения: «Эпоха борющихся царств», «эпоха Шести династий», «Троецарствие» и так далее.

В целом, реально отражая историко-политические процессы, традиционная китайская периодизация максимально затрудняет соотношение истории Китая с мировым историческим процессом. Поэтому ученые, изучающие историю Китая, настойчиво вели поиски иных вариантов периодизации. Наибольшее признание в советском китаеведении получил вариант, построенный по формационному принципу.

Результаты исследований последних двадцати лет (в т. ч. работы известных историков Л. С. Васильева, Э. С. Кульпина и др.) окончательно убеждают в несостоятельности формационного подхода к истории Китая. К тому же родоначальник формационного подхода К. Маркс подчеркивал, что он применим только к истории Европы. Китайская цивилизация стадию, соответствующую признакам европейского Средневековья прошла в VII–III вв. до н.э., а элементы феодализма сохранялись в Китае до XX в. Рабовладения европейского типа в Китае не было вообще, так как Китай никогда не располагал свободными землями для создания рабовладельческих латифундий. Хотя рабство в Китае было всегда, вплоть до XX в.

Основоположником китайской историографии считается Сыма Цянь. Предположительно он родился в 145 г. и умер в 86 г. до н.э. Его труд «Ши цзи» (Исторические записки) состоял из 130 глав, расположенных по пяти разделам. В нем последовательно излагалась история Китая с древнейших времен до правления У-ди (140–87) включительно. Кроме летописи событий, расположенных по царствованиям, и биографий выдающихся людей, «Исторические записки» включали отдельные трактаты по вопросам культуры и быта, астрономии, географии, экономической жизни, хронологии, генеалогии. Ряд глав посвящен описанию народов, живших за пределами Китая, в том числе в Средней Азии. «Исторические записки» Сыма Цяня оказали огромное влияние на развитие исторической мысли в Китае. Их стиль и метод изложения стали предметом ревностного подражания.

В ханьское время жил еще один замечательный историк Бань Гу. Историческое сочинение Бань Гу «Цянь Хань шу» («История Старшей династии Хань») охватывало 230 лет, начиная с первого ханьского императора Лю Бана и заканчивая Ван Маном. Произведение включало в себя 100 глав. В нем был отдел летописей, включавший хронику событий, изложенную по годам правления императоров, хронологические таблицы. Специальные разделы были посвящены экономике, праву, литературе, искусству, географическим описаниям, административному делению и прочее. «История Старшей династии Хань» являлась первой из серии так называемых династийных историй. Она стала стандартом, по которому составлялись истории всех позднейших династий. Таким образом, период Хань стал золотым веком китайской историографии.

Отечественное и зарубежное (западноевропейское) китаеведение прошло в целом общий путь развития, беря начало от заметок путешественников, купцов и посольских лиц.

Первые сведения о Китае в отрывочном и мифологизированном виде получил античный мир где-то в VII–VI вв. до н.э. Древнегреческие авторы упоминают народности, которые можно отождествить с древними китайцами. Следующие сведения о Китае Европа получила во II–I вв. до н.э. Это было начало функционирования Великого шелкового пути. Однако вплоть до XII–XIV вв. в Европу по-прежнему поступала случайная и искаженная информация о Китае. Первые достоверные сведения о Китае европейцы узнали из дневниковых записей знаменитого венецианского купца Марко Поло (1254–1324) пробывшего в Китае по его словам 17 лет.

Первыми российскими путешественниками, побывавшими в Пекине, были, вероятнее всего, Иван Петров и Бурнаш Ялычев. Иван IV в 1567 г. приказал им во главе небольшого отряда отправиться на Восток, собрать сведения о неизвестных землях, живущих там народах и установить дружественные отношения с их правителями. В России аналогом сочинения М. Поло стал «Статейный список» Федора Байкова (1612–1663) возгла-

вившего русское посольство в Пекин в 1655–1657 гг. В этом сочинении содержались уникальные сведения о ранее неизвестном в Европе маршруте в Китай, о жизни местного населения. Список был опубликован на латинском, немецком, голландском и французском языках. В России он переиздавался несколько раз.

Следующий этап в становлении мирового китаеведения связан с деятельностью христианских священнослужителей. Католические миссионеры, преимущественно члены ордена иезуитов, появились в Китае в конце XV – начале XVI в. Особой известностью среди них пользовался Матео Риччи, проживший в Китае с 1582 по 1610 г. Он имел доступ в придворные круги, общался с представителями образованной элиты. Выучил китайский язык и освоил письмо. На китайском языке изложил основы христианского учения.

Для России главным центром китаеведения с 1727 по 1866 гг. была Российская духовная миссия в Пекине. Миссия не ограничивалась поддержанием веры среди бывших албазинцев, взятых в плен и живших в Пекине, выполняла дипломатические поручения русского правительства и оказывала помощь русским торговым караванам. Многие её члены, помимо обязанностей, независимо от профессионального образования, занимались изучением истории и культуры Китая. Так начала складываться плеяда отечественных китаеведов. Яркий след в истории российского востоковедения оставил о. Палладий Кафаров (1817–1878) возглавлявший духовные миссии на Дальнем Востоке в течение 33 лет. С его именем связывают начало освоения культурного наследия Китая. Замечательной личностью был о. Иакинф Бичурин (Никита Яковлевич Бичурин (1777–1853). Его научные труды заложили фундамент практически всех будущих китаеведческих дисциплин – истории, филологии, религиоведения. Он способствовал популяризации знаний о Китае в России.

Заключительный этап становления отечественного и зарубежного китаеведения как самостоятельного научного направления приходится на вторую половину XIX в., когда Китай оказался в центре геополитических интересов европейских стран, в том числе России и США. К этому времени сформировалось несколько синологических школ: немецко-голландская, французская, английская. Вильгельм Грубее (1855–1809) один из основоположников этнологического подхода к исследованию Китая, занимался изучением обрядов и обычаев. О. Франке (1863–1946) был автором трех томов «История Китайского государства», Я. Я. де Грот (1854–1921) специалист в области религии и культуры написал научный труд «Религии Китая» в шести томах.

В XX в. наиболее известными стали работы немецких ученых. Э. Балаш (1905–1963) исследовал социально-политическую историю Китая, Рейн Крюгер написал книгу «Китай полная история Поднебесной», где

популярно излагал смены династий, императоров, дал много примеров из личной жизни царствующих особ. Выдающийся представитель мировой синологии XX в. Харли Глесснер Крил представил книгу «Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу». Француженка Корин Дебен–Франкфор, археолог и китаевед, руководила франко-китайской археологической миссией в Китае. Её книга «Древний Китай» переведена на русский язык.

Возникновение отечественной китаеведческой школы связано с именем академика Василия Павловича Васильева (1818–1900) организатора и первого руководителя кафедры китайского языка на восточном факультете Санкт Петербургского Императорского университета, которая стала научно-исследовательским центром отечественного китаеведения. Его ученик Сергей Михайлович Георгиевский (1851–1893) написал монографию «Первый период китайской истории. До императора Цинь–шихуанди». Возглавил советское китаеведение и продолжил школу В. П. Васильева академик Василий Михайлович Алексеев (1880–1951). Им написано 200 работ по истории культуры Китая. Другой отечественный исследователь Китая Е. Бар большое внимание в своих работах уделял духовной культуре Китая

В СССР первый обобщающий историю Китая коллективный учебник «История Китая с древнейших времен до наших дней» вышел в 1974. Он был написан с позиций марксистско-ленинской идеологии. Современный учебник «История Китая» под редакцией А. В. Меликсетова, является наиболее полным учебником по истории Китая, выдержавшим несколько изданий. Известный современный востоковед Владимир Малявин много лет провел на материковом Китае и на Тайване. Его перу принадлежат книги «Китайская цивилизация», «Империя ученых, Сумерки Дао» и другие. Заслуживают внимания работа авторов В. В. Адамчик, М. В Адамчик, А. Н. Бадан и др. «История Китая». Известный китаевед В. Н. Усов написал учебник в двух томах «История КНР». книгу «Китайский Берия – Чан Кайши» и другие работы об истории Китая. Все эти авторы с современных позиций стремятся понять и истолковать китайскую историю.

2.

Возникновение китайской цивилизации

Археологическая наука в Китае появилась достаточно поздно. После мирных договоров, подписанных в Пекине в 1860 г., Китай стал окончательно открыт европейцами. Китайскую молодежь отправляли учиться за границу. С 1870 г. прилагались усилия для того, чтобы обучить молодых китайцев современным археологическим методам. Одни студенты учились

у зарубежных специалистов в Китае, других посылали в Англию, Францию, позднее в Японию. Именно в конце XIX в. зарождается археологии в Китае. В Европе китаеведение переживает период расцвета, в частности во Франции, где Школа восточных языков и Коллеж де Франс готовят специалистов высокого уровня. Первым в этом ряду стал Эдуард Шаванн (1865–1918). В 1908 г. он привез из Китая перечень могильников и буддийских памятников и приступил к переводу надписей на них. Перечень впоследствии пригодилась многим археологам. Первые экспедиции, чаще всего связанные с политическими и стратегическими интересами Англии и России, не были археологическими. Их целью был сбор информации на месте для составления атласов. Но именно их работы впоследствии легли в основу исследований о Великом шелковом пути и о буддизме. Шведский ученый Свен Гедин стал одним из пионеров исследований, позволивших впоследствии открывать ценные археологические памятники.

Юхан Г. Андерсон, бывший директор Геологической службы Швеции, познакомил Китай с современной археологией. В 1914 г. он приехал в Пекин и занял должность советника по управлению рудниками в Геологической службе Китая. В ходе геологических работ он обнаружил первые свидетельства существования на Дальнем Востоке доисторической расписной керамики. Ему разрешили вывести большую часть находок в Швецию. В Стокгольме для его коллекций был построен музей. Именно он открыл стоянку пекинского синантропа.

Под влиянием исследований иностранных археологов китайскими властями было решено начать первые крупные раскопки национального значения в Аньяне. Для наблюдения за раскопками была создана Академия наук в Аньяне и Институт истории и филологии, который занимал центральное место в археологических исследованиях.

Известно, что предки современного человека в Китае впервые достигли стадии *Homo sapiens* в нескольких местах земного шара 50 тыс. лет до н. э. Это было первобытно-общинное, клановое общество с членством через мать. Они использовали не только камень, но и кости, раковины, дерево. Строили летние жилища вдали от зимних пещер. Имели емкости для переноса продуктов, лодки, выдолбленные из дерева.

После завершения Последнего ледникового периода около 10 тыс. лет до н. э. установившийся на земле климат позволил сделать первые шаги от выживания к цивилизации. Колыбель китайской цивилизации берет начало недалеко от места, где река Вэй впадает в Хуанхэ. В отличие от соседей, поселившихся южнее и научившихся делать глиняную посуду, но живших в пещерах, те, кто обосновался в долине Хуанхэ, строили жилища, обрабатывали зерно, одомашнивали животных. Их образ жизни назван учеными неолитом.

Неолит не просто качественный этап в истории культур каменного века. Это великий исторический рубеж для всего человечества, ибо именно в эпоху так называемой неолитической революции (X–VI тыс. до н. э.) произошел решающий переход от собирательства и охоты к производящему хозяйству – земледелию и скотоводству, к оседлому образу жизни, одомашниванию животных, изобретению прядения, ткачества, строительство жилищ, керамических изделий. Результатом неолитической революции был мощный демографический взрыв, приведший к быстрому распространению неолитических земледельцев по *ойкумене* (территория, населенная людьми), появлению избыточного продукта, позволяющего в случае нужды иметь запасы или содержать часть общества, не связанную с производством пищи.

Первые неолитические культуры появились в Китае в бассейне Хуанхэ. К культуре Яншао, «культура крашенной керамики», относится более тысячи стоянок, остатков поселений, в которых обитали носители местных культур центральной долины Желтой реки. Следы их жизнедеятельности объединяет схожий тип хозяйства и расписная керамика. При раскопках стоянок эпохи Яншао, около некоторых домов были найдены могилы детей, похороненных в глиняных сосудах. При этом кладбища, как и печи гончаров, находились за пределами поселения. Орнамент на керамике был достаточно примитивным. Самый своеобразный мотив, значение которого сложно разгадать, состоял из изображения маски и рыб. Впоследствии эти сюжеты будут в значительной мере развиты на северо-западе Китая. Творцы этой керамики не знали гончарного круга, но их горшки и другая посуда отличаются гармоничностью форм и характерной китайской приплюснутостью, красивыми и смелыми орнаментальными узорами.

В 1954–1957 гг. китайским археологам удалось получить данные о поселении в местечке Баньпо около Сианя (провинция Шэнси). Стоянка Баньпо относится к раннему Яншао (4800–3600 гг. до н.э.). Это место, ставшее впоследствии музеем, населяла община земледельцев. Поселение было окружено рвом и разбито на концентрические зоны. Жилищем жителям служили квадратные или круглые землянки с небольшим очагом, загонами для скота, амбарами для хранения пищи.

В Дахэцуне (провинция Хэнань) ученые обнаружили первое поселение, построенное на поверхности Земли, остатки домов прямоугольной формы. Исследователи относят их к позднему Яншао (приблизительно 3000 до н. э.). Неолитические люди выращивали просо (чумизу), разводили свиней, собак. Кстати имеются сведения, что они держали разные породы собак, одни были друзьями и помощниками, а других разводили на мясо. Раскопки показывают, что налицо было начало разделения труда: к жилищам примыкали мастерские для изготовления орудий, расписной керамики. Орудия труда из камня (топоры, ножи, молотки, зернотерки, серпы и

т.п.) тщательно обрабатывались и шлифовались. Шилья, иглы, крючки, наконечники, пилы, ножи, делались из кости. Главным оружием был лук со стрелами. Из камня, кости и раковин изготавливались и различные украшения.

Всестороннему изучению культуры и населения Яншао способствовало открытие рядом с поселками кладбищ. Антропологи, изучив останки из погребений Яншао, пришли к выводу, что население в этническом отношении было в большинстве своем очень близко современному населению этих областей.

Результаты исследований в гроте Шаготун свидетельствуют, что люди, хоронившие в этом гроте своих сородичей, переживали расцвет неолитической культуры. Они умели шлифовать камень, а также обрабатывать его обивкой и тонкой отжимной ретушью; изготавливать разнообразную глиняную посуду. Однако эти люди еще не приручили диких животных, они не умели обрабатывать землю и разводить растения. В основном занимались охотой и собирательством. Из костей диких животных изготавливали различные орудия – шилья, игольники в виде трубочек с помещавшимися внутри тонкими иглами, различные украшения.

В Шаготуне обнаружены обломки сосуда вроде кувшина с боковыми ручками, небольших чаш, а также трехногих типично китайских сосудов *ли*. Рядом с этой керамикой археологи нашли плоские кольца из камня и раковин. По своим пропорциям и форме они совершенно одинаковы с кольцами *юань*, которые в Древнем Китае имели религиозно-символическое значение. Это говорит о том, что земледельцы древнейшего Китая не только соприкасались с охотниками-собирателями степей и с рыболовами приморских селений, но и были в тесной связи с ними. По всей вероятности культура Яншао существовала до конца III тыс. до н. э.

Случайно найденные на северо-востоке предметы из нефрита, выполненные в традиции, зародившейся приблизительно в 5000 г. до н. э., навели исследователей на след самобытной культуры, существовавшей во Внутренней Монголии и Ляонине в период между 3800–2700 гг. до н. э. Ей дали название Гуншань. Важнейшим материалом для изучения культуры этого времени послужила раскрашенная глиняная посуда.

В III–II тыс. до н.э. появляется неолитическая культура «черно-серой керамики» Луншань, явно под влиянием Ближнего Востока. Керамика отличается от яншаоской отсутствием росписи. Они знали уже гончарный круг, кое-где были обнаружены первые металлические изделия. Поселения луншаньской культуры довольно часто укреплялись – обносились валами, на которых воздвигались частоколы. Это свидетельствует об усложнении общественных отношений в тот период. Вероятно, закладывается основа земледельческого общества. Хижины были наземные. Они представляли собой круглые мазанки с печью. Печи были оборудованы лежанками с па-

параллельными рядами дымоходных труб, которые по своему устройству напоминали позднейшие каналы китайских фанз. Жители занимались земледелием и скотоводством. Разводили овец, быков, свиней, лошадей.

Китайской спецификой было гадание на костях – скапулимантия: это один из основополагающих источников китайской духовной культуры. Получили распространение сосуды типа ли с тремя ножками в виде вымени, которые связывают неолит Китая с последующей историей его материальной культуры вплоть до периода Хань, то есть конца I тыс. до н.э.

Бронзовый век в Китае зафиксирован археологами с середины II тысячелетия до н. э. С появлением в Китае бронзы происходит разложение первобытнообщинного строя и переход к рабовладельческому обществу. Появились новые орудия труда, обильными стали урожаи, а значит, появляется избыточный продукт, позволяющий избавиться от каждодневных забот о хлебе насущном вождя и тех, кто помогал ему в управлении и на войне, жрецов, общепользовательных специалистов, в первую очередь кузнецов. В недрах родового общества зарождается рабство. Пленных, захваченных во время междоусобных войн, использовали как рабочую силу. Этот процесс происходил на фоне дальнейшего развития производительных сил, появления индивидуальной собственности на средства производства и продукты труда, роста имущественного размежевания и находился в постоянной борьбе как внутри племен, населявших Китай в древности, так и между племенами. Некоторые селения обзавелись высокими круговыми стенами, при раскопках находят наконечники стрел, останки сваленных в кучу обезглавленных трупов. (Возможно это зарождение традиции проявившейся в ранних китайских царствах, вплоть до империи Цинь, когда воин получал награду, предъявив как свидетельство своей доблести вражескую голову).

По мнению многих исследователей, кардинальные нововведения в сфере материальной культуры, проявившиеся в китайской цивилизации особенно в период бронзы, были связаны с инфильтрациями извне. Это не были миграции в массовом масштабе, они были минимальными. Однако воздействия извне играли едва ли не решающую роль в процессе трансформации культуры Яншао в неолит черно-серой керамики. Для этой культуры были характерны ближневосточные виды злаков (пшеница, ячмень) и породы домашнего скота (корова, овца, коза), гончарный круг и иные нововведения.

Темпы появления и расцвета бронзового века в Китае, высокий уровень бронзолитейного дела в сочетании с появлением письменности, строительство дворцов, искусство резьбы по камню, оружие и другие аксессуары развитой урбанизации, позволяют предполагать, что цивилизация бронзового века (эпоха Шан-Инь) очень многим обязана культурным влияниям извне.

II. Древний Китай

3.

Государство Шан: государственное управление, социально-экономическое развитие иньского общества

Во II тыс. до н.э. на территории Северного Китая образовалось рабовладельческое общество, а затем возникло государство. Это имело большое значение для истории народов, как самого Китая, так и других стран Дальнего Востока. В это время слагаются древние предания китайского народа, формируется иероглифическое письмо, распространяется влияние китайской культуры. Фактически этот период являет собой начало многовековой истории китайского народа.

Первым китайским протогосударством было государство Шан. Источниками истории Шан являются археологические раскопки, надписи на гадательных костях и черепаших панцирях. Появление бронзы в древности обычно шло рука об руку с возникновением урбанистической цивилизации, то есть со строительством городских центров с их храмами и дворцами. В развитии передовых древних обществ это был принципиальный качественный рубеж, знаменовавший формирование надобщинных (протогосударственных) политических образований.

Земледельческая община стала фундаментом первичных протогосударств, появление которых было первым шагом в процессе политогенеза. Первичные протогосударственные образования, формирование которых шло бок о бок со сложением урбанистической цивилизации, возникали не везде и лишь при условии сочетания ряда благоприятствовавших этому обстоятельств. Они включают в себя климатическо-экологический оптимум для земледелия, необходимую демографическую насыщенность данного региона, прежде всего плодородной долины реки, а также высокий уровень производственного потенциала, достигнутый лишь в позднем неолите и в эпоху бронзы. Все эти условия, объективно достаточные для регулярного производства такого количества продуктов, которое позволяет коллективу содержать необходимые для функционирования аппарата администрации и освобожденные от обязательного физического труда по ведению земледельческого хозяйства слои (имеются в виду правитель с его родственниками, чиновники, жрецы, воины, обслуживающие их нужды ремесленники, слуги и рабы), уже существовали в бассейне Хуанхэ в середине II тыс. до н. э. Дворцовые комплексы, представленные, в частности, находками в Эрлитоу и Эрлигане, наглядно свидетельствуют об этом. Эрлитоу-эрлиганский комплекс культурных нововведений не ограничивается строениями дворцового типа. Более важной его характеристикой является

бронза — хорошо выделанные изделия, включая оружие и сосуды с богатым орнаментом.

В районе Аньяна, расположенного в средней части бассейна Хуанхэ, к северу от реки археологи в конце 1920-х гг. открыли городище и могильники развитой бронзы. Был обнаружен огромный архив надписей на гадательных костях, их расшифровка позволила отождествить это городище с хорошо известным по древним письменным памятникам государством Шан-Инь. Аньянский очаг урбанистической цивилизации просуществовал около двух-трех веков (XIII–XI вв. до н. э.) и являл собой заключительную фазу шанской истории, которая по данным письменных источников просуществовала значительно дольше.

Раскопки свыше десятка царских гробниц поразили специалистов неожиданными находками. Рядом с телом царя и многими сотнями сопровождавших его на тот свет сподвижников, жен и слуг были обнаружены великолепные изделия из бронзы, камня, кости, дерева — это оружие, украшения, сосуды. Что самое необычное — великолепные боевые колесницы и запряженные в них боевые лошади. Ни колесниц, ни повозок, не просто колес, за исключением гончарного круга, китайский неолит не знал. Не было в неолитическом Китае и одомашненной лошади, не говоря уже о том, что пригодные для колесниц породы лошадей не водились и поныне не водятся в степях Сибири — они были выведены на Ближнем Востоке митаннийцами и хеттами, которые изобрели и боевые колесницы, куда запрягались прирученные ими лошади. Обнаруженные археологами в царских гробницах Аньяна колесницы, по своему типу являются копией хетто-митаннийских и вообще индоевропейских.

Значительная часть бронзового оружия шанцев была снабжена украшениями в весьма специфическом, так называемом «зверином стиле» — с изображением животных в позе стремительного рывка, широко распространенном в зоне сибирских и евроазиатских степей. Ясно, что аньянская урбанистическая цивилизация во многом не результат автохтонного развития неолитических земледельцев, а появились в Китае извне. Колесницы обнаружены только в царских гробницах. Каким образом попали колесницы в среднюю часть бассейна Хуанхэ археологам пока не известно, к востоку от Алтая следов колесниц никогда не встречалось.

Государство Шан, впоследствии чжоусцы стали называть его Инь, (иероглиф, обозначающий слово «государство»), возникло в XVIII в. до н. э. Шанцы занимались земледелием. Выращивали пшеницу, ячмень, бобы, фасоль, коноплю, чумизу, овощи, фрукты. Появляется рис. Шанцы знали то, что не знал никто мире — шелководство — уникальное китайское изобретение. Развитым было ремесло. Сохранились остатки керамических, камнерезных, бронзолитейных и иных мастерских. Шанцам были известны ирригация, строительство методом утрамбовки земли в опалубке и литей-

ное производство. Их также считают зачинателями китайской письменности.

Шан-Инь административно подразделялось на структурно неодинаковые части. Первая и главная зона с центром в столице находилась под непосредственным управлением правителя — вана и центральной администрации. Здесь жили Ван, его приближенные, воины, чиновники, ремесленники и слуги. В этой зоне располагались дворцы, мастерские, амбары, склады, казармы и «большие поля». Рядом с «большими полями» находились поля крестьян. В общественных отношениях иньского времени ведущую роль играла сельская община «и», что значило поселение людей. Обрабатывали «большие поля» приходившие крестьяне из соседних общин. Они работали казенными серпами. В работе на этих полях принимали участие Ван и его приближенные. Именно в эти времена укреплялось специфическое китайское по своим формам и содержанию чувство взаимной ответственности: как низов перед верхами, так и верхов перед низами, и всем вместе — за свое государство. Зона «больших полей» обрамлялась зоной охотничьих угодий.

Вторая зона — обширная территория региональных владений, управляющаяся уполномоченными шанского вана, его родственниками и приближенными. Это была зона вассалов вана. Всего насчитывалось две сотни владений, каждое со своим клановым именем и поселениями. В крупных владениях было несколько десятков поселений. Фактически владения представляли собой небольшие государства, входившее в состав Шан. Их территории были нестабильны из-за постоянных междоусобиц. О второй зоне известно сравнительно мало. Она прикрывала столицу от недружественных племен и называлась внутренним поясом *нэй-фу*.

Третья зона населялась чуждыми Шан племенами — внешним поясом *вай-фу*. Войны с ними не прекращались. Жители первых двух зон термином *шан* именовали себя, свой город, государство.

Правитель Шан носил титул «Я единственный среди людей». Он был первосвященником: исполнял обряды в честь покойных предков *ди* или *шан-ди* (буквально живущие наверху, на небе). Только он мог определить по трещинам на гадательной кости ответ божества на заданный вопрос. Усопшие предки вана считались приближенными божества и были посредниками между ним и ваном. От них зависела удача в военном походе, строительство нового города. Они посылали на людей болезни или исцеление, помогали при родах. «У вана заболели зубы. Уж не предок ли Фу И послал на него порчу?» — записал однажды жрец.

Аристократическое сословие должно было постоянно поддерживать себя в боевой форме. Излюбленным времяпровождением были состязания в стрельбе из лука, охота и веселые застолья. Луки были изящными по форме, но очень мощными, обладающие большой дальностью и точ-

ностью попадания оперенных бамбуковых стрел. Кроме них на вооружении была праща, а в рукопашной схватке в ход шли копья, боевые топоры, кинжалы.

Общей стратегической линией внешней политики государства Шан-Инь было по возможности мирное сосуществование и по возможности бескровное приобретение новых территорий. Шанцы и окрестные племена иногда были союзниками. Чтобы укрепить союз, ваны часто выдавали девушек царского рода, иногда даже своих дочерей за наиболее могущественных вождей.

Соседние племена, то платили шанцам дань, то воевали с ними. Шанцы с их боевыми колесницами, тысячами хорошо обученных воинов, были опасными для соседей. Но соседи в результате контактов с Шан развивались ускоренными темпами. Среди них особо выделилось племя чжоу. Они напали на Шан и подчинили его себе. В конце II тыс. до н. э. на смену цивилизации периода Шан (Инь) приходит цивилизация периода Чжоу.

4.

Становление государственной власти в Китае. Западное Чжоу

После падения династии Шан наступил период Чжоу, продолжавшийся 800 лет, но только 300 из них чжоуские цари обладали реальной властью. Эпоха Чжоу подразделяется на Западное Чжоу (XII–VIII вв. до н. э.) и Восточное Чжоу (VIII–III вв. до н. э.). Среди бесчисленного количества династий, правивших в мире, Чжоу является одной из самых уникальных. Она одна из самых долго царствовавших. В период Чжоу в Китае происходит становление государственной власти, формируется система управления, идет становление бюрократии.

Первые правители государства Ранняя или Западная Чжоу У-ван, Чжоу-гун, Чэн-ван, его сын Кан-ван и внук Чжао-ван правили с 1025 по 948 г. до н.э. Это были самые славные для Западного Чжоу три четверти века, годы укрепления центральной власти. Новое царство было значительно больше Шан. Новое царство было значительно больше Шан и практически охватило почти весь бассейн Хуанхэ.

Поскольку дороги были плохими и немногочисленными, и к тому же в отдаленной столице Чжоу отсутствовал административный аппарат способный управлять такой обширной территорией, возникла потребность в совершенствовании управления. Новая система была похожа на средневековую европейскую. Недавно завоеванные земли были пожалованы во владение удельным князьям, которые поклялись в верности верховному

правителю вану и обещали нести службу. Они собирали налоги со своих территорий, часть которых поступала в царскую казну.

Следует отметить, что цивилизация, заложенная первым протогосударством Шан-Инь, не исчезла. Китайская государственность, просуществовала четыре тысячи лет, и на всем протяжении не претерпели серьезных изменений ни законы, по которым она управлялась, ни язык, ни нравы и обычаи ее многочисленного населения.

Первоначально государство Чжоу представляло собой небольшое племенное образование с примитивной организацией. Постепенно вокруг городов возводились крепостные стены, строились дома, была введена территориальная единица *и* – поселение. Были введены чины. Захватив Шан (Инь) чжоусцы переняли опыт управления у иньцев и выработали свою систему управления. Чжоу-гун выстроил новую столицу на востоке, но царский престол оставался в г. Шан. Он поселил вместе иньских и чжоуских чиновников с целью обучения шанских чиновников чжоуским обычаям, но процесс шел в обоих направлениях. Хотя следует отметить, что в управлении чжоусцы не копировали иньцев. Благодаря введению прогрессивной для того времени системы землепользования, умелому сочетанию различных форм хозяйствования, соблюдению режима экономии, проведению разумной внешней и внутренней политики Чжоуское царство из небольшого государства превратилось в огромную и достаточно мощную державу.

Победители быстро переняли важнейшие технические и культурные достижения побежденного народа, и прежде всего технику бронзолитейного производства. Чжоусцы не знали металла, но захватив мастерские иньцев и взяв к себе на службу их мастеров, они очень быстро достигли иньского уровня в производстве бронзового оружия, а так же ритуальной утвари и украшений. По своим формам чжоуские металлические изделия представляли собой копии иньских прототипов. То же можно сказать о колесницах, использовавшихся для военных целей и являвшихся наиболее мощным средством нападения. Гораздо меньше чувствовалось иньское влияние в гончарном производстве чжоусцев, поскольку в этой отрасли ремесла они имели свои давние традиции. Одним из заимствований чжоусцев была иньская письменность. Правителями Чжоу были введены запреты на употребление вина и на охоту. Чжоусцев, уличенных в употреблении вина, хватали и отсылали в столицу, где сам правитель предавал их казни.

Чжоуским правителям удалось создать эффективную систему управления, способную справиться с ситуацией без применения военной силы. Армия использовалась только против варваров и располагалась в далеких гарнизонах. Чжоу-гун утвердил ту систему государственной власти, которая стала фундаментом функционирования китайской имперской машины

во все последующие времена. Во второй половине X и первой половине IX в. до н. э. в чжоуском Китае сложилась децентрализованная политическая структура феодального типа. В ее рамках, наряду с государством вана, существовало несколько достаточно больших и немало мелких полуавтономных государственных образований.

Чжоуская династия определила пять высших титулов для знати – *гун*, *хоу*, *бо*, *цзы*, *нань* (по европейской аналогии их можно отождествить с герцогом, маркизом, графом, виконтом, бароном), и пять родовых владений – *хоу*, *дянь*, *нянь*, *вэй*, которые считались внешними, и *цай* – внутренним. Те, кому жаловались внешние владения, были официальными правителями княжеств. Они признавали сакральный сюзеренитет вана, и легитимность его власти не оспаривалась, но каждый из них действовал самостоятельно, исходя из собственных интересов. Те, кому было пожаловано внутреннее владение, являлись высшими сановниками – дафу.

При царе назначением князей (чжухоу) ведал Распорядитель. Кроме него во дворце существовали должности Мастер Молитв, Историограф, Главнокомандующий, он же интендант, Премьер-министр. Вступая в должность, чиновник получал поместье, а уходя с должности, возвращал его.

Для аристократии самыми важными вещами в жизни были церемонии жертвоприношений и войны. Специалисты по войне *ши* – позднее этим термином называли ученых (чиновников) – проходили всестороннюю подготовку. Сыновья царя, феодальных правителей и дафу изучали стрельбу из лука, управление колесницей, пользование щитом, копьями, танцы, музыку, ритуалы и переложение стихов на музыку. Идеальный рыцарь, как и в средневековой Европе, должен был не только хорошо владеть оружием, но и быть преданным, ставить честь выше собственной безопасности, а долг выше жизни. Возничий колесницы выбирался по результатам гаданий. Если воин погибал в бою, в честь него слагались стихи.

Аристократы подносили вану подарки на аудиенциях. Посещение аудиенций было обязательным. Другой источник доходов вана – налоги с казенных полей.

Общинное землепользование земель было организовано, как и в Шан, по принципу «колодезных полей» (*цзинтянь*). Земля свободных общинников делилась на две категории: *сы тянь*, частное поле, и *гун тянь*, общественное поле. Последнее обрабатывалось совместно общиной, весь урожай поступал старосте, который отправлял его управителю, а тот, в свою очередь, отсылал собранное царю. Частные поля находились в индивидуальном пользовании каждой семьи. Однако собственностью владельцев эти поля не были. Земля по смерти отца или старшего брата передавалась старшему сыну от первой жены. Казенные земли передавались чиновникам в качестве жалованья.

Сельскую общину *лин* составляли пять семейств. Пять общин объединялись в деревню *ли*. Четыре деревни представляли собой клан *цзу*. Пять *цзу* образовывали группу называвшуюся *дан*. Пять *дан* составляли округ *чжоу*. Пять *чжоу* образовывали *сян*, территорию в 12500 дворов. Во главе высшей административной единицы *сян* стоял управитель *цин*.

Многочисленный слой общества Западного Чжоу представляли рабы. Сначала раб обозначался иероглифом *минь*, позже *лиминь*, *мяоминь*. Рабы рассматривались как имущество и не считались людьми, они были полностью бесправны. Рабы обрабатывали поля, были ремесленниками, торговцами, скотоводами, слугами. Источниками рабства были плен; наказание за уголовное преступление, распространявшееся на жену и детей; наследственное состояние. В эпоху Чжоу рабам разрешалось иметь семьи, до этого рабы были на положении скота.

Чжоусцы, как и шанцы, поклонялись предкам своих правителей, они их называли *шан-ди*. Высшее государственное значение приобрел культ Неба, отправлявшийся лично ваном. В Чжоу были распространены культы Земли на различных уровнях, вплоть до деревенских. Культ правящих предков трансформировался в сложную иерархическую систему культов предков социальных групп различных категорий. Никаких других божеств они не знали. Только на низшем социальном уровне присутствовали анимистические поклонения, магия, знахарство.

Здесь следует отметить рационализм ритуалов, который был замечен в шанское время, в чжоуском Китае он продолжал развиваться. Духам предков и духам природы приносили жертвы, чтобы они не вредили людям. Примерно так же строились взаимоотношения чжоусцев с духами земли-территории *шэ*: не принесешь жертву, не будет урожая, не отстоишь город с алтарем *шэ* от разрушения врагом, потеряешь свою землю. Даже взаимоотношения знати с ушедшими на Небо духами их умерших предков и с самим великим Небом имели, как было и в Шан, явно прагматический смысл, небесные силы призваны были заботиться о благе живущих, а живущие напоминали им о себе в положенные сроки специальными жертвоприношениями. Практика гадания на костях исчезла, на смену ей пришло гадание на стеблях тысячелистника.

Рационализм в сфере верований и культов способствовали оттеснению мифического мышления и суеверий, включая мистику, на периферию чжоуской культуры. На первый план выдвинулся ритуал и церемония. Дело в том, что чжоуская знать не была знакома с религиозными догмами и многочисленными богами и главным считала строгий ритуал и торжественный церемониал, а во взаимоотношениях между людьми — детально разработанный этикет. Хорошее знание ритуала, церемониала и этикета отличало знать от простых людей. Правительство всегда приветствовало включение в правящую элиту мудрых и способных представителей низов,

назначая их на административные должности, главное, чтобы был грамотен, образован и знал этикет. Таким образом, неважно, откуда ты родом, важно, чтобы ты выглядел своим среди аристократических верхов.

Особое внимание в эпоху Западного Чжоу было уделено уголовному законодательству. Насчитывалось три тысячи различных преступлений, которые соответствующим образом наказывались. Наказания подразделялись на пять видов: «мосин» (клеймо тушью на лице), «исин» (отрезание носа), «фейсин» (отрезание ног), «гунсин» (кастрирование для мужчин и превращение в рабынь-затворниц женщин и «даписин» (отрубание головы).

В целом Чжоуское государство было рабовладельческим и имело свой аппарат управления, свое чиновничество, свои уголовные законы, тюрьмы, войско, свои религиозные представления, свою идеологию. В истории развития китайского общества эпоха Западного Чжоу по значению является важным историческим периодом.

К VIII в. до н. э. княжества превратились в самостоятельные государства, удельные князья приобрели собственные армии и занимались собственными проблемами. Став независимыми от царя, они с неохотой отдавали ему налоги и несли военную службу. К тому же царство Чжоу стали беспокоить кочевники, обнаружив, что их пастбища заняты чжоускими поселенцами, и они должны покупать по высоким ценам корм для скота, совершали постоянные набеги.

Режим Западного Чжоу, который, по мнению китайских историков, в период своего расцвета был образцом справедливого правления, пал, оказавшись не в состоянии справиться с многочисленными проблемами.

5.

Концепция Небесного Мандата

Один из основателей Западного Чжоу Чжоу-гун провел религиозно-идеологическую реформу, обосновавшую историческую смену династий и, позволившую чжоусцам «сохранить лицо». Он собрал на месте будущей столицы Лои (нынешний Лоян в провинции Хэнань) ассамблею из лидеров Чжоу и шанцев, где провозгласил доктрину, которая на протяжении нескольких тысячелетий занимала доминирующее положение в китайском политическом мышлении – концепцию Небесного Мандата. О Мандате Неба говорил еще У-Ван, но именно Чжоу-гун придал концепции ту историческую обоснованность и оформленность, что обусловило ее функционирование в качестве важнейшего элемента китайской теории управления.

Чжоусцы оставили религию шанцев практически без изменений, за исключением того, что они позаимствовали у северных кочевников концепцию поклонения звездам, которая сделала Небо верховным богом. В

результате скрещивания этого верования с верой шанцев в Шан-ди (ди — предок), как в верховного бога. Шан-ди стал олицетворять собой Небо, а также приобрел своего посланника на земле в лице верховного правителя, которого с тех пор стали называть Сыном Неба.

Концепция необычайно расплывчата, как и христианская концепция Всемогущего. Небо одновременно являлось: местом, где обитали духи предков; космической моральной силой, направленной на поддержание всеобщей гармонии; существом с разумом и волей, частично управляющей судьбами людей.

В истинно феодальном стиле Небо возглавило иерархию подчиненных ему природных богов, из которых самыми важными были бог Земли и бог Зерна, всегда получавшие свою долю жертвоприношений. «Сын Неба» т.е. правитель, получал власть от всеобъемлющего Неба (Шан-ди), как источника и носителя общего для всех и вся мирового закона. Оно приводит к власти наиболее достойного, наделяя его и его потомков Мандатом на правление. Но это не раз и навсегда. Если ван и его наследники не будут следовать воле Неба — они будут свергнуты, а их место займет более достойный.

Чтобы конкретизировать понятие «воли Неба», сделать ее более понятной для людей, Чжоу-гун выдвинул концепцию дэ. Это понятие было доступно современникам с их сложившимся к тому времени мировоззрением. Дэ это добродетель, благодать, которая заложена в каждого человека свыше — как совесть. Это божественный умысел относительно данного человека, то, каким он должен быть по самому высшему счету. Следуя своему дэ, человек следует воле Неба, накапливая при этом божественную энергию, харизму. Однако дэ можно накапливать, следуя небесной воли, а можно и растерять, совсем утратить.

Древнекитайская историографическая традиция начинает историю Китая с описания периода пяти легендарных императоров, золотого века мудрости, справедливости и добродетели. Мудрец Яо передал престол добродетельному Шуню, а тот великому Юю, начиная с которого власть стала передаваться по наследству. Основателем первой династии стал Ся. Ся правили на протяжении нескольких веков III и II тыс. до н.э., Чжоу-гун утверждал, что Мандатом Неба обладали правители Ся, до тех пор, пока Небо не отвернулось от последнего из них, жестокого и беспощадного. Небо ниспослало Мандат на Тана, и тот основал династию Шан. Он и все его преемники отличались добродетелью, но последний правитель Шан Чжоу Синь предался праздности, забросил дела, не совершал жертвоприношений, то есть растратил своим неистовством все накопленное шанской династией дэ и утратил Мандат Неба для себя и своих потомков. Мандат был передан прилежно копившему дэ Вэнь-вану, потом перешел к победоносному У-вану, а теперь он у его сына Чэн-вана. Небо избрало

чжоусцев, наделило их Мандатом Инь. Чжоусцы просто выполнили ту историческую миссию, которую прежде совершил основатель шанской династии, когда принял божественное повеление уничтожить недостойного правителя Ся и отнял у него Мандат.

Все это похоже на хорошо поставленную пропаганду. Ниоткуда взялась концепция Хан-ся, а именно появилась династия Ся, о которой до этого ничего не было известно. Как предполагает известный американский китаевед Херли Крил, чжоусцы уничтожили шанскую литературу, потому что она не соответствовала их версии исторического процесса, так как до нас дошли некоторые чжоуские тексты времен завоевания, а иньские нет. Войны и переселение сокрушили шанцев, разбросали по огромной территории. Формируется новый политический дух и новая нация.

«Сын Неба» высший возможный пост для человека. Он нес великое бремя ответственности. Только благосостояние народа могло гарантировать сохранение им власти и титула. Если он не справлялся с делами управления, другой избранник Неба был обязан свергнуть его. Если правление Сына Неба было успешным, то после смерти он занимал место в почетном ряду предков правящего дома, вершивших с небес судьбы земных правителей. Если не оправдывал предназначения, оказывался среди презренных, имена которых заслуживали вечного проклятия. Наихудшим было, если конец правителя знаменовал собой конец династии, и тогда он становился одним из самых страшных злодеев в истории.

Доктрина Мандата не только требовала от правителя осознания его огромной ответственности и обеспечивала верность чиновников и вассалов, она была той центральной, скрепляющей силой, что спаивала воедино всю китайскую нацию. У китайцев Доктрина рождала чувство превосходства над остальными народами:

только они живут при государственной системе, созданной велением Неба и Небом контролируемой;

каждый человек имеет собственную роль в исторической драме;

государство учреждено для людей и ни одно, даже самое законное правительство не может выжить, если оно не обладает доверием народа, утверждает Конфуций. Другой мудрец Мэн-цзы, вторит ему: «устаami простых людей вещает само Небо».

По сути, Небесный мандат явился своего рода Конституцией, определившей как обязанности правителя, так и основания его справедливого смещения.

Чжоу-гун учил, что разумный правитель должен постоянно держать руку на пульсе своего государства, чтобы по объективным признакам определять, все ли в порядке с его дэ. Главной такой характеристикой является мнение народа, довольны ли простые люди жизнью, что думают о своем государе. В царстве Чжоу местные правители, а в последующие

времена провинциальные чиновники обязаны были следить за тем, что поет народ, собирать народные песни, анализировать их содержание, о чем поют, о веселом или грустном.

Появившаяся новая концепция государства, основанная на доктрине Небесного Мандата, осталась практически неизменной вплоть до XX столетия. Эта доктрина стала краеугольным камнем китайской империи. В ней один из секретов длительного существования китайского государства. Китайцы были убеждены Небо одно для всех, и если оно наделяет кого-то своим Мандатом, оно наделяет его им как правителя вселенского, поднебесного государства. Со времен Чжоу Китай становится государством, созданным и управляемым под прямым влиянием Неба, высшего божества. Страну стали называть Поднебесная (Тянься), находящаяся под особым небесным покровительством мировая держава, а ее правителя Сыном Неба (Тянь цзы). Это определит менталитет китайцев на все грядущие тысячелетия, но не как идея о «мировом господстве». Поднебесная это в первую очередь духовный центр мира, имеющий космическое значение. Следуя своему дэ, живя по высшей правде, Сын Неба и его подданные утверждают этим мировую гармонию. Наводнения, землетрясения, вражеские нашествия это небесная кара за то, что Поднебесная сбилась с пути. Позднее будет сделан важный вывод – культура Китая единственная подлинная культура, а те народы, что не хотят взять ее за образец варвары.

6.

Восточное Чжоу. Период Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.)

Восточное Чжоу – эпоха упадка власти чжоуских ванов, длившаяся свыше 500 лет. Она подразделяется на два важных исторических периода – Чуньцю и Чжаньго. Период Чуньцю, это название он получил от летописи «Чуньцю» («Весны и Осени») хроники по годам, охватывавшей VIII–V вв. до н. э., отредактированной и обработанной, по преданию самим Конфуцием. Этот период был ознаменован борьбой между уделами, превратившимися в мощные политически независимые царства.

Режим Западного Чжоу, который, по мнению китайских историков, в период своего расцвета был образцом справедливого правления, пал, оказался не в состоянии справиться с многочисленными проблемами. В результате возникло 148 больших и малых царств. Китай стал территорией враждующих между собой царских домов. Велись нескончаемые кровопролитные войны, пока слабые царства одно за другим не были поглощены более сильными, и осталась горстка государств, готовых сразиться за окончательную победу.

Период Восточного Чжоу начинается со времени правления Пинвана (770–720), который с частью аристократии покинул Западное Чжоу после разграбления его кочевыми племенами и угрозы его убийства как законного престолонаследника, переехал в г. Лои и основал государство Восточное Чжоу. Перемещение столицы и переселение вана знаменовали собой признание новой политической реальности. Отныне Сын Неба перестал быть всевластным сюзереном, всеми почитаемой вершиной политической пирамиды Чжоу. Теперь его власть ограничивалась лишь пределом его домена – не слишком большой территории вокруг Лои и практически не отличалась от окружающих его крупных уделов. Он занимал скромное место в политической жизни периода Чуньцю, хотя формально престиж и сакральная святость вана по-прежнему оставались бесспорными и были «связующим единством» для всего чжоуского Китая.

Ведущую роль стали играть наиболее могущественные ваны из уделов, превратившихся в крупные царства: Цзинь, Ци, Чу и Цинь, а также Лу, Сун, Вэй, Чжэн, Чэнь, Янь и некоторые другие. Перемещение центра тяжести политической жизни из столицы вана ко дворам правителей царств, втягивало в зону воздействия китайской цивилизации крупные и более мелкие независимые княжества. Большинство которых, кроме окраинных варварских Цинь и Чу, именовали себя «срединные государства» Чжун-го и гордились своим происхождением от ранних чжоуских уделов. Цивилизационно-культурное единство этих государств опиралось на связующую символическую основу, которая олицетворялась ваном Сыном Неба, обладателем Небесного Мандата.

В период Чуньцю политическая жизнь была представлена энергичной борьбой за гегемонию между наиболее влиятельными царствами. В эту борьбу, с переменным успехом, вмешивался ван, с сохранившимся авторитетом старшего в роду чжоуских правителей, а также правители мелких царств и княжеств. Порой активную роль в ней играли вторгавшиеся в бассейн Хуанхэ варварские племена жунов и ди, иногда разорявшие целые царства как случилось с Вэй.

На другом, более низком уровне, т.е. в рамках каждого из царств, шла своя острая политическая борьба между враждующими аристократическими кланами и возникавшими новыми уделами. И на нижнем уровне крестьянской общины протекали свои интенсивные процессы развития. Осваивались новые земли, расселялись и этнически смешивались в ходе расселения выходцы из разных районов, уделов, даже царств. Усилились внутренние связи между различными частями чжоуского Китая, создавая предпосылки для экономического развития, процесса приватизации, товарно-денежных отношений, что способствовало сложению фундамента будущей китайской общности.

Таким образом, все это вело к интенсификации политической жизни, резкому увеличению конфликтов, усилению внутренней борьбы. Господствующей тенденцией этого периода стал феномен феодализации. Не феодализм в полном объеме, а только его социально-политические отношения во многом предвосхитившие раннефеодальную Европу.

Многочисленные войны способствовали, говоря современным языком, «гонке вооружений». В V в. до н. э. был изобретен арбалет с бронзовым пусковым механизмом. Выстрел из него на расстоянии двухсот шагов мог раздробить человеку череп. Колесницы утратили свое боевое значение, все более важную роль стала играть пехота, вооруженная ножами, мечами и алебардами.

Сельское хозяйство находилось на подъеме, развивалась торговля. Завоевательные войны способствовали росту благосостояния и экономической активности населения в связи с увеличением численности городов и городского населения. Изделия ремесленников претерпели значительные изменения. В каждом виде искусства господствовал принцип «украшение важнее содержания». В архитектуре павильоны с открытыми галереями и величественные усыпальницы символизировали богатство правящего класса.

В Западном Чжоу существовала одноступенчатая иерархическая лестница, теперь же иерархия стала многоступенчатой. Во главе Поднебесной стоял ван Сын Неба (Тянь-цзы). Формально его вассалами считались правители царств, носившие чаще всего упоминаемый титул гун. Им подчинялись в качестве вассалов правители автономных уделов, причем это третье звено иерархической лестницы власти стало в Чюньцю центром политической активности. Эти уделы обычно жаловали от имени правителя родственникам, чаще всего сыновьям и сподвижникам. Собственно присвоив себе право наделения уделами, бывшее ранее исключительно правом вана, правители де-факто обрели политическую независимость. Это жесткие структуры феодально-кланового типа, в каждой из которых глава клана, титулованный аристократ (он имел титул цин) был всесильным наследственным властителем. Он, как правило, наследственно занимал должность (чаще министерскую), опирался на своих родственников и сподвижников и вел неустанную борьбу за высокое положение с другими аристократами своего царства.

Конечный итог борьбы был различным в разных царствах. В Цинь и Чу правители царств сравнительно быстро подмяли под себя знать и превратились во всесильных правителей. В других, как Ци борьба вела к усилению цинов и к захвату одним из них трона, в остальных, как Цзинь и Лу к распаду царства на части или к его ослаблению.

К числу наследственных аристократов принадлежала большая прослойка дафу, которые отличались от цинов тем, что не имели собственных

владений и вынуждены добывать себе пропитание службой, в основном военной. Дафу это своего рода древнекитайские рыцари. Среди них были сыновья и внуки чжухоу, цинов. Особенностью этого слоя было то, что они в условиях постоянных войн быстро истребляли друг друга, не создавая проблем с обеспечением их как аристократов достойным образом жизни. В целом они занимали ту же ступень, что и цины. Это была наследственная знать.

Низшее звено иерархической лестницы являла собой прослойка служащих *ши*. Это были выходцы из боковых аристократических линий, которые не имели ни титула, ни должности, но были неплохо образованы и имели связи в мире знати. Или же это были выходцы из низов, сделавшие успешную военную или чиновничью карьеру. Термином *ши* с VIII–VII вв. до н.э. в чжоуском Китае стали обозначать своего рода профессионалов, готовых идти на службу к тому, кто позовет. Но они не были слугами, а находились на положении верного и уважаемого вассала, на которого можно положиться и он будет соблюдать неписанный закон чести.

Не имея ничего, кроме обеспечивавшего их закона чести, дафу и *ши* строго соблюдали его и выше всего чтили в себе именно его. Кодекс аристократической этики формировался веками и в VII–VI вв. до н. э. закон чести обрел отточенные формы:

- строгое соблюдение норм иерархии и вассальных обязательств («вассал моего вассала не мой вассал», то есть я строго служу только моему господину);

- обязательный учет кланового родства в связи с возможными претензиями на должность и власть;

- преданность господину до конца;

- принятые нормы поведения на поле боя или исполнение должностных обязанностей исполняются неукоснительно;

- культ аристократизма в жизни, что значило строгое соблюдение норм этики в соответствии со своим статусом.

Дафу, как социальный слой быстро сошел на нет, а слой *ши* все больше увеличивался. Они превратились в нечто вроде личных дворян.

В VII–VI вв. до н. э. начался период У Ба пяти гегемонов. На территории Восточной Чжоу существовало 150 удельных княжеств. Господствовавшее положение среди них занимали, в определенные исторические периоды, пять наиболее крупных княжеств, которые получили название пяти гегемонов или пяти деспотов – это Цинь, Цзинь, Ци, Чу и Сун. Их князья чжухоу стали называться титулом *ба*. Это название ведет начало с совещания в 680 г. до н. э. чжухоу, которые в знак уважения правителю Ци Хуань-гуну присвоили ему высокочтимый титул *ба*. Позднейшая древнекитайская историография выделила три основные формы правления: ди-дао – правление легендарных древних мудрецов; ван-дао – легитимные

правления, обладавших Небесным Мандатом; ба-дао – нелегитимные, но могущественные правители, обеспечивающие порядок, когда этого не мог сделать ван. Княжества второй и третьей величины считались союзниками ба, совсем мелкие – вассалами. В их обязанности входило подношение регулярных даров гегемонам. Если дары не впечатляли, их ждал карательный поход.

С начала VII в. до н. э. гегемоном стал циньский правитель Хуангун, после его смерти царство ослабло, и титул ба перешел цзиньскому Вэнь-гуну, который сумел одолеть соперников и создать сильное царство. Упрочение власти он видел в том, чтобы не создавать уделы во главе с родственниками, которые могли претендовать на трон, а наделять уделами сподвижников. Хотя эта тактика на некоторое время помогла обеспечить власть правителей Цзинь, она привела его к банкротству: усилившиеся аристократы, частично истребив друг друга, поделили между собой царство Цзинь. С ослаблением Цзинь уже ни одно из царств реальным гегемоном так и не стало, хотя формально историографическая традиция насчитывает в Чжоу последовательно властвовавших, пять гегемонов.

К концу периода Чуныцзю властители стремились не к гегемонии, а к тому, чтобы навести порядок в собственном царстве. В 546 г. до н.э. был созван съезд представителей десяти царств по вопросу о прекращении военных действий. После него междоусобные войны пошли на убыль. В результате слияния и взаимопоглощения княжеств была ликвидирована раздробленность на мелкие княжества, и осталось небольшое число достаточно крупных княжеств. Конечным результатом этого процесса стало усиление централизованной власти правителей и объединение Китая, превращая его в империю.

7.

Социально-экономическое развитие Китая в VIII–V вв. до н. э.

В период Чжоу в Китае наступил железный век. Китайцы значительно обогнали Запад в технологии производства железа. На Ближнем и Среднем Востоке металла было мало, и они ревниво оберегали секрет производства железа, что объясняет запоздалое проникновение открытия в Европу. Китайцам удалось довести до совершенства свои мощные гончарные мехи, и быстро перейти к производству стали.

В Чжоу повысился уровень производительных сил, так как железо стало доступным и дешевым, и использовался не только для производства оружия, но и для сельскохозяйственного инвентаря, упряжи для лошадей и скота, плужного лемеха и даже для кухонной посуды. Благодаря им обра-

ботка полей и освоение целинных земель стали более эффективными. Стали применяться глубокая вспашка земель и использоваться тягловый скот. Рост производительных сил сельского хозяйства стимулировал развитие ремесла, которое поднялось на более высокую ступень по сравнению с ремеслом Западного Чжоу. Рост производительных сил дал возможность правителям княжеств концентрировать в своих руках материальные ценности, которые шли на их прихоти. Потребность в изящных изделиях правителей и сановников привела к совершенствованию техники ремесла. Изделия ремесленного производства стали выглядеть более искусно, они были изящными, оригинальными по форме. Развитие ремесла способствовало развитию торговли. Города превращаются в торговые центры, возрастает роль купечества. Стали широко применяться металлические деньги.

Многочисленные войны периода Чюньцю требовали значительных затрат. Система колодезных полей не отвечала интересам правителей. Происходит ее разрушение. Наибольшее развитие этот процесс получил в период Чжаньго. Была изменена налоговая система. Впервые земельный налог с единицы земельной площади му в пользу правителя или сановника был введен в царстве Лу в 594 г. до н. э. Обработка общественных полей земледельцами заменялась уплатой налога со всей обрабатываемой ими земли в пользу правителя царства или сановников. Разделение земель на частные и общественные утратило свое значение. С введением поземельного налога землевладелец не интересуется, кто земледелец, он только требует с него налог с каждого му. Для рабовладельческой аристократии введение земельного налога в условиях, когда война могла начаться в любое время, было выгодным. Это приводит к концентрации земель в одних руках. Одни захватывали земли, другие их теряли. Этот процесс продолжался до IV в. до н. э.

Внутри княжеств появились сильные семейные дома. С потерей власти ваном бывшая аристократия утратила свое положение. Наследственная рабовладельческая знать лишается своих владений. Земли переходят в руки служилых людей, купцов и военачальников. Они любыми способами увеличивали свои владения. Заметное влияние играли крупные чиновники циндафу. Им земли жаловались вместе с людьми. Постепенно чиновники образовали сильные семейные роды. Этот процесс опирался на служивое сословие ши.

Система родовой собственности на землю, которая не подлежала купле-продаже, постепенно превращалась в систему личной собственности сильных родов на землю, она покупалась и продавалась. С усилением родов между ними началась борьба. Сильные роды захватывали земли, сажали на них чиновников. Главы родов перестали выделять земли сыновьям и братьям, поэтому прекратился процесс возникновения новых родов. Родо-

вой клан утрачивал общего родоначальника и избавлялся от общности имущества с ним.

При системе, когда налог стал вноситься местным властям, семья превращается в независимую хозяйственную единицу. Глава семейства, получив право распоряжаться всем семейным имуществом, был заинтересован в его увеличении. Таким образом, владельцем земли становилась семья, а не род. Внутренним содержанием такой системы было подчинение сыновей отцу, младших старшим, женщин мужчинам. После смерти главы братья могли разделить имущество и землю и расселиться. Каждый член семьи (мужчина) мог стать главой своей семьи, иметь свой участок земли и жилище. Таким образом, система наследственной собственности глав рода превратилась в систему земельной собственности отдельных землевладельцев.

В период Чуньцю окончательно сложилась стройная социальная система: во главе китайского общества номинально стоял *Тянь-цзы* Сын Неба. Далее шла наследственная аристократия: *чжухоу* наследственные князья; *цин* титулованная аристократия, владельцы уделов, *дафу* наследственная аристократия, не имевшая собственной земли. Следующий слой правящего класса управленческая аристократия: *циндафу* крупные чиновники, получившие землю с людьми; *ши* нижний слой управленческой аристократии. Он был представлен «служилыми людьми»: *цзянши* военные люди; *веньши*, занимавшиеся гражданскими делами, были мелкими чиновниками, и порученцы *микэ*.

В зависимости от обязанностей каждая часть служилых людей проходила обучение военному делу или этикету, или счету и каллиграфии. Сановники наделяли служивых людей землей, те получали за это арендную плату, таким образом, служилое сословие «кормилось на земле». Если они уходили со службы, земля возвращалась сановнику. В период междоусобных войн часть *ши* в целях поощрения стала награждаться землями. В этом случае земля переходила в частную собственность.

Простой народ назывался *шужэнь*, ремесленники и торговцы *гуншан*.

Между всеми социальными категориями существовали внешние материальные и общественные различия. Так, ван мог употреблять в пищу мясо быка, барана и свиньи, *чжухоу* – говядину, *дафу* – свинину, *ши* – рыбу, а *шужэнь* – овощи. Ван мог приносить в жертву трех быков, трех баранов, трех свиней; *чжухоу* – быка, барана и свинью; *дафу* – барана и свинью; *ши* – свинью; *шужэнь* – рыбу. Аналогичные регламентации существовали в одежде, жилище, оружии. Социальные различия находили отражения и в терминологии.

Принадлежность человека к определенному социальному слою определялась отношением генеалогического родства. Старший сын наследо-

вал ранг своего отца, все прочие сыновья на один ранг ниже. Например, боковые потомки чжухоу в третьем поколении становились простолюдинами. Старшие сыновья и прямые потомки были наследниками отца и пользовались равными с ним привилегиями.

За преступление человека превращали в раба, включали его в социальную группу, стоявшую вне иерархии. Прослойка рабов пополнялась также за счет военнопленных. Рабы участвовали в ремесленном и кустарном производстве, занимались сельским хозяйством, выполняли функции прислужников.

Представление о том, что глава родственной группы того или иного порядка является старшим родственником, воплощавшим интересы всей группы в целом, скрадывало и маскировало отношения социального неравенства и эксплуатации, существовавшие внутри этих групп. Присваивая часть продуктов, произведенных младшими родственниками шужэнь, ши должен был передавать долю этих продуктов в пользу представителя более высокого социального слоя, стоявшего во главе более широкой родственной группы дафу. Поэтому, по словам чжоусцев, «гун кормиться данью, дафу кормиться поселениями, ши кормиться полями, шужэнь кормиться своей силой».

В основе имущественного неравенства лежало неравенство социальное, а не наоборот, представитель социального слоя был знатен не потому, что он был богат, а напротив, он был богат, потому что знатен. Можно сказать, что положение человека в обществе определялось в тот момент, когда человек появлялся на свет. У чжоусцев преемником отца был лишь один старший сын. У иньцев, как помните, распространенным порядком наследования была передача прав от старшего брата к младшему.

Чжоуские аристократы обладали многими положительными чертами. Хотя известен случай, когда один князь, получив плохую весть, в присутствии семи свидетелей, захотел сохранить её в тайне, приказал убить их всех. Другой коллекционировал мечи, испытывая их на своих подданных, третий забирался на башню и стрелял из лука по прохожим, четвертый убил повара. Но такое поведение не было нормой.

Обычно, рожденный в роскоши аристократ мог вырасти достойным культурным человеком. Он умел читать, писать, цитировать стихи, демонстрировать изысканные манеры в шелковых одеждах. Любил спорт: состязания по метанию стрел в вазу, охоту и езду на колеснице, петушиные бои. Для спортивной подготовки существовали официальные школы по обучению стрельбы из лука. Проводились соревнования. Участники выступали командами. Обязательным для аристократа было умение игры на музыкальных инструментах. Еще одним приятным времяпровождением было участие в пирах. Про запрет на вино чжоусцы забыли. Ели много и вкусно. Участвовали в религиозных церемониях.

Крестьяне были необразованными и крайне суеверными. Главной передышкой от тяжелого труда им служили праздники, которые были ежегодными и длинными. В ходе празднования часто религиозная торжественность уступала место вакхическим ритуалам, неприкрытому разврату. Крестьяне были близки к добрым и злым духам, присутствовавшим во всех силах природы. Они были больше привержены шаманизму, чем представители высших слоев. Если бремя налогов становилось непосильным, крестьяне поднимали восстание или бежали. Более низкий слой общества, составляли домашние слуги, моряки, рудокопы, ремесленники, разбойники, купцы.

Все изменения, происшедшие в китайском обществе в период Восточного Чжоу, резко ухудшили положение народных масс. В результате изменений в системе землевладения многие общинники потеряли землю. Простое население находилось под тяжелым гнетом податей и налогов. Длительные войны между княжествами приносили народу неисчислимые страдания. Население было вынуждено отбывать воинскую повинность и подвергаться опасности быть убитым или раненым, также существовала угроза плена и превращения в раба. Многие чиновники, ремесленники, торговцы лишались должности, имущества и пополняли огромную армию нищих и обездоленных. В ответ на усиление гнета вспыхивали бунты и восстания.

8.

Период Чжаньго («Борющиеся царства») (V–III вв. до н. э.)

Период Чжаньго был временем, сосуществования и междоусобной борьбы семи крупнейших царств Вэй, Чжао, Хань, Цинь, Ци, Янь и Чу. Царства Вэй, Чжао и Хань занимали территорию некогда могущественного царства Цзинь, распавшегося в 403 г. до н. э. в результате борьбы аристократических родов. Их территории, являлись районом древнейшего расселения китайских племен и были наиболее заселенными. Земли этих царств были богаты залежами металлических руд. Впервые железо стало добываться и обрабатываться в царстве Цзинь. Железо из Хань славилось по всему Китаю. Наиболее крупным и сильным в военном отношении было царство Чжао. Укреплению царства Чу способствовали реформы, направленные против родовой аристократии. В IV в. до н. э. Чу стало самым могущественным из семи царств. Его территория была расположена в бассейне рек Хуанхэ и Янцзыцзян и охватывала более трети той площади, которую занимали все остальные царства в целом. Царство Чу было богато лесом, месторождениями железа, олова, меди и золота. В нем были разви-

ты ремесла. Период Чжаньго был периодом расцвета его культуры, которая оказала влияние на весь Южный Китай.

Царство Цинь располагалось на северо-западе и по территории не уступало царству Чу, но было малоземельным и находилось под угрозой нападения Чу и Цзинь. Много сил правитель Цинь тратил на оборону и проводил политику захвата территорий западных племен жунов.

Царство Янь находилось на крайнем северо-востоке. Его столица Цзи располагалась в районе современного Пекина. Царство Янь было слабее остальных «семи сильнейших», но имело большое стратегическое и политическое значение. Отсюда шел путь в Маньчжурию и Корею.

Окраинные царства, отстававшие от более культурных старых чжоуских царств, не слишком связанные традициями, могли смелее проводить реформы, ведущие к усилению центральной власти. Предпосылкой этого был не столько экономический фактор, сколько рост военной мощи.

Чжаньго был периодом завершения трансформации чжоуского общества. В это время отработывалась та модель общества и государства, которая более других претендовала на универсальность.

Вся вторая половина периода Чжаньго прошла под знаком борьбы различных соперничающих философских школ. Такого рода школ философской и политической мысли в Чжаньго было достаточно много. Традиция повествует о «ста школах», то есть о многих соперничающих учениях, организациях, группах. В столице Ци во второй половине IV в. до н.э. была создана своеобразная Академия Цзися, куда приглашались все известные китайские философы того времени. Сюда прибыл известный ученый Цзоу Янь, одна из наиболее загадочных фигур философии периода Чжаньго. Ему приписывают разработку идей о пяти первоэлементах у син и инь-ян. Он первым стал настаивать на том, что чжоуский Китай это лишь девятая часть одного из континентов, небольшой регион мира. Хотя аутентичных (достоверных, подлинных) текстов об этом не сохранилось, сам факт существования этих идей позволяет предположить, что они были стимулированы внешним влиянием со стороны индо-иранского мира.

В конце Чуньцю в чжоуском Китае на периферии царстве Лу (родина Конфуция) возникли две различные модели развития. Первая, Луская, в основе которой лежала идея уважения к наследственной аристократии с ее кланами и эстетическими принципами, воспевание патерналистской формулы государственности (государство это семья, правитель отец родной).

Вторая модель, ци-цзиньская – установка на реалии, на власть силы, в частности гегемонов ба, на радикальные реформы, порывающие с традициями. В период Чжаньго спецификой оказалось сближение обеих моделей, смягчение жестких волевых операций реформаторов, уважение традицией. Конфуцианские идеи доминировали в китайском менталитете. Это была та цивилизованность, что всегда отличала чжоусцев не только от вар-

варов, но и от ближайших полуварварских соотечественников-соседей, прежде всего от Цинь и Чу.

Феодальная раздробленность, как социально-политическая система, стала уходить в прошлое. В стране создается принципиально новая политическая ситуация. Складываются предпосылки для объединения царств. Вопрос стоял в том, на какой основе они объединятся и кем. Немаловажным условием этого процесса явилось развитие философских учений в этот период. В первую очередь конфуцианства и легизма.

Первой наиболее важной для Китая системой взглядов в решении острых проблем оказалось конфуцианство, со временем определившее параметры китайской цивилизации. Конфуций (Кун цзы 551–479 гг. до н.э.) выходец из ши и его учение отражало позиции и интересы этого слоя. Он призвал современников следовать идеальному образцу благородного рыцаря *цзюнь-цзы*, готового на все во имя истины. Он выдвинул тезис, что государство это та же семья и распространил принципы благородного человека: *ли* нормы взаимоотношений между людьми, *и* высокий долг, *жэнь* гуманность, *сяо* сыновняя почтительность на административную практику и государственную политику.

Среди других философских течений, появившихся к этому времени: моистов, даосов, следует отметить школу *фа-цзя* (школа законников) учение легистов. Его видным представителем считают Гуань Чжуна, с именем которого связывают первые реформы, направленные на укрепление центральной власти в китайских царствах. Основной тезис легистов – культ закона, административных распоряжений, осуществляющих централизованную власть правителя. Легизм оказался той доктриной, которая в условиях чжоуского Китая наиболее последовательно выразила интересы централизованного государства. Во-первых, железные орудия, позволяли не только ускорить развитие экономики, но и вооружить армию. На смену колесницам пришла хорошо вооруженная пехота. Железо удешевило войну и на смену тысячам, участвовавшим в войне пришли десятки и сотни тысяч. Основную ударную силу армий составляла пехота, на вооружении которой были арбалеты, мечи и пики. Колесницы исчезли, их сменила конница. Новый род войск, перенятый у кочевников, в большинстве армий был немногочисленным, но в граничащих со степями царствах научились использовать его очень эффективно. Появились военные флоты – речные и морские. Битвы становились все ожесточеннее.

Во-вторых, совершенствование производства железа способствовало развитию сельского хозяйства, ремесла, торговли. Началось разложение общины. Широко применяется аренда, наемный труд, долговое рабство. Увеличилось число рабов, в основном за счет поработанных соплеменников, преступников. Усиление рабства привело к классовой борьбе. Рабы бунтовали, убивали своих господ. Как писал философ Чжуан-цзы (IV в.),

вооруженные повстанцы «свободно передвигались по стране, нападали на государства, громили дома, уводили скот и людей». В источниках периода Чжаньго часто упоминаются «смуты». В исключительно жестоком Уложении царства Вэй законы о «ворах» и «разбойниках» стояли на первом месте.

В-третьих, процветание частного сектора в сочетании с возвышением ши, вело к тому, что простолюдины начали выбиваться наверх, играть важную роль в обществе. Они становились богаче и влиятельнее князей. На смену старой наследственной знати шли процветающие собственники, которые быстро и явно богатели, а казна была пуста. В ряде царств должности чиновников стали продаваться и покупаться, что открыло имущественной знати доступ в госаппарат. Оказавшись у кормила правления, представители новой знати стали добиваться реформ для укрепления своего положения. Они выступали против привилегий, связанных с аристократическим положением, против патриархально-родовых пережитков, требовали объединения страны и узаконения свободной купли-продажи земли. Их стремления натолкнулись на сильнейшее противодействие потомков аристократов. Столкновение интересов этих слоев общества вылилось в ожесточенную борьбу политических группировок и идеологических течений.

Складывается противоречие между объективной тенденцией социально-экономического процесса (процветание собственника в богатеющей феодализованной структуре) и субъективными устремлениями правителей нуждавшихся в строгом контроле над подданными в интересах казны. Нужны были реформы, и именно реформаторы-легисты с их ставкой на строгие административные предписания, жесткий контроль, дисциплину могли поставить разбогатевшего в неземледельческой сфере частного собственника на место.

В результате в большинстве царств были проведены реформы легистского типа. Наиболее полно и радикально такие реформы были осуществлены в середине IV в. до н. э. знаменитым теоретиком легизма Шан Яном. Усилившиеся за счет реформ легистского типа, наиболее крупные царства в борьбе друг с другом практически решили задачу объединения Китая. Эта борьба и дала название последнему периоду Чжоу Чжаньго.

9.

Возникновение и крах империи Цинь

История царства Цинь начинается в 897 г. до н.э., когда вождь небольшого полукочевого племени Фэй-цзы получил от чжоуского вана небольшой удел (фэн), для того, чтобы разводить лошадей для царского вой-

ска. Его потомку в 770 г. до н. э. за оказанную вану значительную услугу был пожалован титул чжухоу. Княжество постоянно воевало с кочевниками, с соседями. Воевали они успешно, с конями управлялись умело. Их территория, испещренная реками и взгорьями, была практически непреступна. Для защиты от Цинь соседнее царство Вэй возвело даже высокий земляной вал, хотя он существенно не помог. Со временем циньцы цивилизовались. В 394 г. до н. э. были запрещены человеческие жертвоприношения, которыми сопровождалась похороны почившего государя.

Со времени правления Сяо-Гуна (361-338) началось быстрое усиление Цинь. Царство Цинь было защищено от вражеских вторжений естественными преградами рекой Хуанхэ и горными хребтами. Его земли были плодородны, поскольку в середине III в. до н. э. одновременно с созданием канала «Чжэн Го» здесь были проведены работы по осушению болот, что значительно повысило урожайность. По территории Цинь проходили важные торговые пути, и торговля была одним из источников обогащения. Основные предметы вывоза железо, соль, шелк. Импорт составили шерсть, шкуры, рабы. Особое значение имело то, что государство Цинь было посредником в торговле древнекитайских царств со странами Средней Азии. Благодаря реформам Шан Яна царство Цинь стало одной из сильнейших держав.

Сяо-гун объявил конкурс на лучший план усиления мощи страны. На этот призыв отозвался представитель легистов из числа странствующих ши из царства Вэй (где он не был признан и его услугами не пожелали воспользоваться) некий Вэй Ян в будущем Шан Ян. В 359 г. до н. э. он прибыл в Цинь. Сяо-гун внимательно его выслушал и взял к себе на службу. Доминантой преобразований Шан Яна была замена в делах управления удельной знати на подчинявшихся центру чиновников. Следуя своему основному тезису, согласно которому главное для процветания государства это успехи в земледелии и военном деле, новый министр начал реформы с этих сфер.

Суть первого тура реформ (356 г. до н. э.) сводилась, прежде всего, к строгой регламентации общинного землепользования. Под угрозой двойного налогообложения большие семьи должны были быть разделены на малые, каждой из которых следовало обзавестись собственным хозяйством. Для того чтобы семьи исправно вели свое хозяйство, Шан Ян создал систему круговой поруки: дворы были объединены в пятерки и десятки, в рамках которых все жители Цинь были обязаны следить друг за другом и отвечать друг за друга. Вместо прежнего земельного налога, составлявшего 1/10 часть урожая, Шан Ян ввел новый налог в соответствии с количеством обрабатываемой земли. Это обеспечило ежегодный постоянный доход и позволило правителям вести длительные войны с соседями. Земля стала свободно покупаться и продаваться. Это повлекло за собой быстрое разо-

рение общинников, терявших землю и концентрацию земли в руках новой, торгово-ростовщической знати. Распад общины ускорил закон о принудительном дроблении больших семей.

Шан Ян вел активную переселенческую политику, он пригласил иммигрантов из других царств, где земли на всех не хватало, предложив им на выгодных условиях осваивать циньские территории и, таким образом, без ущерба для казны освободить часть циньцев для укрепления армии. Циньское царство приобрело большой военный опыт и разработало свою военную систему, окончательно оформившуюся в результате военной реформы Шан Яна. Войско было перевооружено и реорганизовано. В его состав включена конница, а боевые колесницы, составлявшие основу военной мощи прежней потомственной аристократии, исключены из состава армии. Бронзовое оружие заменено железным. Длинную верховую одежду сменили короткие, как у кочевников куртки. Армия была поделена на пятерки и десятки, связанные круговой порукой. Солдаты, за не проявление мужества в бою, подвергались тяжелому наказанию. В результате циньская армия стала одной из самых боеспособных в Древнем Китае.

Шан Яном было создано 18 степеней знатности за военные заслуги. За каждого взятого в плен и убитого врага полагалась одна степень. Аристократы, не имевшие военных заслуг, исключались из списков знати. Впоследствии эти степени стали продавать. Шан Ян с особой суровостью обрушился на тех, кто не был занят в земледелии и не воевал, а получал выгоду от второстепенных занятий (ремесло и торговля). Угрожая чрезмерно разбогатевшим собственникам-стяжателям наказанием, вплоть до порабощения, Шан Ян ставил целью запугать их и поставить под контроль государства. Он изобрел оригинальный механизм экспроприации: запуганным богачам предоставлялась возможность повысить свой социальный статус и избежать неприятностей, купив за немалый взнос социальный ранг. Таким образом, на смену потомственной аристократии, сила и влияние которой основывались, как правило, на наследственных привилегиях, пришла новая знать военная и торгово-ростовщическая.

В 350 г. до н. э. начался второй тур реформ. В целях централизации государства Шан Яном было проведено новое административное деление по территориальному принципу, нарушившее старое родоплеменное деление. Все царство было разделено на 41 уезд (сян). Уезды дробились на более мелкие подразделения, во главе которых стояли чиновники. Самыми мелкими административными единицами стали связанные круговой порукой объединения из 10 и 5 семей. Все они отвечали за преступления каждого из них. Наказанием было обращение в государственных рабов. Чиновники также были связаны круговой порукой и должны были заниматься доношением. Они доносили на подопечное население, на коллег и беспрекословно слушались начальства.

Была унифицирована система мер и весов, закреплены за крестьянами уделы. В делопроизводстве был заведен строжайший порядок – все издаваемые распоряжения должны были обязательно письменно фиксироваться. Велся подробнейший учет материальных ценностей. Все, включая богача-частника, были под строгим контролем властей, бдительно следивших за тем, чтобы излишние накопления без задержки шли в казну.

Реформы Шан Яна достаточно быстро дали заметный эффект. Они способствовали экономическому, военному и политическому укреплению царства. И хотя сам реформатор после смерти Сяо-гуна был казнен, престиж Цинь в чжоуском Китае сильно вырос.

В течение 130 лет царство Цинь участвовало более чем в 50 войнах, в которых, по некоторым оценкам, погибло около полутора млн. человек. В 256 г. Цинь аннексировала домен чжоуского вана. Ушла в историю великая династия, символом которой был был огонь. В 221 г. до н.э. Цинь завершил объединение Китая под своей властью.

В 246 г. до н. э. ваном в царстве Цинь стал тринадцатилетний Ин Чжэн. К 221 г. до н. э. в результате успешных войн вся Поднебесная оказалась в руках Ин Чжэна. Он основал новую династию Цинь и стал именовать себя первым её правителем Ши-хуанди – Первый священный император.

Власть императора была неограниченной. Его ближайшими помощниками являлись два первых советника (*чэнсян*). Все чиновники имели соответствующие административные ранги. Чиновники были повязаны круговой порукой, с взаимной слежкой, наказанием за доноительство, с ответственностью поручителей за своих протеже.

Цинь Ши-хуан провел широкие реформы в сферах управления, хозяйства и культуры, изменил календарь. Были учреждены 36 округов *цзюнь* с назначением гражданских губернаторов *шоу*, военных начальников *вэй* и цензоров *цзянь*.

Для упорядочения обращения разных денежных единиц была создана единая общегосударственная денежная система с двумя видами денег: высшая валюта золотые монеты и низшая медные монеты. Медные монеты Циньской империи были круглой формы с квадратным отверстием, они имели хождение и при последующих династиях и просуществовали свыше двух тысяч лет. Цинь Ши-хуанди издал указ о введении единых для всей страны мер длины, объема и веса. Было введено новое письмо, близкое к современному, новое законодательство, единое для всей империи. Малейшее нарушение какого-либо пункта закона жестоко наказывалось.

Цинь Ши-хуанди всячески поощрял занятие сельским хозяйством. Земледелие в отличие от торговли и ремесла официально считалось «основным занятием». Велось строительство единой сети скоростных казенных дорог общей протяженностью в 8 тыс. км. Был построен «Великий

китайский канал» — гидротехническое сооружение, не имеющее аналогов в мировой цивилизации. Все это способствовало урегулированию товарно-денежных отношений и их полному подчинению государственному контролю.

Внешняя политика Цинь Ши-хуанди отличалась активностью. Северным рубежам империи серьезно угрожали кочевые соседи гуннские племена. В 215 г. туда было направлено 300-тысячное войско, которое должно было отразить нападения гуннов и воздвигнуть огромное оборонительное сооружение. Вместе с воинами на строительстве трудились десятки тысяч государственных рабов, осужденных и мобилизованных общинников. Частично используя древние валы, циньцы создали единую, невиданной протяженности стену, известную под названием «Ваньли чанчэн» — «Стена длиной в 10 тыс. ли», или «Великая китайская стена». Великая Китайская стена — это символ китайской нации. Протяженность стены достигла уже тогда 5 тыс. км. Стена была задумана как укрепление против набегов воинственных кочевников с севера, а также, по всей вероятности, как доказательство власти и величия императора. С именем Цинь Ши-хуана связан также один из самых крупных археологических комплексов на территории Китая — могила императора (Цинь Ши-хуан-Лин) в Линьтуне, недалеко от города Сиань (пров. Шэньси). Несколько тысяч терракотовых статуй воинов и коней в натуральную величину (бинма юн), найденных при раскопках, составляют знаменитую «глиняную армию императора».

Сам император проводил большую часть времени в инспекционных поездках, в последней из которых скончался. Наследник императора Эр Ши-хуан правил всего три года и пал жертвой дворцового переворота. Циньский двор агонизировал, и вскоре династия Цинь прекратила свое существование.

Все эти грандиозные стройки и другие мероприятия, требовали огромных средств и многих рабочих рук. Со всей страны сгоняли сотни тысяч общинников, которых под разными предлогами обращали в государственных рабов, что вызывало растущее недовольство народных масс. К ним стали присоединяться аристократы. Вспыхнули антициньские восстания. К 206 г. до н. э. из нескольких действующих в стране армий выделились две наиболее сильные. Одну из них возглавил бывший староста небольшой деревеньки Лю Бан. Очень гибкий и осторожный политик Лю Бан сумел завоевать и расположение народных масс, и симпатии военачальников из аристократии. Везде, где Лю Бан проходил со своей армией, он объявлял об освобождении от налогов и повинностей, об отмене циньских законов и освобождении осужденных в рабство, что привлекло к нему массы народа. Вместе с тем он уважительно относился к аристократии. Политика лавирования обеспечила ему успех. Впоследствии он стал основателем династии Хань.

Весь дом Цинь был уничтожен главой антициньской коалиции чжу-хоу Сян Юем. После разгрома Циньской империи ее земли были разделены на три части, однако через пять лет победа дома Хань открыла путь к созданию нового общекитайского государства, в основных чертах воспроизводящего административную структуру Цинь. Существует мнение, что европейские наименования Китая (Чжина, Хина, Шин, China) являются фонетически измененным словом «Цинь».

10.

Империя Ранняя (Западная) Хань. Реформы Ван Мана

Смерть Цинь Ши-хуанди послужила отправным моментом для выражения недовольства и протеста населения. Три года мятежей, в результате которых пала династия Цинь, вылились в жестокую гражданскую войну, длившуюся, почти пять лет. Война закончилась в 202 г. до н. э. Императором был провозглашен Лю Бан, который стал родоначальником новой династии. Основанная Лю Баном династия стала называться Хань – по названию реки, в районе которой укрепился Лю Бан до своей победы над Сян Юем. С VIII в. слово «хань» стало употребляться в качестве этнонима как самоназвание китайцев (ханьцзу) и как название общекитайского языка (ханьйюй). Династия прерывалась периодом междоусобицы, и предшествовавшая ему эпоха получила название Ранняя, или Западная, Хань, а последующая называлась Поздняя, или Восточная, Хань.

Император принял имя Гао-цзу. Он сделал своей столицей г. Чанъянь (к северо-востоку от современного г. Сиань). Сразу по приходу к власти Лю Бан издал указ о роспуске всех частных армий. Население призвали вернуться к своим прежним занятиям. Стали чинить разрушенные ирригационные сооружения. Лю Бан отменил наиболее жестокие законы империи Цинь. Провозгласил широкую амнистию, освобождались заключенные, и все кто продал себя в рабство во время голода. Однако когда власть прочно оказалась в руках нового императора, характер его политики изменился. Был установлен твердый земельный налог в размере 1/5 урожая. Затем введен новый налог – подушный, которым облагалось все население империи в возрасте от 15 до 56 лет. Был сохранен циньский порядок взимания налогов и административное деление страны. Дороги, построенные Шихуанди, поддерживались в хорошем состоянии, строились новые дороги.

Управленческий аппарат представлял собой пирамидальную структуру. Во главе его стояли три «великих министра», еще девять министров занимали следующую ступень иерархии. Но политика государства определялась волей императора.

Первые императоры династии Хань в целом проводили политику примирения. Центральной власти пришлось преодолевать сильное сопротивление со стороны местных правителей. Отдельные области Китая оставались удельными княжествами со своими традициями, культурой и даже языком.

После смерти Гао-цзу в 195 г. до н.э. во время битвы с правителем царства Хуэйаньань ему наследует его сын Лю Ин под именем императора Хуэй-ди. Так как он был еще мал, вся власть переходит в руки его матери Лу Хоу. Она правила страной и энергично отстаивала интересы семьи. Четыре ее родственника стали князьями, а остальные генералами. Люй умерла в 180 г. до н.э. пережив сына. Ее родственники попытались уничтожить императорский дом, но потомки Гао-цзу одержали победу. Императором был избран старший из оставшихся сыновей Гао-цзу, которой взял себе имя Вэнь-ди. Выбрали его за благородство характера и обостренное чувство долга. Его правление отличалось экономной жизнью императорского двора, что резко контрастировало с расточительностью предшественницы. После его смерти трон унаследовал его сын Цзинь-ли (157–141), который тоже жестко ограничивал расходы. Время их царствования было периодом стабильности, когда соблюдались этические и гуманные принципы конфуцианства и минимальное вмешательство государства в жизнь людей. Это стало возможным благодаря двум министрам Чи Ай и Чжао Цзы. Оба государственных мужа давали императору схожие советы: уменьшить гнет населения со стороны государства. В результате были проведены восемь амнистий, запрещены связанные с увечьями наказания, такие как кастрация, отрубание ног. Учредили шесть орденов за заслуги перед империей. Земельный налог был уменьшен вдвое, а в некоторые годы его отменяли совсем, тем не менее эти два императора оставили после себя полные закрома зерна и богатую казну.

В 141 г. до н. э. императором стал У-ди. Он вступил на престол в 15-летнем возрасте и правил 54 года, став одним из самых знаменитых китайских императоров. Его столица Чанъань была одним из крупнейших городов мира. Император У-ди был окружен ореолом таинственности и святости, жил в своих домах, отгородившись от мира и появляясь лишь на важных советах и церемониях. Однако правительство У-ди проявляло необычайную активность, особенно в сферах экономического развития и расширения территорий. В 87 г. до н. э. государство Хань занимало почти всю территорию современного Китая.

Практическое управление империей было вверено чиновникам, которые считались только исполнителями воли государя и стояли неизмеримо выше простолюдинов. Деление на чиновников и простолюдинов, «управляющих» и «управляемых» стало фундаментальным для цивилизации императорского Китая. Желая иметь штат чиновников, послушных

исполнителей воли императора, У-ди создал школу, в которой обучались дети незнатных фамилий. По окончании школы они сдавали экзамены в присутствии государя. Этим было положено начало экзаменационной системе китайских империй. В этот период сложилось особое социальное сословие ши чиновничество или служилая интеллигенция. Начиная с ханьского периода, ши являлись главными носителями традиционной образованности, хранителями и создателями национальных духовных ценностей.

В ханьскую эпоху сформировался сложный и развитый государственный аппарат. Традиционным было деление столичных органов управления на две неравные части: «внешний двор», представлявший собственно администрацию империи и «внутренний двор», ведавший делами царствующего дома. Аппарат «внешнего двора» был в пять раз больше, чем штаты «внутреннего двора». Формально высшей должностью считался пост «Великого наставника» тай фу. Реально во главе чиновничьей пирамиды стояли сановники, именовавшиеся «тремя гунами» *сань гун*. Наибольшими полномочиями среди них был наделен «Великий маршал» *тай вэй*, который должен был «помогать императору в правлении». Чуть ниже него стоял «Глава подданных» *сы ту*, ведавший в основном административными делами. Для обсуждения важных государственных вопросов в канцелярии *сы ту* устраивали общие собрания высшего чиновничества, собиравшие до нескольких сотен человек. Последний из «трех гунов» — «Управляющий работами» *сы кун* занимался «делами Земли», а именно разного рода строительными работами в империи и считался помощником *сы ту*.

Каждый из «трех гунов» имел под своим началом по три ведомства во главе с министрами *цин*: ведомства чинов, церемоний, дворцовой гвардии, судебное, внешних сношений и прочее. К «трем гунам» примыкали пять высших военных чинов во главе с «главнокомандующим» *да цзянцзун*. При дворе существовал штат цензоров, которые осуществляли надзор за всеми чиновниками и ведали подачей документации трону. Главенствующее положение в цензorate занимал «Дворцовый канцлер по делам цензората» *юйши чжунчэн*, чье ведомство носило название Орхидеевой палаты. Постепенно все большую роль стала играть Палата документов *шан шу*, выполнявшая функции личного секретариата императора. Палата документов ведала аттестацией чиновников, подачей докладов на высочайшее имя, подготовкой императорских эдиктов и т.д. Советники называли ее «Полярным созвездием», т.е. сосредоточием всей администрации.

Таким образом, центральная администрация имела структуру, состоящую из трех звеньев. Дублирование функций государственных органов, взаимный контроль и проверка, распыленность административной власти при строгом соблюдении индивидуальной ответственности чиновников — таковы политические основы империи. Ханьские правители пре-

красно усвоили главный принцип имперской политики – «разделяй и властвуй» – и приучили к нему своих подданных.

Провинциальная администрация включала в себя три уровня. Основными считались области (цзюнь) и уделы (го) членов царствующей фамилии. Правители уездов составляли низшее звено штатного чиновничества, назначаемого из центра. Чиновники провинциальных управ набирались обычно из местных уроженцев, штат их официально не регламентировался. Были учреждены должности инспекторов округов (чжоу), объединявших несколько областей. Каждый 8-ой месяц года инспектора совершали поездку по вверенным им областям и представляли двору доклад о положении в провинции.

Был восстановлен старинный институт *сань лао* (трех старейшин). Один из выборных старейшин (люди старше 50 лет) наряду с чиновниками участвовал в управлении уезда. На сань лао возлагались полицейские и фискальные функции. Создавая иллюзию участия представителей народа в управлении, власть формировала надежные низовые органы власти, с помощью которых осуществляла свою политику в отношении общинников.

Грандиозная бюрократическая машина империи не просто значилась на бумаге. Она работала на полную мощь, повинаясь законам канцелярской логики и производя лавину всевозможной документации. В областные управы доклады поступали ежемесячно, а от них в столицу – каждый сезон. Раз в год правители областей прибывали в столицу с полным отчетом о состоянии дел во вверенной им территории. Хорошо отлаженная система административной субординации сочеталась в древнекитайской империи с отточенной техникой и самоконтроля бюрократии. Продвижение по службе определяли двумя критериями: «заслугами» и «накоплением трудов», то есть стажем. В окраинных районах два дня службы считали за три. Регулярно проводились аттестации чиновников, ежегодно объявлялся лучший правитель области.

За вторую половину I тыс. до н. э. существенно изменился характер деревни. До этого община была одинаково зажиточна. В ханьское время с развитием товарно-денежных отношений появились крепкие хозяйства «сильные дома», прибравшие к рукам общинные земли. Обездоленные крестьяне вынуждены были уходить из родной деревни, искать заработки. В условиях ослабления централизованной власти (после смерти У-ди) сильные дома создают собственную стражу *буцзюй*. Функции власти оказываются в руках сильных домов.

Во II–I вв. до н. э. начал функционировать Великий шелковый путь протяженностью в 6000 км. Сразу же после закрепления китайцев в Ганьсу по этому пути потянулись многочисленные караваны из Китая. Китайские товары развозились по всему миру вплоть до Римской империи. Из Индии по маршруту Великого шелкового пути в Китай проник буддизм. По вновь

открытым торговым путям везли преимущественно высоко ценимый шелк. Помимо шелка, ханьский Китай экспортировал лаковые изделия, косметические средства, железо, а импортировал боевых коней, древесину и сельскохозяйственные продукты, в том числе фасоль, виноград. Так в Китае появилось виноделие и виноградное вино.

Ханьская империя в I в. до н. э. была громадным государством, установившим обширные внешние связи. Но внутренне положение страны становилось все менее устойчивым: усиливалась общая социальная дифференциация; росли богатства крупных землевладельцев и рабовладельцев; обострялись противоречия между служилым чиновничеством и торгово-ростовщическими кругами; усиливался тяжелый гнет и разорение общинников, происходило массовое порабощение свободных.

После смерти У-ди, Китай вступил в длительный период стагнации, а затем кризиса. Обострение противоречий нашло выражение в классовой борьбе, и прежде всего в многочисленных восстаниях рабов. Обострились противоречия между крупными землевладельцами («сильными домами»), богатыми купцами и ростовщиками и служилыми людьми. Группировка сановников, совершила дворцовый переворот и возвела на престол племянника императрицы Ван Мана (9–23), который провозгласил себя императором «Новой» династии Синь.

Стремясь приостановить быстрое развитие крупного частного землевладения и работорговли, Ван Ман издал указ о ликвидации частной земельной собственности. Вся земля объявлялась собственностью правителя. Запрещалась купля-продажа земли и рабов. Ван Ман пытался восстановить древнюю систему общинного землепользования, при которой все земледельцы имели равновеликие наделы. Он вновь ввел государственные монополии на соль, железо, горные промыслы, выплавку монет и виноделие, стабилизировал цены на зерно, ткани, шелк.

Реформы должны были сосредоточить в руках императора контроль над экономикой страны и способствовать разрешению аграрного кризиса путем конфискации земель крупных землевладельцев. Однако все преобразования встретили решительное сопротивление богатых землевладельцев и рабовладельцев, многие из которых занимали крупные административные посты. Ван Ману пришлось отступить, и он вынужден был издать эдикт, разрешающий куплю-продажу земли и рабов.

Особенное недовольство вызвали денежные реформы Ван Мана. Они затронули в основном аристократию. Ее заставили обменивать золото на ножи из позолоченной бронзы, служившие в качестве платежного средства. В результате многократно увеличились запасы золота в императорской казне. Знатные ханьские роды лишились значительной части своего состояния и это, кроме того, что у них отобрали феодальные поместья.

В ходе осуществления реформ участились злоупотребления чиновничества, увеличились налоги, количество государственных рабов возросло. Все это вызвало резкий протест широких народных масс. В различных районах страны вспыхнули народные восстания. В восстаниях принимали участие крупные земельные собственники и члены императорской фамилии, свергнутой Ван Маном. Восстание на территории провинции Шаньдун возглавил бедный земледелец Фань Чун. Его отряды убивали правительственных чиновников, конфисковывали продовольствие и имущество богатых. Ван Ман снарядил против Фань Чуна 100-тысячную армию. Готовясь к битве, повстанцы окрасили брови в красный цвет, чтобы отличаться от воинов правительственной армии. С этого времени повстанцев Фань Чуна стали называть «краснобровые».

В 23 г. повстанцы осадили дворец в столице и убили Ван Мана. Представители господствующего класса направили все силы на подавление грозного народного движения. Они провозгласили императором царевича Лю Сю, прославившегося своими победами над повстанцами. В 29 г. он окончательно подавил восстание «краснобровых».

Лю Сю издал указы, которые должны были облегчить положения народа. Налог на земледельцев сокращался до 1/30 доли урожая, отменялись некоторые виды военных повинностей. Освобождались рабы разных категорий, но общей отмены рабства не последовало. Земли, захваченные во время внутренних войн у «сильных домов», остались за новыми владельцами или считались государственными и были переданы общинникам. Приводились в порядок ирригационные сооружения. Все это подготовило некоторый экономический подъем в империи, которую назовут Поздняя, или Младшая, Хань.

11.

Поздняя (Младшая) Хань

Новый император династии Хань, вернувший ей власть, приняв имя Гуан У-ди, фактически продолжил начатые неудачливым Ван Маном преобразования, направленные на укрепление власти государства и ослабление позиций сильных домов, властной элиты на местах. Главной своей заботой Гуан У-ди счел необходимость дать всем земледельцам поля и предоставить им возможность прокормить себя, уделив казне скромную долю, официально сниженную вначале до 1/30 урожая. Для того, чтобы каждый пахарь получил свое поле, была роздана практически, вся земля, оказавшаяся в руках государства после реформ Ван Мана, включая существенную часть полей тех сильных домов, которые сопротивлялись реформам и чьи земли были конфискованы.

Гуан У-ди активно преследовал практику порабощения людей и даже освободил казенных рабов, преступников–каторжников и большинство частных рабов, которым тоже были предоставлены земельные наделы. Принимаются некоторые меры, смягчающие условия жизни раба. К ним в первую очередь надо отнести законодательные акты Гуан У-ди, запрещающие убийство и клеймение частных рабов.

Параллельно с этим чиновники новой династии проводили энергичные меры по приведению в порядок ирригационной системы страны, пострадавшей в годы кризиса и восстаний.

Гуан У-ди поощрял конфуцианское образование и выказывал знаки внимания к ученым мужам. В 31 г. он резко сократил штаты провинциальной администрации, так что по свидетельству хрониста «из десяти служащих остался один»; было упразднено свыше 400 уездов. Тогда же император начал серию реформ в армии: отменил всеобщую воинскую повинность, ликвидировал в центральных районах должности военных губернаторов, распустил военный флот. Хотя придворные хроникеры объясняли эти меры миролюбием императора, на самом деле его беспокоила угроза мятежа бывших соратников.

Опорой нового императора стал блок влиятельных магнатов, главным образом из Наньяна, Хэнани, Хэбея и северо-запада. Политическое сотрудничество подкреплялось брачными узами.

Гуан У-ди восстановил в полном объеме бюрократическую систему, и позаботился о сохранении своего личного контроля над ней. Исполнительная власть контролировалась цензором и Палатой документов «внутреннего двора». Гуан У-ди держал административный аппарат в большой строгости. Равным образом он старался обезопасить себя от посягательств принцев крови. Он раздал своим родственникам уделы, но каждому отдельному правителю приходилось терпеть возле себя советника, назначавшегося двором и отсылать около половины доходов в императорскую казну. Попытки некоторых принцев крови совершить переворот неизменно заканчивались провалом.

Все эти меры сыграли свою позитивную роль, и за короткий срок вторая династия Хань вывела страну из состояния тяжелого кризиса и обеспечила ей основу для процветания, проявившего себя в различных сферах – в области агротехники (например, распространение грядковой системы, плужного земледелия и пахоты на волах), ирригации, торговли. Был изобретен способ приведения в действие воздуходушных кузнечных мехов при помощи водяного колеса с вертикальным валом, появилась примитивная водяная мельница, изобретен насос, поднимающий воду на поверхность земли, что сыграло большую роль в орошении полей. Усовершенствование орудий производства и прогресс в технике земледелия и ремесла делали все менее выгодным использование труда рабов в основ-

ных отраслях хозяйства. И хотя спрос на рабов был еще достаточно велик, рабство изживало себя. Единая Ханьская империя способствовала расцвету науки и культуры Китая. Не ранее I–II вв. в Китае распространился буддизм. Он внес новую струю в развитие китайской философии и оказал сильное влияние на китайскую культуру.

Серия реформ, умело проведенная первым императором второй ханьской династии Гуан У-ди (25–57) и его преемниками, особенно его сыном Мин-ди (58–75) дала свои результаты и способствовала стабилизации империи, расцвету ее производства и культуры, успехам как внутренней, так и особенно внешней политики. Знаменитый китайский полководец и дипломат Бань Чао в 70-х гг. сумел с небольшим отрядом подчинить ханьскому Китаю значительную часть мелких государственных образований, расположенных вдоль туркестанской части Великого шелкового пути. Китайцы именовали эти земли термином «Си-юй» – Западный край. Это не только способствовало расширению торговли с зарубежными странами, но и заметно укрепляло позиции империи в ее противостоянии гуннам.

Однако эта стабилизация продолжалась сравнительно недолго. Уже с начала II в. положение в стране стало заметно ухудшаться. Постоянные войны и восстания повлекли за собой полное истощение Китая. Во II в. ханьский Китай вступил в полосу жесточайшего социального и политического кризиса. Если по переписи середины II в., в империи проживало 50 млн. человек, то через сто лет их насчитывалось 7,5 млн. Это объясняется тем, что под покровительством «сильных домов» находилось по несколько тысяч семей, не учитываемых государством, что привело к сокращению податного населения.

В 153 г. вслед за серией мощных землетрясений происходит нашествие саранчи. Начался сильнейший голод, охвативший все центральные районы империи. По всей стране вспыхивали волнения и голодные бунты. Площадь пахотных земель катастрофически сокращалась. Торговля замерла. Начался упадок товарно-денежных отношений. Огромные поместья знати, «сильных домов», где производились все необходимые продукты земледелия и ремесла, постепенно превращались в замкнутые экономические единицы, мало связанные с рынком и не заинтересованные в развитии торговли.

Власть в стране находилась в руках евнухов, которые установили полный контроль над императорским двором. Придворная вражда достигает наивысшего накала. Жесткое правление и тяжелое финансовое положение создают в стране напряженную атмосферу. Когда в 184 г. произошло сильное наводнение на реке Хуанхэ, в стране вспыхнуло грандиозное восстание разоряющихся свободных производителей, зависимых земледельцев и рабов, известное как восстание «Желтых повязок».

Восстание возглавил даосский проповедник Чжан Цзяо. Он активно проповедовал свое учение «Тайпиндао» («Путь к великому равенству»), которое обещало наступление счастливой жизни. Чжан Цзяо предсказывал, что существующим на земле порядкам скоро придет конец, что зло и насилие, которое он именовал «Синим небом», погибнут и на земле наступит время великого счастья, новая жизнь, называемая им «Желтым небом». В своих проповедях он призывал к свержению «Синего неба», и все понимали, что речь идет о династии Хань. Повстанцы убивали чиновников, захватывали и раздавали народу имущество богатых землевладельцев, опустошали продовольственные склады. Наряду с армиями «желтых повязок» в стране действовали и другие повстанческие отряды.

Император направил против повстанцев армию в 400 тыс. человек. Однако высланные против восставших правительственные войска терпели одно поражение за другим. Видя беспомощность императорского двора и, сознавая опасность своего положения, крупнейшие представители господствующего класса «сильные дома» и видные полководцы стали собирать силы и самостоятельно бороться с повстанцами. Усмирители действовали со страшной жестокостью. Они рубили головы всем, кто им попадался, убивали женщин и детей, жгли селения, собирали в высокие пирамиды черепа убитых. Движение «желтых повязок» было подавлено.

Восстание сыграло решающую роль в сломе государственной машины древнекитайской империи и предопределило ее крушение. Причиной падения империи Хань были внутренние проблемы китайского общества. Центральная власть не могла оказать заметного воздействия на ход событий. Этим воспользовались начальники военных отрядов: они захватили в 189 г. Лоян и пленили императора. В 220 г. последний император отрекся от престола. Ханьская династия перестала существовать. Империя распалась, государственный аппарат на местах в большинстве случаев был разгромлен. Ханьская империя распалась на три части.

12.

Китайский династийный цикл

Традиционное китайское государство с глубокой древности было едва ли не классическим воплощением принципа власти-собственности и централизованной редистрибуции (от лат. *redistributio* — *перераспределение*). Именно за счет редистрибуции прибавочного продукта существовал веками тот хорошо продуманный и почти автоматически воспроизводившийся аппарат власти, который управлял империей. Пока крестьяне имели наделы, обрабатывали землю и платили налог-ренту в казну, структура китайской империи была крепкой и жизнеспособной. Считалось, что поля

распределялись между крестьянами более-менее равномерно, функционировали пяти- и десятидворки с круговой порукой. Однако стабильность такого рода существовала, как правило, в рамках династийного цикла не слишком долго, чаще всего не более, чем на протяжении столетия.

Законы рынка, пусть и ограниченного в своих возможностях, действовали неумолимо, а со временем начинали открывать свое воздействие и иные факторы, прежде всего демографические и экологические. Суть процесса сводилась к тому, что увеличивавшееся население (его средняя величина для Китая с рубежа новой эры вплоть до династии Мин колебалась в пределах 60 млн, но в годы кризиса она обычно уменьшалась в три-четыре раза, а в моменты процветания могла и существенно возрасти) уже в первые десятилетия после реформ поглощало все пахотные земли. Это вело к тому, что богачи в деревне всеми правдами и неправдами начинали забирать у своих бедных соседей их участки. Формально продавать землю было запрещено, но фактически можно было заложить свой участок или просто передать его богатому соседу, оставаясь на своей прежней земле в качестве арендатора. Рано или поздно, но сделка приобретала законную силу, а казна лишалась налогоплательщика.

Но коль скоро земли в значительном количестве переходили к богатым землевладельцам ситуация начинала меняться. Богатые владельцы земли, сдававшие ее в аренду нуждающимся земледельцам за высокую плату, отнюдь не всегда с готовностью брали на себя выплату в казну причитающегося ей налога. Напротив, богатые землевладельцы обычно уменьшали ту долю налога, которую должны были платить в казну. И они имели для этого немало возможностей, начиная с того, что из их числа выходили чиновники, в руках которых была власть, и, кончая возможностью дать взятку тем же чиновникам и с их помощью избавиться от большей части налога.

Результат всегда был однозначным: казна недополучала норму прихода, аппарат власти был вынужден довольствоваться меньшим, то есть затягивать пояса, причем это нередко компенсировалось усилением произвола власти на местах (новые поборы, принуждение к взятке и тому подобное). Это в свою очередь вело к углублению кризисных явлений, как в экономике, так и в социальных отношениях (недовольство крестьян, их побеги, появление разбойничьих шайк, восстания), а также в области политики (неспособность правящих верхов справиться с положением, возрастание роли временщиков, заботившихся только о набивании собственных карманов и так далее). Собственно именно к этому и сводился обычно в истории Китая династийный цикл.

Циклы такого рода были не только в Китае, но и в других странах Востока, начиная с Древнего Египта. Но в Китае они наиболее наглядны. Цикл завершался обычно воцарением новой династии, что вело к ликвида-

ции кризиса частично за счет уничтожения в огне мятежей и войн богатых собственников, отчасти за счет гибели значительной части населения. В результате возникала возможность раздать каждому из уцелевших земледельцев надел земли, дабы они исправно работали и платили налоги, вначале значительно уменьшенные.

Иногда привычный цикл усложнялся за счет более или менее удачных реформ, с помощью которых кризис временно снимался усилиями сверху. В таких нередких случаях династийный цикл как бы прерывался посередине. Но вскоре процесс начинался заново, завершаясь как обычно. К числу удачных реформ относились те, которые реально гасили кризисные явления. Реформы Ван Мана, при всей их комплексности и потенциальных возможностях, к ним отнести нельзя. Первая династия Хань пала жертвой кризиса. Начало второй династии Хань было связано с его преодолением. Но прошло немного более века, это обычный срок в рамках цикла, и состояние процветания, в котором находилось государство, вновь пришло к концу.

Кроме объективных причин обстановку усугубляли и субъективные причины. Закулисная борьба всегда и везде была свойственна монархиям. Она проистекает из самой сути монархии, когда решение принимает один человек, велика роль его окружения, и оно не прекращает борьбы за место рядом с правителем. Поздняя Хань некоторыми историками называется «эпохой соперничающих группировок». В Китае соперничество усугублялось существованием гарема. Институт наложниц и евнухов был обычным и широко распространенным явлением в древнем мире. Упоминание о наложницах и евнухах можно найти в самых древних китайских письменных источниках, но только во времена ранних империй они начинают играть политическую роль. Как и китайская бюрократия, гарем имел свою иерархию. Наложницы имели ранг «благородной госпожи», «прекрасной госпожи» и «избранной госпожи». К началу I в. численность гарема доходила до 3 тыс. наложниц. Жили они в особых кварталах (так называемый «боковой двор»). Это были в основном девушки из хороших семейств, специально отобранные и получавшие богатое содержание. Те, кого император приближал к себе, могли оказать протекцию членам своей семьи, поэтому отцы семейств были заинтересованы, чтобы их дочери вошли в императорский гарем. Фаворитки могли обеспечить существенную поддержку той или иной придворной партии. В гареме были корни политической нестабильности, особенно усиливающиеся в моменты передачи власти по наследству. Иногда гаремные интриги усугубляли кризис империи и вели к падению династии.

Для надзора за наложницами требовалось соответствующее число евнухов, порой их численность доходила до десяти тыс. и более. Среди евнухов существовала жесткая иерархия. Они активно участвовали в при-

дворной борьбе. Императоры использовали евнухов в качестве буфера как против бюрократии, так и партий императриц и вдовствующих императриц. К 175 г. евнухи полностью управляли императорским двором. Особенно сильны позиции евнухов были при династиях Тан, Мин и Цин. Конфуцианские историки именно евнухов обвиняли в гибели ханьской империи. Следствием был не просто упадок власти, но также и рост произвола и беззаконий, особенно со стороны влиятельных временщиков. Это в свою очередь рождало в народе резкое недовольство, находившее свое отражение в росте волнений и восстаний.

Именно в это время начал набирать силу все возрастающий социальный протест, принявший форму сектантского движения под лозунгами даосизма. Последователи философского даосизма Лао-цзы трансформировались в сторонников даосизма религиозного с извечными крестьянскими идеалами «великого равенства» (тай-пин) и надеждами на мистические методы достижения долголетия и бессмертия. В империи Хань народные выступления под этими лозунгами вылились в движение «желтых повязок». Подобные движения сметали династии и в последующие века.

Имперская бюрократия безраздельно доминировала и в политической, и в экономической, и в интеллектуальной жизни китайского общества, сумев устранить из сферы большой политики даже армию. Китайская бюрократия имела немало достижений, которые делали её самой эффективной и жизнеспособной системой управления древнего и средневекового мира. Продуманное штатное расписание, четкое разделение функций между отдельными исполнителями и жесткий контроль над исполнением решений, единая система идеологических и, главное, культурных ценностей, поддерживаемая мощной традицией книжной учености, гибкий баланс сил между имперским чиновничеством и провинциальной элитой. Но были у китайской бюрократии и свои врожденные пороки, которые с примечательной регулярностью вызывали её крах. Главным из них – авторитарный характер власти в Китае, который с одной стороны, приводил к чрезмерному усложнению бюрократического аппарата (ради ужесточения контроля над ним), а с другой – к фаворитизму при дворе. Усиление личных ставленников императора или тех, кто правил от его имени, с неизбежностью подрывало социальную опору династии. Империя рушилась, после чего возрождалась вновь.

III. Традиционный Китай

13.

Эпоха политической раздробленности (III–VI вв.)

Период политической раздробленности определяется в китайской историографии с 220 по 589 гг. Он подразделяется на этапы: «Троецарствие (Саньго)», включавшее существование трех династий и борьбу между ними – Вэй (220–254), Шу (221–263), У (222–260). В 265–316 гг. Китай был объединен династией Западная Цзинь. После ее уничтожения племенем хунну (гунны) история Поднебесной на многие годы распадается на истории двух ее частей – Севера и Юга. Применительно к Северу период до конца IV в. назван «шестнадцать царств пяти племен».

За ним следовала «Эпоха Южных и Северных династий (Нань-бэй чао)» включавшая существование пяти северных династий: Северная Вэй (386–535), Западная Вэй (535–556), Восточная Вэй (534–550), Северная Ци (550–577), Северная Чжоу (557–581) и шести южных династий: Западная Цзинь (265–316), Восточная Цзинь (317–419), Сун (420–478), Ци (479–501), Лян (502–556), Чэнь (557–589).

Конец II и начало III в. прошли в Китае под знаком внутривластных междоусобиц, в ходе которых на первый план вышло несколько наиболее удачливых полководцев. На севере страны в столичных районах властителем стал Цао Цао, один из руководителей подавления восстания «желтых повязок». Конфуцианцы причисляли его к наиболее отрицательным персонажам в истории Китая, за то, что он велел убить последнего отпрыска императорской фамилии. Цао Цао создал царство Вэй и вел успешные войны с кочевниками. Его преемник Цао Пэй стал самым могущественным правителем. Он объявил себя наследником Мандата Неба на управление всем Китаем. Его царство было самым богатым, и в нем жили около 30 млн. человек, в полтора раза больше, чем в двух других царствах, вместе взятых. Царство Вэй имело тесные связи с Японией, которая была в то время раздроблена на отдельные княжества и только расставалась с каменным веком. Из Вэй в Японию проникли многие элементы китайской цивилизации. Эти элементы и переселенцы из Китая изменили древнюю японскую культуру.

Другой, полководец Лю Бэй, в прошлом наемный солдат, претендовавший на родство с правящим домом Хань, вскоре объявил себя правителем юго-западной части страны царства Шу.

Третий, Сунь Цюань, стал правителем юго-восточной части Китая, царства У. Столицей его стал город Цзянь (Нанкин). Царство У опиралось на такой стратегически важный естественный рубеж, как река Янцзы. До

образования трех царств экономика и культура в бассейне Янцзы были более отсталыми, чем в бассейне Хуанхэ. После основания в этом районе царства У наблюдается некоторый подъем экономики и культуры. Это объясняется тем, что вместе с переселением ремесленников и земледельцев, освоивших передовую технику производства в Северном Китае, пришли приемы производства, принятые на севере, переселенцы приступили к обработке целинных земель. Царство У имело большую численность населения, чем Шу, но было гораздо беднее. Народность тай, которую вытеснили или подчинили китайские мигранты, выращивала рис на заболоченных равнинах и в узких долинах рек, а также разводила свиней и буйволов. Этими навыками пришлось овладеть китайцам, привыкшим выращивать пшеницу, разводить овец и коров.

Китайские историки называли это время периодом Троецарствия, короткая история которого овеяна в китайской традиции ореолом рыцарского романтизма. О войнах между тремя царствами сохранилось много преданий, которые позже были положены в основу большого литературного романа Ло Гуань-чжуна «Троецарствие», написанного тысячелетие спустя.

Крушение ханьской империи нанесло решительный удар устоям рабовладельческого общества. В недрах империи зародились элементы новых отношений феодального типа. Но события III–VI вв. задержали их дальнейшее развитие (хотя некоторые историки считают, что они развивались и это уже был период феодального развития). Кроме того, рабство не было окончательно уничтожено и продолжало существовать в феодальном обществе Китая. Распад страны сопровождался экономическим спадом. Ремесло и товарно-денежные отношения пришли в упадок. В рыночной торговле главное место занял натуральный товарообмен зерном и тканями. Такое положение сохранилось вплоть до середины танского периода. Военная функция в это время стала ведущей. Страна, разорялась десятилетиями восстаний и междоусобиц, безвластия и насилия. Даже в землепользовании едва ли не главной формой были, так называемые, военные дворы и военные поселения. В царстве Вэй, по некоторым данным, такие дворы составляли до 80 % податного населения. Сильные дома создавали военные дружины для защиты себя и своего имущества.

Выход на передний план военной функции возродил в среде китайской образованной части населения феномен рыцарского романтизма, столь характерный для периода Чуньцю и прославленный в историографической конфуцианской традиции. Идеи верности и преданности патрону до гроба, культ рыцарской этики и аристократизма, боевое братство и спаянность единомышленников-друзей все это в условиях военных лет не только возродилось, но и стало на некоторое время как бы первоосновой реального политического бытия. Однако эти вновь расцветшие институты не изменили кардинально структуры китайского общества, так как существо-

вало давно устоявшееся конфуцианское отношение к миру и обществу и соответствующим образом ориентированные конфуцианские политические институты.

В традиционном китайском обществе статус военного не был почетен. В Китае говорят: «из хорошего металла не делают гвоздей, хороший человек не идет в солдаты». В отличие от других восточных обществ, от Турции, Японии и многих других стран китайские армии обычно набирались из деклассированных элементов и возглавлялись малообразованными в конфуцианском смысле и потому не очень уважаемыми обществом военачальниками. Только в те годы, когда военная функция оказывалась ведущей, ситуация менялась. Но и тогда статус военного не становился слишком почетным, а когда только нужда в большой армии исчезала, уходили в прошлое военная романтика, военные дворы и военные поселения.

И, наоборот, в Китае всегда, даже в годы смут и усобиц, высоким социальным статусом и соответствующим престижем пользовались грамотные и образованные конфуцианцы, знатоки истории и ценители поэзии, люди мудрые и ученые, хорошо знакомые с высокими тонкостями нормативной этики и пышного, детально разработанного церемониала. Речь идет о служилых ши, которые сформировались в Чюньцю и из которых вышли мудрецы, реформаторы и министры Древнего Китая. Постепенная конфуцизация чиновников в Хань привели к новому качеству, превращению служилых ши в тип духовной элиты страны, чье поведение и чьи идеи призваны были отражать и формулировать общественное мнение, обычно это была бескомпромиссная критика. Таким образом, вырабатывался жесткий стереотип, своего рода китайский конфуцианский генотип, носителями которого были аристократы конфуцианского духа, который каждый раз содействовал возрождению конфуцианской империи. В этот же период на авансцену вышли военные, кроме того, возникали моменты, прямо провоцировавшие кардинальные перемены в жизни Китая – вторжение кочевников, проникновение буддизма, ассимиляция не ханьского населения юга страны.

В отличие от эпохи Чжаньго (борющихся царств) в Троецарствие не существовало, пусть и номинально, центрального правительства. Все три царства заявляли о своей абсолютной самостоятельности.

Вместе с тем именно в это время в плавильном котле этносов шло интенсивное и плодотворное взаимообогащение культур. Кроме буддизма, пришедшего в Китай через степь, ханьцы заимствовали многое у кочевых соседей: седло, короткие куртки и штаны, отдельные виды головных уборов и мебели, различные продукты скотоводства, музыкальные инструменты и мотивы, танцы. Усвоение достижений степняков во многом способствовало сложению уникальной китайской этнокультуры, впитавшей эти инокультурные элементы на своей собственной основе.

Западная Цзинь (265–316 гг.)

В 265 г. вэйский военоначальник Сыма Янь сверг одного из потомков Цао Цао и основал династию Цзинь. Войны трех царств закончились к 280 г. завоеванием северянами государств Шу и У. Утвердилась власть цзиньского императора Сыма Яня (265–289). Но объединенным под властью этой династии Китай был недолго. Центральное правительство почти не контролировало даже бывшее царство Вэй.

Кризис рабовладельческого общества, кровавое подавление народных восстаний и внутренние войны разорили хозяйство Китая и привели к гибели массы людей. Население сократилось с 50–56 млн до 16 (надо иметь ввиду, что убыль была не только за счет убитых, умерших от голода но и убежавших). Была разрушена ирригационная система. Усугублялось положение частыми наводнениями и другими стихийными бедствиями.

«Сильные дома» владели огромными участками. В их хозяйствах ощущалась нехватка рабочих рук. Они «сажали» на землю своих стражников и «гостей». Доходило до того, что «сильные дома» воровали друг у друга земледельцев, устраивали охоту за людьми. Особенно далеко процесс зашел на Юге. Здесь успели освоиться ранее перебравшиеся с Севера предводители кланов, сюда же прибывали со всеми своими отрядами новые, вытесненные из родных мест в результате усобиц. На юге еще были свободные земли, и «сильные дома», захватив их стремились привлечь как можно больше «гостей»-арендаторов, которые попадали в условия фактической личной зависимости. Земельные угодья, все сидящие на них люди, многочисленные воинские отряды переходили по наследству. Казна от них не получала никаких доходов.

Сыма Янь предпринял ряд мер, направленных упорядочение землепользования. В 280 г. он издал указ о надельной системе. Согласно «уложению о землепользовании», каждый трудоспособный земледелец (мужчины и женщины) от 16 до 60 лет мог получить надел при условии выполнения повинностей, большая часть урожая шла им. Податные должны были отрабатывать на казенных работах до 20 дней в году.

Эта система послужила основой аграрных мероприятий в последующие века. В основе всех реформ в Китае, вплоть до XX в. умение распорядиться землей, сделать так, чтобы каждый пахарь имел свое поле и платил налоги. Землей наделялись все трудоспособные земледельцы. Чиновники изыскивали любые возможности для увеличения их числа. Эти земли традиционно назывались *минь-тянь* (народные) – не право крестьян свободно ими распоряжаться, а право государства раздавать их народу. Чиновникам за службу давали наделы земли *гуан-тянь* (служебные земли), обрабатываемые государственными податными земледельцами и рабами.

Частные владения ограничивались 50 дворами, освобожденными от казенных повинностей. Реформа не затрагивала интересов верхнего слоя господствующего класса, но создала угрозу оттока рабочей силы. Начались вооруженные конфликты между крупными землевладельцами за землю с крестьянами. Усиление гнета с их стороны и со стороны чиновников приводило к народным возмущениям.

Император издал указ о всеобщем разоружении, а металл из переплавленного оружия пустить на чеканку монет. Однако даже в императорской армии было собрано мало оружия, а князья в срочном порядке поставляли оружие гуннам в обмен на земли. Простые воины выменивали за оружие у кочевников право иметь землю в их владениях. Кочевники охотно принимали к себе китайских крестьян, чтобы гарантировано обеспечить себя продовольствием. В результате нехватка металлических денег ощущалась на протяжении шести столетий, и товарообмен велся на основе бартера.

Относительная стабильность, установившаяся в Поднебесной, оказалась недолгой. Усобицы не только продолжались, но и стали обостряться на уровне «сильных домов» и на уровне уделов. Население увеличивалось, богатые начинали прибирать земли к рукам, хотя формально землю нельзя было продавать. Власть увеличивала налоги.

После смерти Сыма Яня началась борьба за престол между императрицами, императорами и их многочисленными родственниками. Двор утопал в интригах, евнухи и временщики стремились уничтожить друг друга, и возвести на престол очередного императора. Беспорядки в столице и ее окрестностях вызвали новую волну миграции. Некоторые крестьяне бежали на северо-восток в княжество Лян, где дееспособное китайское правительство проводило взвешенную экономическую и административную политику. Другие крестьяне и мелкопоместные дворяне двинулись на юг, в бывшее царство У. Здесь в 317 г. беглый князь из дома Цзинь, обосновавшийся в Нанкине, основал первую династию южного Китая Восточная Цзинь. Третий поток крестьян и ремесленников направился на север, объединившись с мелкопоместным дворянством, которое утратило влияние и страдало от непрерывных войн. Эти дворяне находили особенно радушный прием у племени хунну (гунны).

В войну втягивались кочевники на той или иной стороне и это привело к быстрому крушению власти Цзинь. В период с 300 по 306 гг. были убиты шесть претендентов на трон. Границы не охранялись. Путь соседним племенам был открыт. Войска Цзиньской империи оказались бессильными против мощной гуннской конницы, занявшей центральные провинции. Император династии Цзинь был схвачен, подвергнут унижению и казнен. Один из вождей хунну Лю Юань использовал совпадение названия его рода с фамилией правителей Хань, заявил, что он законный наследник

Хань и основал империю Хань. Незадолго до кончины Лю Юань провозгласил себя императором Китая. В 316 г. хунну захватили Лоян и Чанъань, свергли императора Цзинь и провозгласили царство Чжао (позднее его стали называть Раннее Чжао). За десять лет войско хунну захватило большую часть равнины Хуанхэ.

15.

Эпоха Южных и Северных династий (Нань-бэй чао) (317–589 гг.)

Вторжение кочевников в Северный Китай открыло новую эпоху, названную Нань-бэй чао. Начиная с IV в. на Севере господствовали варвары. К этому времени среди племен хунну произошел раскол. Значительная их часть двинулась в поход на Запад. Пройдя через Сибирь, Центральную Азию, по прикаспийским, приазовским, причерноморским степям они истребили, влили в свои ряды или погнали перед собой несчетное множество племен. Это нашествие вошло в историю как Великое переселение народов. Они обрушились на Европу, где стали известны как гунны.

Политическая ситуация быстро изменилась, как она будет постоянно меняться в течение трех последующих столетий. Разгорелась война между хунну и их недавними союзниками цзе. Хунну потерпели поражение, а цзе в 329 г. основали царство Позднее Чжао. Однако и Позднее Чжао быстро ушло в небытие, а смена различных династий и царств на территории Поднебесной продолжилась.

Вторжение кочевников в Северный Китай, разрушения, причиненные ими, междоусобные войны, поборы, голод, эпидемии привели к массовому бегству китайцев на юг. Южные земли, богатые природными ресурсами, благоприятным для земледелия климатом имели редкое население, состоящее из коренных племен и китайцев. Пришельцы с севера, их потомков называли хакка, были более развитыми, чем южане. Они занимали плодородные долины, теснили местных жителей, захватывали их поля, создавали оросительные сооружения, использовали при обработке пашен опыт, накопленный веками. Хакка сохранили ханьские традиции и китайскую цивилизацию в целом. Именно здесь сформировалась самая утонченная на Дальнем Востоке культура.

Многочисленные аристократы и чиновники, бежавшие вместе с земледельцами, быстро завладели землей, богатели благодаря плодородию долины Янцзы и развитию торговли. Во дворцах и при дворе императора первой южной династии Восточная Цзинь собирались художники, поэты, отшлифовывалось искусство, велись утонченные беседы.

Политическая история представляла собой непрерывную борьбу за власть. В IV в. противоречия между местными и пришельцами часто выливались в мятежи и междоусобные войны. В конце V в. усилилась борьба за престол и весь VI в. не прекращались внутренние войны. Интриги, убийства, частая смена императоров, которых сажали на престол, убивали. Иногда императорами становились дети, а совершеннолетние императоры больше интересовались вином и женщинами, чем государственными делами. Отдельные полководцы предпринимали походы на Север, но не получали поддержки от двора и аристократии. Попытки освободить Северные земли были безуспешными.

Северный Китай распался на множество самостоятельных и соперничавших между собой территорий. Этот период традиционно называют периодом Шестнадцати царств. Для него были характерны две политических тенденции. Одна из них – варваризация привычного для оседлых китайцев образа жизни, включавшая невиданный в конфуцианском Китае разгул жестокости, произвола, пренебрежения к жизни человека, вплоть до массовых убийств. При дворах новых правителей царила обстановка нестабильности, заговоров, казней, переворотов и поголовное истребление проигравших противников с их семьями. Вторая тенденция сводилась к активному стремлению вождей кочевников использовать китайский опыт администрации и китайскую культуру для стабилизации своей власти. Это вело к китаизации иноземных захватчиков. С течением времени вторая тенденция стала ведущей. В конечном счете, все волны были потушены с помощью китайской конфуцианской цивилизации.

Территории Северного Китая находились в упадке. Многие поля запустели и поросли сорняками, тутовые деревья засохли, ирригационная сеть разрушилась, деревни обезлюдели, города превратились в руины. Китай переживал период «мрачного средневековья», когда его северная часть стонала под пятой сменявших друг друга иноземных захватчиков и исповедовавшие конфуцианство аристократия, творческая интеллигенция, ремесленники находились в опале. Некоторые служили тому или иному иноземному правителю, но большинство сторонилось государственной службы. Торговцы, известные своим умением приспособливаться к обстоятельствам боролись с трудностями, а крестьяне, кто смог избежать рабства и военной службы, возделывали землю.

В это время широкое распространение в Китае получает буддизм. Для представителей высших слоев китайского общества буддизм был непривлекателен. Он имел антисемейную направленность, отрицал плотскую любовь. Изображения Будды, сделанные по индусским канонам красоты, считались противоземными и уродливыми, а одежда, оставляющая оголенным плечо, нескромной. Конфуцианцы считали странным, что мир – это порождение нашего воображения, и также осознание греха и воздаяния

за него. Для большинства простых людей буддизм имел много привлекательных черт: притеснявшие бедняка начальники в будущей жизни займут низшее положение, а терпевший несправедливость человек в следующей реинкарнации будет иметь высокий ранг и насладится благоденствием. Торговцы пользовались буддийскими монастырями как банками и складами. Знать придерживалась конфуцианства.

К 440 г. под властью кочевников из Тоба оказался весь северный Китай. Это была самая мощная держава на всем Дальнем Востоке. Царство Тоба приняло название Северная Вэй, став предшественницей Оттоманской империи, которую основали ее далекие потомки много столетий спустя.

В 485 г. в царстве Северная Вэй проводится земельная реформа. Вводится надельная система. Крестьяне получили право на держание надела государственной земли. Купля-продажа надельной земли запрещалась. Вторую часть надела составляла садово-огородная земля, где выращивались тутовые деревья, конопля, овощи. Она становилась наследственной собственностью семьи. Её можно было продавать и покупать. Цель реформы – подчинить государственной власти всех земледельцев, разрушить большие родственные и соседские коллективы в деревне. Надельная система способствовала подъему сельского хозяйства. Улучшилась техника обработки земли, широко распространялись такие новые сельскохозяйственные культуры, как чай, сахарный тростник, хлопок. Отстраивались города, развивалось ремесло.

Северная Вэй подтвердила китайскую традицию деления общества на два класса: свободных граждан (знать и свободные крестьяне) и простолюдинов. К простолюдинам относились могильщики, почтальоны, ремесленники, лекари, музыканты и т.п., а также крепостные и частные рабы. Их жизнь регламентировалась специальными законами. В высшем классе каждая семья принадлежала к определенному рангу, в соответствии с которым ее члены могли занимать государственные должности. Войны разрушили экзаменационную систему, и считалось, что чем выше ранг, тем лучше образованность человека. Они старательно записывали свою генеалогию, чтобы обосновать претензии на высокие должности.

Бывшая кочевая знать оставалась у власти, но процесс китаизации шел быстро. Вэйские государи широко использовали знания, опыт и культуру китайцев. Было запрещено говорить на языках кочевников, носить их одежду, употреблять кочевые обычаи. Китайский язык стал государственным, а император Вей-ди считал себя китайцем. Общее развитие культуры не было прервано завоеванием северной части Китая кочевниками. Завоеватели восприняли не только китайский язык, но и китайские имена, обычаи, просвещение и, в конце концов, слились с китайским населением.

С 20-х гг. VI в. империя Тоба стала рушиться. Остатки кочевых племен поднимали восстания, убивали китайцев, разрушили столицу. К 550 г. империя раскололась на два царства: Северная Ци и Северная Чжоу. Император царства Северная Чжоу запретил буддизм и даосизм. Около 40 лет эти царства воевали друг с другом и кочевниками. Северная Чжоу победила. С помощью интриг она подчинила себе южную империю, заведя большей частью ее территории. В 581 г. представитель китайской знати Ян Цзянь уничтожил всю царскую семью и объявил себя императором, став первым правителем династии Суй.

В заключение следует обратить внимание на то, что сложившаяся в Китае в IV–VI вв. ситуация могла бы кардинально изменить облик государства, как это произошло с Ближним Востоком и частично с Индией после исламизации. В конфуцианском Китае этого не произошло. Не стало империи, было ослаблено официальное конфуцианство, но глубинная основа того и другого, отработанная в Хань и приобретающая силу социального генотипа, во многом определяли эволюцию страны в этот период. Пережив эпоху Нань-бэй чао, страна возродилась, а с ней восстановилась конфуцианская империя.

16.

Восстановление единства Китая. Правление династии Суй (581–618 гг.)

Во второй половине VI в. культурные, экономические и политические различия между Севером и Югом страны значительно уменьшились. Варвары Севера постепенно ассимилировались с местным населением, а боеспособная тобийская конница перестала существовать. Однако сформировавшийся мощный союз Тюркский каганат угрожал вторжением в Китай и представлял серьезную опасность. В этих условиях инициатива возрождения страны принадлежала северянам. В одном из многочисленных северных государств Чжоу к власти пришла военная группировка китайско-варварской знати Северо-Западного Китая, ставшая центром консолидации сил. В противоборстве с сепаратистски настроенными сильными домами она добилась воссоединения страны под властью китайцев.

В 589 г. полководец Ян Цзянь был провозглашен императором. Правящая династия получила название Суй. Был осуществлен ряд важных политических и экономических реформ, которые упрочили господство династии, содействовали восстановлению и развитию производства в Китае. Сравнительно быстрое воссоединение огромной страны объяснялось тем, что культурные, экономические и политические интересы Китая требовали прекращения внутренних войн и объединения нестойких царств в единую

империю. Мелкие и слабые царства не могли защитить огромную сухопутную границу от набегов кочевников. Междоусобные войны подрывали сельское хозяйство, ремесло, торговлю, затрудняли использование огромной ирригационной системы, без которой было немыслимо земледелие. Ликвидация последствий наводнений и опустошительных засух требовала единения средств и большого числа рабочих рук.

Объединению способствовали культурные контакты, издревле существовавшие между Севером и Югом, а также заселение северянами юга страны. Прекращение междоусобиц вызвало мощный экономический и культурный подъем в стране. Как свидетельствуют хроники «правление великого мужа Ян Цзяня отличалось снисходительностью, законы были четкими и ясными. Он все делал сам, был бережливым и экономным. Поднебесная с охотой подчинялась ему и уважала его».

Ян Цзянь взял себе тронное имя Вэнь-ди. Ян Цзянь основал новую столицу Дасин («Великое возрождение»), которая стала одной из архитектурных жемчужин той эпохи. Отстраивались старые города, появлялись новые. В среде горожан шли процессы, схожие с процессами развития средневековых европейских городов. Горожане объединялись по роду своей деятельности в туани и ханы подобия цехов и гильдий, имеющие самоуправление по обычному праву, селились отдельными кварталами, имели свои тесные ряды на рынке. Хотя до западных профессиональных сегрегаций, тем более до муниципального самоуправления в Китае дело не доходило. В этом смысле китайские города, несмотря на размеры, всегда были большими деревнями, жители которых во всем слушались поставленного начальства.

Император уменьшил налоги, отменил монополии на соль и вино. При нем выросла роль деревенской общины. Военные поселенцы были переподчинены от региональных военачальников гражданским губернаторам. По своему положению они приблизились к традиционным крестьянам общинникам, платящим подати в казну, в то же время они являлись своего рода милицией, одной из составных частей армии, которая еще и сама себя кормила.

Ян Цзянь отменил закон Северного Чжоу, запрещавший буддизм и даосизм. Он основал множество буддийских храмов и поддерживал образованных и дисциплинированных монахов, которые занимались делами благотворительности, проводили религиозные церемонии во славу империи, молились о дожде или его прекращении, просили благословения у предков императора. Вместе с тем, он не осуждал даосизм, буддийская форма которого формировалась на протяжении столетия, в результате чего Лао-Цзы превратился в главное божество, появились даосские храмы, монашеские ордена, святые места и священные тексты.

Но в том, что касалось управления страной, Ян Цзянь твердо придерживался конфуцианских принципов с их проповедью послушания, что так импонировало солдатскому мышлению императора. Главной же причиной возрождения Поднебесной был сохранившийся, несмотря ни на что, державный дух ее людей. Им не надо было объяснять, ради чего приходится чинить и прокладывать неизвестно в какие дали уводящие дороги и каналы, восстанавливать не близко расположенные ирригационные системы, отдавать значительную часть урожая и самим идти в армию для защиты неведомых северных и западных рубежей.

Придя к власти, Ян Цзянь провел ряд важных реформ, направленных на укрепление централизованного государства. Первым делом потребовалось создать дееспособное центральное правительство. Оно имело следующую структуру: верхний эшелон власти состоял из трех «наставников» и трех «князей», у них в подчинении находились три министерства, в которых была сосредоточена вся реальная власть, управление имперских дел, канцелярия и дворцовый секретариат. Ядро правительства составляли жесткие и безжалостные люди, многие из которых были чужеземцами из остатков северных империй, где когда-то правили уроженцы степей.

Реформирование государства имело два основных направления. Во-первых, это стремление сформировать класс компетентных государственных служащих, которые набирались из всех слоев независимо от национальных, религиозных или классовых различий за исключением торговцев и ремесленников. Возродилась практика экзаменов, в основе которых лежало знание классических канонов, поддержка оказывалась людям с высокими моральными качествами, а не тем, кто мог похвастаться знатным происхождением.

Во-вторых, как это всегда было в аналогичной ситуации, центральное направление реформы посвящалось решению острых проблем землевладения и землепользования. Отталкиваясь от принципов северокайской надельной системы, император сделал все, что мог, дабы выбить почву из-под ног сильных домов. Каждый пахарь должен был иметь свое поле и платить налог государству считал Ян Цзянь. В основе обновленной им аграрной надельной системы лежал принцип права каждого взрослого человека, вплоть до раба, на земельный надел. Часть земельного фонда по-прежнему находилась в распоряжении титулованной знати и чиновников, чьи служебные и жалованные земли обрабатывались крестьянами тех мест, где эти земли располагались.

Были унифицированы меры веса, длины и выпущены новые стандартные монеты, упорядочены налоги и отменены все чрезвычайные поборы.

Еще одно направление деятельности Ян Цзяня – это составление нового свода законов, состоявшего из 1735 статей. Несмотря на то, что в но-

вом законодательстве запрещались такие наказания, как публичная демонстрация отрубленных голов, расчленение тела и порка, в нем сохранялись жестокие наказания не соответствующие тяжести преступления. Так, вор, укравший незначительную сумму, мог быть приговорен к смертной казни, как и чиновник, совершивший мелкий проступок, не донесший о преступлении или принявший небольшое подношение. Основы свода законов Суй просуществовали многие века.

Постоянной заботой государства было сдерживание варваров на севере страны, где под защитой Великой Китайской стены были основаны колонии, которые поставляли продовольствие для армии, а сама ВКС была отремонтирована и продлена. В целом спокойствие в стране удавалось поддерживать умелым сочетанием военных и дипломатических мер, в число которых входило и восстановление уплаты дани. Все это способствовало процветанию империи Суй.

Ян Цзянь был необыкновенно счастлив в браке. Жена, родом из племени хунну, разделяла его буддийскую веру, пуританские взгляды и приверженность моногамии. В их уникальный союз, брачный и государственный, она привнесла рассудительность и здравый смысл, хотя иногда проявляла упрямство. Императрица плакала всякий раз, когда слышала о казни, но когда муж захотел помиловать одного из ее родственников, совершившего преступление, она сказала: «Это чисто государственное дело. Зачем примешивать к нему личные мотивы?» И преступник был казнен. Со временем Ян Цзянь и его супруга поддались паранойе, совершенно необоснованной, относительно готовившихся против них заговоров. В число подозреваемых вошли и их дети, и император нашел поводы, чтобы лишить наследства, казнить или каким-либо другим способом отстранить от власти пятерых сыновей. Исключение составил лишь второй сын любимец императора Ян Гуан. Именно он в 604 г. после смерти отца стал вторым императором Суй. Хотя некоторые источники утверждают, что Ян Гуан убил отца.

Став Сыном Неба Ян Гуан придерживался отцовской линии. Он многое сделал, чтобы искоренить враждебность южных провинций по отношению к северным, которая накопилась в результате многовекового конфликта, а также презрительное отношение южан к северным «варварам». Снижение налогов, казнь притеснявших простой народ чиновников, великодушие к потерпевшим поражение полководцам, поддержка и буддизма и даосизма все это принесло плоды. Кроме того, он женился на южанке, образованной и тонко чувствующей девушке, обладавшей литературным талантом, уважение и любовь к ней он пронес через всю жизнь.

В отличие от отца он был расточителен, любил пышность и внешний эффект. Тем не менее Ян Гуан начал строительство Великого канала грандиозного сооружения протяженностью свыше 1000 км, соединившего

бассейны двух великих рек страны Хуанхэ и Янцзы. На строительство Великого императорского канала продолжавшегося шесть лет, было мобилизовано более пяти млн человек, и при нехватке мужчин власти впервые в истории Китая привлекали к принудительным работам женщин. Тем, кто уклонялся от мобилизации, отрубали голову, а к нерадивым работникам применялись суровые наказания. Прокладка Великого канала, как и строительство Великой стены, не имели себе равных в мировой истории. Вдоль берегов канала были проложены дороги, обрамленные вязами и ивами, а между почтовыми станциями, на участке, соединявшим Янцзы с Хуанхэ появились 40 императорских домиков.

В сельском хозяйстве наблюдалось дальнейшее развития производительных сил: распространение грядкового полеводства, улучшение системы полива. Толчок к развитию шелководства дало разведение лубяного шелкопряда. После объединения Юга и Севера значительно расширились рынки, дальнейшее развитие получило ремесло и торговля. Во время династии Суй были достигнуты значительные успехи в технике изготовления фарфора, в ткачестве и судостроении. Однако в этот период функцию денег все еще выполняли холст и шелк.

Ян-ди совершал набеги на территории соседних народностей, стремился расколоть Тюркский каганат, вел войны с вьетнамцами, соперничал с корейцами за влияние на маньчжурские племена. Эта политика потребовала мобилизации людей, увеличения барщины, повинностей. С 612 по 614 гг. были предприняты три дорогостоящих военных похода и все они закончились поражением. Ян-ди приказал готовиться к четвертой кампании, но ему помешали бунты, охватившие всю страну. За два года число восстаний достигло 200, и аристократия стала отворачиваться от императора, выдвигая своих претендентов на трон. В 617 г. Ян-ди был свергнут заговорщиками. Со смертью Ян-ди, убитого в домике для купаний собственной стражей, с исторической арены исчезла и династия Суй.

Несмотря на краткий сорокалетний период правления, эта династия, состоявшая из отца и сына, не только вновь объединила Китай, но и путем культурной унификации, а также созданных ею политических, военных, юридических и экономических институтов проложила дорогу «китайскому средневековью» и стала одной из самых известных династий этого периода. Ею были заложены основы следующей династии, просуществовавшей три столетия.

17.

Расцвет империи при династии Тан (618–907 гг.)

Наиболее сильным среди феодалов во время смуты начала VII в. оказался шанский властитель Ли Юань (566–635). Он провозгласил себя им-

ператором, а свою династию Тан. Новый император восстановил централизованную бюрократическую систему, ликвидировал податные долги крестьян, ограничил государственную барщину, освободил попавших в рабство, запретил феодалам убивать крестьян, объявил о помощи голодающим, молодоженам, ремонтировал каналы, оказывал покровительство купцам и торговле. По декрету 624 г. была подтверждена наделная система.

В успехе деятельности императора немала заслуга была его сына Ли Шиминя, но наследником был объявлен не он, а его старший брат. Тогда Ли Шиминь организовал убийство братьев и племянников, отправил отца в ссылку. Став Сыном Неба взял храмовое имя Тайцзун. «Властный и умный правитель, обладавший завидным политическим чутьем и тактом» — пишут о нем историки. Тайцзун почитался всеми последующими правителями китайской империи как блестящий образец государя. Большинство чиновников и вельмож находили его обхождение с ними уважительным, а принимаемые решения взвешенными, свидетельствующими о редком умении находить золотую середину. Ли Шиминь был также большим знатоком истории и поэзии, сам владел искусством каллиграфии, как мало кто. Работал император не щадя себя и в результате прожил всего 50 лет. Его министры спали посменно, чтобы повелителю в любой час ночи было с кем обсудить внезапно назревший вопрос. Текущие доклады чиновников он развешивал по стенам своей спальни, чтобы погрузиться в них, внезапно проснувшись.

Тайцзун продолжил реформу власти на местах, начатую при отце. Вел беспощадную борьбу с коррупцией. Наряду с постоянными точечными проверками, проводились всекитайские «страшные суды» тотальные ревизии, по итогам которых тысячи чиновников подвергались наказаниям, семеро были казнены за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. В императорских покоях на ширмах писались имена провинциальных чиновников, по поводу которых следовало решить стоит ли повысить их в должности или понизить. В области военного строительства он старался усовершенствовать имеющиеся структуры. Особое внимание обращалось на отряды милиции, которые должны были сами обеспечивать себя провиантом и большей частью вооружения.

Таны укрепили империю, расширили её территорию. Расцвет танского Китая не в последнюю очередь был связан с государственной мудростью его правителей. Первые танские императоры, сознательно следуя курсу своих суйских предшественников, учли и их печальный опыт упущенных возможностей. Особенно преуспел в этом Тайцзун. Не случайно именно он в своей деятельности воплощал учение о «гармонизации мира (государства) ради блага народа (*цзин цзи*), направленное на достижение социальной гармонии (как продолжение космической гармонии) и пресе-

чение мятежа и хаоса. В условиях средневекового Китая государственная организация складывалась по древним образцам, а все общество воспринималось как сложная иерархическая система. Основой этой системы служил тезис конфуцианства, гласивший о том, что благородный муж должен возвышаться, а низкий, недостойный умаляться. Предполагалось, что разделение общества на верхи и низы справедливо, если соблюден критерий совершенства. В основе иерархии лежал моральный принцип: социальную пирамиду венчал сын Неба, ставший им за свои добродетели, далее шли благородные мужи. Большинство подданных назывались «добрым человеком» и «низким человеком». На практике зачастую оказывалось, что те, кто был наверху, уже только потому считался благородным, на деле, не будучи таковым. Но пока на уровне идеала этот принцип еще «работал» и обеспечивал потенциал дальнейшей эволюции общества.

Социальная организация Танской империи основывалась на сословном делении. Основными сословиями считались *богуань* («служилые чины») совокупность гражданских и военных чинов и *лянминь* («добрый народ») крестьяне. Рабы, которые остались в государственных учреждениях как обслуживающий персонал, домашние слуги, рабочие горных предприятий именовались «подлый народ (*цзяньминь*)». Титулованная знать составляла особую сословную группу в феодальной иерархии. Сохранялась круговая порука крестьянских дворов. Общественное управление стало звеном государственного аппарата, в первую очередь фискальные (сбор налогов) функции. С другой стороны государство уважительно относилось к обычаям сельских жителей, широкий круг проблем они могли решать самостоятельно, в соответствии со своими традициями. Большое внимание уделялось торговцам и ремесленникам. Ли Юань принял меры для упорядочения их деятельности и учредил строгий надзор: на каждом рынке назначался управляющий, который регистрировал и проверял все лавки, контролировал гири и «аршины», следил за качеством товара.

По мере того как помещики становились значительной экономической силой, они требовали предоставить им право участия в государственном управлении. В этих условиях получила развитие система отбора на должности путем экзаменов. Со времени Танской империи экзаменационная система стала неотъемлемой частью политической и всей общественной жизни старого Китая. Одним из самых оригинальных достижений китайской политической культуры было убеждение, что на государственную службу следует отбирать не по знатности происхождения, а по личным способностям, и что делать это лучше всего посредством экзаменационных испытаний.

В основе административного аппарата Танской империи лежал принцип централизации управления и подчинения низших звеньев высшим. Три палаты «*сань шэн*» — административная палата, палата импера-

торских этикетов, палата правительственных указов являлись высшими правительственными органами. Первый министр империи стоял во главе первой палаты. Он имел двух помощников старшего («левый») и младшего («правый»). Два государственных секретаря управляли группами министров. В подчинении центрального аппарата был разветвленный местный аппарат. Должностные лица этих учреждений составляли гражданские чины (*вэньгуань*) государства.

Страна была разделена на области, округа, уезды, волости и деревни. Самым низшим звеном управления была «пятидворка» объединение пяти соседних дворов. В обязанности старосты пятидворки входили сбор налогов, направление крестьян на отбывание трудовой повинности. Он отвечал за обработку земли и следил за тем, чтобы не было беглых, ловил преступников. Эти же обязанности возлагались на деревенского старосту, который отвечал за сто дворов, и на волостного старшину, отвечавшего за пятьсот дворов. Китай был поделен на военные округа (634). Каждый округ составлял 800–1200 солдат, которых набирали на короткий срок, а во время войны производили специальные наборы.

Под руководством Ли Линьфу первого министра в 20–30-х гг. VIII в. была проделана работа по сведению всех законов в единый «Свод законов Танской империи». Этот свод состоял из шести кодексов и являлся одним из крупнейших памятников законодательства на Востоке.

В первые два столетия существования Танской империи наблюдался подъем в развитии сельского хозяйства и в целом в экономике. Развивалось хлопководство, наряду с шелком стали производить хлопчатобумажные ткани. Повысилась художественная обработка шелка, ткань вышивалась цветами и птицами золотой нитью. Развивалась шелкоткацкая промышленность. В провинции Хэбэй в городе Динсянь у одного богача Хэ Мин-юаня было 500 шелкоткацких станков, то есть целая фабрика по современным масштабам. Шелка из Янчжоу вывозили за границу. Увеличилась добыча соли, металлов: железа, серебра, меди, олова и изделий из них. Из древесной коры, тряпья, конопли производилась бумага, изобретенная в 105 г. Китай был монополистом по её производству. Важное место в хозяйстве страны занимало казенное ремесло: чеканка монет, изготовление оружия, сельскохозяйственного инвентаря, выплавка меди, железа, виноделие, сахароварение, судостроение.

В конце VI в. в Китае было изобретено книгопечатание. Один из последних императоров династии выпустил бумажные деньги. Хотя некоторые исследователи считают, что они предназначались для покойников и должны были заменить им в ином мире действующие деньги. К этому времени относят основание Пекинской газеты.

Внешняя политика Тайцзуна была сосредоточена на Центральной Азии. Это произошло после того как 100-тысячная китайская армия разби-

ла Тюркский каганат (630). Тюрки признали Тайцзуна Великим Ханом, на их землях поселились китайские переселенцы. От Великой китайской стены до Персии все земли раздирали внутренние противоречия. Тайцзун умело подпитывал эти раздоры и поддерживал то одну, то другую партию и покорял эти государства одно за другим. Тайцзун решил покорить корейское государство Когуре. Большинство министров пыталось его переубедить, но он их не слушал. Из государя-мудреца он превратился в высокомерного и своевольного правителя и был полон решимости вернуть земли, когда-то принадлежавшие империи Хань. Для китайской истории характерно фанатичное стремление вернуть утраченные территории, которые ранее были отобраны у других. Тайцзун одержал несколько небольших побед над корейцами, заболел неизвестной болезнью и в 649 г. умер.

Тайцзун оставил после себя могущественную империю, с эффективной государственной властью, процветающей экономикой и сильной армией, спокойную и уверенную в себе страну. Для последующих поколений Тайцзун стал ярким примером конфуцианского идеала правителя мудрого и честного, обладающего непререкаемым авторитетом, основанным на чутком отношении к тщательно подобранным советникам, а также искренне заботящегося о благополучии своего народа.

Успехи первых танских императоров позволили восстановить мощь Китая как великой азиатской державы. Однако эти достижения продолжались не слишком долго. Кульминацией можно считать годы правления Сюань-цзуна (713–755), ставшие временем расцвета Танской империи. Культура Поднебесной в эпоху Тан была на высочайшем подъеме.

В тоже время появились признаки политического и экономического кризиса. Сущность его состояла в отмирании государственной надельной системы и развитии поместного хозяйства феодалов. Феодалы захватывали государственные земли. Феодалное землевладение, характерное для знати, распространяется среди средних и мелких феодалов. Крестьяне превращались из держателей земли у государства в держателей земли у феодала. Для надельной системы характерно господство натурального хозяйства, соединение земледелия с ремеслом. В это время разделение труда прогрессировало, росло товарное производство, обмен и торговля.

Феодалы подняли мятеж против императора, но империя и династия уцелели. Реальная власть перешла в руки феодалов и евнухов.

Рост феодалной эксплуатации обострил классовую борьбу. Крестьяне лишались земли. Неимущие создавали банды. Наиболее мощным было восстание под предводительством крестьянина Хуан Чао, зарекомендовавшего себя высокоодаренным полководцем. Восставшие захватили столицу. Хуан Чао объявил себя императором. После подавления восстания одним из претендентов на власть выступил Чжу Вэнь, военачальник, изменивший Хуан Чао. За измену он получил от императора Чао-Цзиня «по-

четное» наименование «Всецело Преданный» и был приближен к трону. В 907 г. он низложил последнего императора танского дома. Танская династия пала, но это событие не внесло особенных изменений в реальную политику Китая.

18.

Династия Сун (X–XIII вв.)

Империя распалась в третий раз. Страна раскололась на мелкие государства, а их властители, соперничали друг с другом, претендовали на трон Сына Неба. Это время назвали «Пять династий десять царств». Пять династий это Поздняя Лян, Поздняя Тан, Поздняя Цзинь, Поздняя Хань, Поздняя Чжоу. Десятью царствами называют восемь государств на юге, отделившихся от империи в 907 г. и два варварских царства на севере, занимавших часть китайской территории. Династии правили на Севере, царства в основном на Юге. Там и там во главе государств стояли военачальники. Это было время, когда военные, как никогда до и никогда после, почувствовали себя полновластной политической силой. Солдаты сами нередко назначали своего командира Сыном Неба. Но одна из династий не смогла удержаться надолго.

Положением в Китае воспользовались кидани. В 907 г. их предводитель Апоки вторгся в пограничный Китай. Китайским крестьянам, бежавшим от междоусобиц, кидани разрешили занимать земли, покровительствовали ремесленникам, принимали на службу чиновников. Государство киданей превратилось в могущественную державу Ляо. Царство тибетцев-тангутов называлось Си Ся (Западное Ся). Государство сформировалось как построенная по китайскому образцу империя. Его правитель Юаньхао принял титул императора. Грамотность населения была достаточно высокой. До наших дней сохранились тангутские словари.

В восьми царствах на юге правили китайские династии, во главе которых стояли бывшие военные наместники разного происхождения, от плотника до деревенского вора, называвшие себя князьями. Подвластные им территории процветали – в основном за счет торговли и добычи полезных ископаемых. Царства постоянно воевали друг с другом и более сильные поглощали более слабых. В 960 г. смерть императора династии Поздняя Чжоу Ши-цзуна вызвала смятение среди его генералов. Они не хотели, чтобы вместо его малолетнего сына страной управляла нелюбимая ими вдовствующая императрица. Императором избирали генерала-китайца, командующего дворцовой гвардией Чжао Куаньиня. Он стал основателем династии Сун, объединившей Китай.

Эта династия, просуществовавшая 319 лет, стала одной из самых известных в Китае. Первый период до 1126 г., когда столица находилась в

Кайфыне, носит название Северная Сун. Тайцзу, тронное имя Чжао Куаньиня, не удалось победить киданей и тангутов. Сдерживать их от нападения удавалось выплатой большой дани. Тайцзу сосредоточил внимание на южном направлении и за двадцать лет подчинил десять южных царств. Таким образом, основная территория Китая оказалась под его властью.

Династии Сун удалось справиться с пагубным влиянием аристократической элиты и провинциальных генерал-губернаторов, сделавших свои должности наследственными. Тайцзу добился, чтобы управление страной взяли в свои руки государственные чиновники. Он убедил враждебных ему генералов распустить свои армии, создал Государственный Совет из министров и чиновников, принимавший решения на основании общей договоренности. По существу, Китай превратился в меритократическую олигархию (меритократия – власть наиболее одаренных людей), где император занимал кресло председателя. Чтобы урезать полномочия провинциальных чиновников, были созданы параллельные организации, чьи обязанности и права были строго очерчены. Деятельность местных властей контролировалась также столичными служащими, наделенными с ними равными правами. Каждые три года провинциальным чиновникам предписывалось менять место службы. Эти меры способствовали укреплению единой государственной власти. Вместе с тем, дублирование звеньев государственного аппарата привело к разрастанию штата служащих. Сунский двор безуспешно пытался сократить разбухший бюрократический аппарат.

Государственный строй империи Сун основывался на политических устоях, унаследованных от прежней династии, и новая власть по традиции возвращалась к истокам конфуцианства. Указом императора Конфуций был канонизирован, в его честь сооружались храмы, а его потомки как самые уважаемые подданные пользовались почетом и разнообразными льготами.

При династии Сун империя достигла беспрецедентного богатства, которое равномерно распределялось по всей стране. Столица только одним из многочисленных центров торговли, в которых происходило то, что впоследствии называли первой коммерческой революцией. В X в. стали выпускаться бумажные деньги. Они назывались *бяньцзянь* «удобные деньги», их выпускали крупные банкирские дома, с 70-х гг. и правительство. Введение бумажных денег, обеспеченных золотом, вело к быстрому росту торговли. Товары свободно перемещались большими партиями и на большие расстояния в те места, где их было удобнее всего продать. Когда был снят запрет на совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью, в зажиточных семьях стали готовить детей к сдаче государственных экзаменов. Теоретически, экзамены могли сдавать и представители простого народа после обучения в провинциальных и уездных школах. Число грамотных росло. В китайском обществе не существовало полного равен-

ства, но оно предоставляло своим членам право воспользоваться благоприятной возможностью, чтобы преуспеть в жизни. В общественной жизни страны средний класс стал играть важную роль.

При династии Сун китайское государство добилось успехов в самых разных отраслях. Славу и известность сунской культуре обеспечила ее глубокая органичная приверженность древней культурной традиции, зачастую по-новому осмысленной. Это ярко проявилось в трех важнейших изобретениях сунского времени: изобретение пороха, магнитного компаса и ксилографии (печатание с резных досок). Идеи этих новшеств восходили к древности, но лишь в сунское время они были востребованы в новых сферах. Водяные часы мастера Су Суна заключали в себе совокупность самых прогрессивных технологических новшеств.

Китайские художники достигли виртуозного мастерства, которое и сейчас поражает зрителей. Возникла Академия живописи, собравшая лучших мастеров кисти. В начале XII в. под руководством Чжэн Цяо было написано «Всеобщее обозрение», содержащее сведения по самым разнообразным отраслям знаний. Цзя Сань создал труд об искусстве счета, Шао Юн выдвинул теорию развития Вселенной и разработал новые методы лечения болезней. Важным этапом в развитии конфуцианской политической мысли стало учение «об управлении миром и ради блага народа», трактовавшее положение древних ради насущных задач современности.

Культура не была монополией исключительно аристократии. В сунский период развивались многообразные жанры литературы. Героями сказаний, театральных представлений становились образованные горожане, торговцы, купцы, ремесленники

В военном отношении империя Сун была слабой страной. Территория ее сократилась, она лишилась обширных пастбищ, где можно было разводить боевых лошадей. Конное войско было жизненно необходимо для отражения набегов воинственных кочевников с Севера. Сначала кидане, а потом чжурчжэни опустошали равнины Хуанхэ.

Тенденцией к ослаблению государственности была отмечена и аграрная политика сунского правительства. Число самостоятельных хозяев-землевладельцев уменьшалось, нарастала тенденция усиления крупного землевладения. Перераспределение земли не находило отражения в налоговых списках, и поступления в казну резко падали. Чиновники увеличивали норму налогообложения. Даже над лишившимися земли крестьянами тяготели прежние фискальные обязательства. Дополнительной причиной ухудшения положения широких слоев населения были казенные монополии на соль, вино, дрожжи, уксус и чай. Особенно губительными были чрезвычайные поборы на военные нужды и на случай стихийных бедствий. Бывшие земледельцы либо превращались в бродяг, либо на кабальных условиях становились арендаторами чужих земель. Наиболее многочислен-

ной среди них была группа «кеху», те, кто не имел имущества и жил на чужбине. Нередко их принуждали вносить не только арендную плату, но и налоги казне и выполнять повинности за их арендодателей. Налоговый и ростовщический гнет привели к разорению крестьян и стали причиной массовых выступлений. Восставшие крестьяне разоряли усадьбы, громили дома местных чиновников, делили отобранные у богатых продовольствие и деньги между бедными.

В поисках средств выхода из создавшегося положения пришли в движение различные слои китайского общества и прежде всего его образованная элита. Проекты реформ излагались трону. Реформы сунской эпохи носили консервативный охранительный характер, способствовали культурному и экономическому подъему. Идеологи и практики реформ действовали в рамках конфуцианской политической культуры: не допускать чрезмерного развития товарно-денежных отношений, крупного частного землевладения и частной инициативы того, что способствовало ускорению имущественной и социальной дифференциации и тем самым вело к возникновению хаоса и взрыва.

19.

Чжурчжени (Империя Цзинь) и Южно-сунская империя

Проведение преобразований, направленных на устранение сотрясавшего империю Сун жесткого кризиса и спасших династию от краха, не смогло решить острейших проблем внешнеполитического характера.

Чжурчженские племена, обитавшие на территории Южной Маньчжурии, издревле были связаны с Китаем, торговали с ним, а затем вошли в сферу влияния киданьской империи Ляо. Ускоренным темпам их развития во многом способствовали постоянные контакты с более развитыми культурами и народами. Разложение первобытно-общинного строя у чжурчженей привело к длительной внутренней борьбе и возникновению протогосударственного образования. Власть захватила племенная аристократия. Ее вождь Агуда в 1115 г. был провозглашен императором государства Цзинь. (Золотая империя Цзинь, по-чжурчженски Аньчун, просуществовала 119 лет с 1115 по 1234 гг. на обширных пространствах современного Приморского края, Маньчжурии, Восточной Монголии, Северного и Центрального Китая). Чжурчжени начали войну против империи Ляо, к тому времени значительно ослабевшей. Сунский двор, увидев в чжурчженях союзника в борьбе с киданями, заключил с ними соглашение против Ляо.

В 1115–1125 гг. чжурчжени разгромили империю Ляо. Большинство киданей подверглось истреблению. В войне обнаружилась слабость сунского двора и его войск. Воспользовавшись этим, чжурчжени, одолев киданей,

ней, вторглись в северокитайские земли. В 1127 г. чжурчжени захватили столицу Сун город Кайфын и овладели северной частью страны. В 1153 г. чжурчжени сделали своей столицей бывшую вторую столицу империи Ляо Наньцзин («Южная столица»), переименовав ее в Чжуду или Яньцзин («Центральная столица»). Сейчас на ее месте находится современный Пекин.

В 1127 г. Чжоу Гао девятый сын императора Хуэй-цзуна, сумел бежать на юг, где основал династию Южная Сун со столицей в Ханькоу, став императором Гао-цзуном. Империя продолжала существовать в усеченном виде. Имея 50 млн человек населения и сохранив наиболее влиятельные кланы, она стала державой, обладающей огромной экономической мощностью. Переход от Северной Сун к Южной прошел безболезненно.

Северный Китай оказался на длительное время в составе государства, в котором господствовали иноземцы. Однако, как это было и ранее, в этом государстве основной частью населения были китайцы, а сама чжурчженская родовая знать начала быстро китаизироваться. Этому способствовало установление типично китайских норм, стандартов и стереотипов в различных сферах жизни Цзинь, от политической администрации до образа жизни населения.

Южная часть Китая была почти стопроцентно китайской. Захват китайской территории чжурчженими был воспринят как национальная катастрофа. Крестьянские ополчения поднимались на борьбу, оказывали сопротивление захватчикам. Укреплялась и регулярная правительственная армия. В ней были талантливые и решительные полководцы, готовые на активную борьбу. Среди решительно настроенных на бескомпромиссную борьбу с чжурчженими военачальников особо выделялся Юэ Фэй, прославившийся победами над врагом.

В 1130–1137 гг. для борьбы с Сунами чжурчжени создали на территории современных провинций Шаньдун, Хэнань, Шанси, на севере Аньхуэя и Цзянси буферное государство Ци и направили основной удар на главную базу Сун в нижнем течении Янцзы. В 1136 г. государство Цзинь предложило южносунскому двору вступить в переговоры. При дворе победила группировка, настаивающая на заключении мира с северным противником, что было продиктовано осознанием реального соотношения сил. Империя не могла продолжать ведение военных кампаний, а казна с трудом выдерживала бремя расходов.

Военачальникам было велено прекратить военные действия. Однако войско Юэ Фэя нанесло чжурчженим ряд серьезных поражений в Северном Китае. Полководца вызвали в Ханчжоу, где заключили в тюрьму и тайно казнили. В 1204 г. группа чиновников из правительства Сун под руководством некоего Хань До-вэя, которого поддерживали военные, захватила власть и начала военную кампанию против Цзинь. Война закончилась

сокрушительным поражением. Южно-сунский двор предпочел заключить очередной унижительный мир с чжурчженями. Хотя выплаты были весомыми, приняв такое решение и надолго обезопасив себя от вторжения с севера, Южно-сунская династия просуществовала еще свыше столетия.

Исконное противопоставление Китая всем другим странам с глубокой древности было, прежде всего, основано на осознании ценности его культуры, в основе своей склонной к компромиссам во имя достижения гармонии и жизни, что в принципе противопоказано конфликтам. Именно в этом «запас прочности», устойчивости китайской государственности. Иными словами, Китай был велик не своим могуществом, а культурой, позволяющей гармонизировать отношения в любых ситуациях. В неблагоприятных условиях как бы приходило «второе дыхание» и изыскивались новые формы общения с партнером, позволяющие Китаю «не терять лицо». В данном случае дань оформлялась как «ежегодные приношения» подарков (в виде шелка и серебра) агрессивным и заносчивым варварам, что временно разряжало напряженность и давало возможность выживать обеим сторонам.

Южный Китай в XII–XIII вв. являл собой богатое и очень развитое в экономическом и социально-культурном плане государство, где в изобилии произрастали зерно и хлопок, чай и сахарный тростник, выделялись лучшие в мире шелка и уникальные изделия из фарфора, лака, керамики, серебра, бамбука. Великолепие Ханьчжоу произвело неизгладимое впечатление на европейского путешественника Марко Поло.

Несмотря на культурную общность, раздел Китая внес заметные этнические различия среди северных и южных китайцев: в языке, культуре, пище и одежде.

20.

Монгольская династия Юань (1279–1368 гг.)

В 1206 г. вождем всех монголов становится Чингисхан («Верховный правитель»). В 1210 г. монгольская орда разгромила армию Цзинь и захватила Яньцзин, уничтожив всех его жителей. Цзиньцы, устремившись на юг учредили свое правительство в Кайфыне. Чингисхан опустошает северные территории Китая, пока Цзинь не соглашается откупиться от него шелком и золотом. Сун, воспользовавшись трудным положением Цзинь, отказалась платить ежегодную дань, тем самым лишая Цзинь противостоять Чингисхану. В 1215 г. монгольское войско уходит на запад. Вернувшись из западного похода в 1226 г. Чингисхан завоевывает Си Ся, которое перестает существовать как независимое государство.

Император Цзинь призывает императора Сун Ли-цзуна к образованию союза против монголов: «Мы и вы – как губы и зубы; если губ не ста-

нет, зубы почувствуют холод». Ли-цзун вступил в союз с монголами против Цзин. В ходе совместной военной операции Кайфын был захвачен и опустошен. Цзинь вошел в состав Монгольской империи.

Когда монгольские войска в 1235 г. вторглись в пределы Сунской империи, они встретили ожесточенный отпор населения. Началась ожесточенная война, длившаяся около столетия. В 1251 г. было решено послать в Китай большое войско во главе с Хубилаем, внуком Чингис-хана. В одном из походов участвовал великий хан Мунке, который погиб в Сычуани. Начиная с 1257 г. монголы наступали на Южносунскую империю с разных сторон. Однако занять южнокитайскую столицу Ханчжоу монголам удалось лишь в 1276 г. Но и после этого отряды китайских добровольцев продолжали сражаться. В 1280 г. в боях на море монголы разгромили остатки китайских войск.

Несмотря на долгое и стойкое сопротивление, впервые в своей истории весь Китай оказался под властью иноземных завоевателей. Более того, он вошел в состав гигантской Монгольской империи, охватившей сопредельные с Китаем территории и простиравшейся вплоть до Передней Азии и приднестровских степей.

Хубилай пришел к выводу, что монголам не удастся покорить весь Китай одной только военной силой. Он был прекрасным стратегом, и умел не только находить блестящие решения политических и военных задач, но и воплощать их в действительность. Все свои умения он направил на управление подвластными ему землями и, постепенно расширял свое влияние на юг. В конце концов, ему удалось достичь политическими средствами того, что не удалось его непобедимому деду, покорить и объединить весь Китай. Он одержал победу, умело манипулируя общественным мнением, при этом военная мощь монголов играла важную, но далеко не ведущую роль.

В 1260 г. Хубилай принял китайский титул, являющийся переводом монгольского Чжи Юань, «Совершенное начало». В 1264 г. он использовал его для династического имени Да Юань «Великое начало», под которым монгольская династия известна в истории Китая. Как император и основатель новой династии Хубилай старался китаизировать свой образ, и сделать его не только приемлемым, но и притягательным для китайских подданных. Однако, согласно источникам, монгольская династия никогда не была популярна. Правление династии Юань всегда сохраняло характер военной оккупации, но она оставила прочный след в истории Китая.

Контроль монголов над степным коридором позволил возродиться и процветать торговым маршрутам Шелкового пути. При монголах приобрел свой статус город Пекин, бывший тогда столицей Восточного Каганата Ханбалык (Великая резиденция хана), по-монгольски Даду. Империя была разделена на восемь больших административных образований – предшест-

венников современных провинций. Монголы продлили Великий канал и построили сеть прямых скоростных дорог. При них появилась знаменитая сине-белая керамика, зародился китайский театр. Сочетание китайской драмы и монгольского пристрастия к музыке заложило основу Пекинской оперы. Монголы отвергали традиционные аспекты китайской культуры, например конфуцианство и бинтование ног женщинам, но многое высоко ценили, если это казалось им практичным. Хубилай строил школы, вновь открыл академию Ханьлинь, в 1271 г. основал монгольский национальный университет. Создавал новые управления и нанимал ученых, чтобы они записывали происходящие события, редактировали и переиздавали древние тексты, заботились о ведении архивов.

Как и его дед, Хубилай понимал необходимость четких ясных законов. Создавая свод законов, он не столько заменял китайские законы монгольскими, сколько приспособливал их и добивался соответствия с законами Чингисхана. Был значительно смягчен уголовный кодекс Сун. Количество преступлений, которые карались смертной казнью, сократилось с 233 до 135. Хубилай редко допускал казни даже тех, кто обвинялся в этих преступлениях. Где было приемлемо, телесные наказания заменялись штрафами. Были введены нормы амнистирования преступников, покаявшихся в своих прегрешениях. Применение пыток было значительно сокращено. Монголы поощряли издание книг по криминологии и юриспруденции. Для них законность была более способом решения проблем создания единства и поддержания мира, чем просто инструментом определения вины и наказанием того или иного человека.

Хубилай отверг древнюю китайскую систему управления и стал назначать на административные должности иностранцев, чаще всего мусульман, как и его дед, считавший их «искусными в законах и обычаях городов». Так же как Чингисхан, назначал на высокие должности за личные дарования, не взирая на происхождение, Хубилай часто отдавал важные посты бывшим поварам, привратникам, писцам и толмачам. Эта политика в сочетании с переселением чиновников в другую страну повышала верность правителю и уменьшала их связь с народом.

Использовалась монгольская система советов и голосований. Всюду, где это было возможно, монголы старались заменить бюрократию советами, организованными также как малые курултай в степи. Члены совета обсуждали вопросы и конфликты, и достигали по ним компромисса. По китайским стандартам это была неэффективная система, собирать нескольких человек, когда с вопросом мог справиться один чиновник. Пациенты, недовольные лечением могли обратиться за разбирательством в совет, состоящий из врачей и других чиновников. Подобные группы были созданы для целого ряда профессий от воинов до музыкантов. Такая система не пустила крепких корней в Китае и не пережила монголов.

В деревнях монголы ввели самоуправление. Крестьяне объединялись в группы из 50 домов и назывались «*ши*». Такие объединения несли ответственность за своих членов. Контролировали обработку и орошение земли, делали запасы пищи на случай голода, отвечали за начальное образование детей. Хубилай создал средние школы, позволяющие всем детям в империи получить среднее образование. Монголы покровительствовали развитию культуры, большому стилистическому разнообразию в литературе. Источники сообщают, что не было никакой цензуры и монгольское владычество вошло в историю как Золотой век китайской классической драмы. Было написано 500 новых пьес, до нас дошло 160. Монголы подняли социальный статус артистов. Они покровительствовали массовой культуре, но держались за свой древний культурный запрет на пролитие крови. Они очень любили соревнования по борьбе и стрельбе из лука, но не создали ничего типа гладиаторских, петушиных боев, казни преступников не сделали общественным мероприятием, их подданные не могли даже развлечься на таком доступном европейском мероприятии, как сожжение людей живьем.

Вместе с тем династия Юань обложила население очень тяжелыми налогами, эквивалентными почти 40 % валового национального продукта Китая. За время правления монгольской династии население Китая сократилось на треть. Сейчас трудно выяснить причины сокращения населения. Были это эпидемии и голод, или уклонения крестьян от переписи, как часто бывало в Китае. Политика завоевателей способствовала разорению слабых хозяйств и захвату земли монастырями и влиятельными семьями. Тяжелыми поборами облагались цеховые ремесленники. Купцы также облагались тяжелой податью и платили многочисленные пошлины. Значительные усилия монголов были направлены на то, чтобы не раствориться в массе китайцев.

Главной доминантой политики юаньских правителей стал курс на утверждение привилегий монгольского этноса. Обращение к выходцам из разных стран позволяло им держать в узде многочисленных ханьцев, следуя принципу «разделяй и властвуй». Исконное население Поднебесной подвергалось всевозможным ограничениям. Людям было запрещено появляться на улицах города ночью, устраивать какие бы то ни было собрания, изучать иностранные языки, обучаться военному искусству.

К середине XIV в. империя Юань пришла в полный упадок. Политика властей разрушительно действовала на жизнь города и деревни. Разразились стихийные бедствия. Крестьяне повсеместно брались за оружие. «Общество Белого лотоса» сформировало «красные войска». Восстание «красных войск» охватило север и центральные части страны. В 1355 г. командование восставшими взял на себя Чжу Юаньчжан. В 1368 г. «красные войска» заняли Ханбалык. Монголы были вынуждены уйти из Китая.

Японский ученый Хидехиро Окада пишет «Самое великое наследство, которое Монгольская империя оставила китайцам, — это сам китайский народ». Монголы не только объединили все княжества, где говорили на разных диалектах китайского, но и присоединили в империи соседние царства тибетцев, уйгуров и других малых народов. Новая страна, которую они создали, почти в пять раз превышала по размерам территорию китайскоговорящих народов. Официальная культура этой новой китайской империи не была монгольской, но она не осталась и традиционно китайской. Хан Хубилай создал некую смежную культуру, которая впоследствии оказала несравнимое влияние на весь остальной мир.

21.

Китай в эпоху правления династии Мин (1368–1644 гг.)

Недовольство властью монголов вызывало восстания по всему Китаю. В 1355 г. командование армией мятежников принял Чжу Юаньчжан, человек низкого происхождения, послушник буддийского монастыря. Он одерживал одну за другой победы и утвердился как национальный лидер. Чжу Юаньчжан в 1368 г. провозгласил новую династию Мин (свет, огонь) и занял китайский престол под именем императора Тай Цзу.

Тяжелым последствием монгольского ига было разорение народного хозяйства: города разграблены, поля не возделывались. Мероприятия Чжу Юань-чжана были направлены на облегчение положения земледельцев и горожан, и с другой стороны на укрепление власти феодального государства и феодального социального строя. Казенные земли передавались в вечное держание крестьянам. Были освобождены рабы, восстановлены ирригационные сооружения. Горожане получили льготы. Чжу Юань-чжан сделал Нанкин своей столицей, а бывшая столица была переименована в Бэйпин. По его приказу были восстановлены академия Ханлинь и университет.

Правление династии, основанной Чжу Юань-чжаном, было отмечено явным стремлением восстановить ряд принципов, характерных для танского периода, однако в политике первого императора Мин так же прослеживается влияние юаньских образцов. Основатель династии был яркой и противоречивой личностью. Несмотря на свое простое происхождение, он был достаточно образованным человеком, сведущим в китайской исторической и философской традициях. Свои мысли о том, как он видит проявление гармонии в социальных отношениях, Тай Цзу изложил в общедоступной форме в трактате «Великое предостережение», где ярко проявилась его приверженность китайской традиции и стремление утвердить «просвещенную деспотию». Этот трактат должен был храниться в каждом доме и каж-

дый должен был знать его содержание, за неисполнение наказывали. Для неграмотных его читали и комментировали старейшины.

Характерной чертой правления Тай Цзу, отличавшей его от предыдущих царствований, было недоверие, которое правитель испытывал в отношении чиновничества, считая его склонным к коррупции и неспособным донести до народа истинную волю императора, радеющего о его благе. Ему всюду мерещились заговоры. Его тридцатилетнее правление было отмечено жестокостями и репрессиями. Он упразднил пост канцлера и сосредоточил всю военную и политическую власть в своих руках. В 1382 г. Тай Цзу восстановил экзаменационную систему, просуществовавшую до XX в.

Истинную опору власти Тай Цзу видел в системе общин, объединяющих наделенное землей крестьянство. Он воссоздал наделную систему. С одной стороны был установлен государственный контроль над земельными ресурсами и использование людского потенциала, с другой создан обширный сектор государственных земель, считавшихся в Сун и Юань казенными. Этот фонд пополнили владения приверженцев юаньской династии и тех, кого подвергли репрессиям. Фактически в бассейне Янцзы и северных провинциях были ликвидированы арендные отношения. Основной фигурой в деревне стал самостоятельный крестьянин-землевладелец.

В 1370 г. была проведена перепись населения, имевшая целью не только пересчитать население, но и определить размеры имущества каждого двора, в зависимости от которого определялся налог и трудовые повинности. В 1381 г. была упорядочена процедура сбора налогов и отбывания повинностей. Эта система в основных чертах сохранилась до конца императорского правления в истории Китая. Она основывалась на объединении дворов в группы, связанных круговой порукой в выполнении в срок и полностью государственных налогов и повинностей. Каждые 10 дворов объединялись в *цзя*, а каждые 10 *цзя* составляли *ли*. Система *лицзя* являлась не просто удобным способом взимания налогов, но и основой гармонического социального порядка, для достижения единения народа и власти. Эти идеи были разработаны Тай Цзу в трактате «Великое предостережение». Сведения об экономическом положении отдельных дворов собирались регулярно, записывались в реестры, оборачиваемые желтой бумагой «желтые реестры», затем обобщались и переносились в «голубые реестры», отсылаемые ко двору.

Параллельно укреплению общинно-клановых институтов, которые должны были противостоять местному чиновничеству, Тай Цзу начал создавать уделы (го), способные сформировать систему администрации наряду с существовавшей. Уделы раздавались членам императорского клана, в первую очередь сыновьям. В силу кровного родства их правители должны были пресечь проявления смуты и сепаратизма в зародыше. На

самом деле уделы стали источником сепаратизма и междоусобной борьбы между наследниками.

Жестокое правление императора Тай Цзу отмечено относительным спокойствием внутри страны. В обмен на поставки зерна торговцы получали соляные обязательства (ваучеры), которые можно было обменять на соль, чтобы потом выгодно ее продать. Такая система позволила поддерживать стабильные цены. Медные деньги пришли на смену серебряным.

Тай Цзу умер в 1398 г. Император Юн Лэ (1403-1424), оказался вторым и последним после основателя династии по-настоящему сильным ее правителем. В 1421 г. Юн Лэ перенес столицу из Нанкина в Пекин и назвал город Бэйцзин (Северная столица). Была начата масштабная реконструкция и строительство Пекина. В течение пятнадцати лет сотни тысяч рабочих создали удивительной красоты город, часть зданий которого сохранилась до наших дней, в том числе Запретный город, Гугун – комплекс императорских дворцов в столице, резиденция китайских императоров. Название Гугун, означает «Дворец прежних правителей». Еще одно название комплекса Пурпурный запретный город «Цзыцзиньчэн».

Осознавая опасность удельной системы Юн Лэ постепенно отказался от нее. Он поощрял науки. Появились новые версии историй правления династий Поднебесной. Была создана огромная антология «Великий сборник философии человеческой природы». В неё вошли сведения о классической философии, истории, ритуалы и этикет, законодательство, медицина, военное дело, драмы, сказки. Антология пользовалась популярностью не только в Китае, но и в соседних странах.

В период правления Мин в городах сосредоточилась значительная часть населения империи, по количеству жителей они намного превосходили европейские города. Население Пекина составляло 1 млн чел., а Нанкина свыше млн. В деревнях шел интенсивный процесс развития ремесла и торговли, так как здесь в отличие от города отсутствовал пристальный контроль администрации за этими направлениями развития экономики. В городах ремесленники и торговцы платили налоги казне и несли повинности. Отсутствовали гарантии не только собственности, но и личной свободы. Наибольшего развития достигло шелко- и хлопкоткачество, красильное дело. Появляется усовершенствованное водоподъемное колесо. Развивается кораблестроение. На верфях Нанкина строили огромные океанские суда девятимачтовые джонки длиной 444 фута. При династии Мин были созданы непревзойденные образцы декоративно-прикладного искусства: перегородчатая эмаль, лакированные изделия и роскошный текстиль. В XVII в. династия Мин стала известна в Европе благодаря сине-белому фарфору, который обжигался в многочисленных промышленных печах.

Самым серьезным недостатком китайской цивилизации с этого времени стало её растущее отставание в науке. Называются разные причины

такой стагнации. Возможно, наибольший вклад в этот процесс внесли жесткие рамки конфуцианства. Строгие правила помогали сплотить общество, но одновременно возводили прочную преграду на пути любых сомнений, касающихся традиционных знаний. Закостенелая система образования раз и навсегда определила круг знаний, подготовку к экзаменам путем зубрежки, что также препятствовало развитию наук.

Социальная опора правительства сократилась. Минские правители пользовались поддержкой ограниченной группы крупных феодалов и высших сановников. Часто полновластными временщиками оказывались гаремные евнухи, которые определяли всю политику государства. Это устраивало феодалов, потому что хищническое правление евнухов открывало простор к бесконтрольному грабежу страны. Система надзора, слежки, доносов действовала повсюду, от дворца и императорской канцелярии до сельского двора. Так, число евнухов в правление Сяо Цзуна (1487-1505) выросло до огромных размеров, превысив десять тыс. человек. Эта бюрократическая структура сравнивалась по численности с гражданской администрацией и действовала параллельно ей. У евнухов была своя иерархия, карьерная лестница, ранги, установленные жалованья и правила. Руководители этих двух структур вели ожесточенную борьбу за влияние на императора, однако в большинстве случаев они вынуждены были действовать совместно. Евнухи добились ведущего положения в армии – одни дослужились до генеральских званий, а другие контролировали закупку лошадей и производство оружия. В гражданских отраслях евнухи управляли огромными государственными предприятиями, выпускавшими шелк, парчу, фарфор, контролировали международную торговлю, руководили строительством, надзирали за полицией и системой наказаний.

Все это не могло не вызвать тревоги у передовых людей того времени. Трон стал получать письменные доклады, где звучали протесты и предлагали программу реформ. В реформе управления предлагалось обязательное участие самого императора в решение государственных дел. Изжить семейственность и взяточничество в государственном аппарате. Требовали выдвижения на чиновничьи должности людей талантливых и образованных, из какой бы среды они не происходили. Так же они требовали гласности. В целом доклады были выдержаны в конфуцианском духе.

Первая половина правления минской династии была отмечена энергичной внешней политикой, свидетельствовавшей о том, что китайская держава стремится утвердить себя как истинный центр мировой цивилизации, не ограничиваясь той ее частью, которая традиционна была объектом китайской агрессии. Именно в этот период окончательно сложилась и укрепилась внешнеполитическая доктрина китайской империи, в рамках которой весь окружающий мир рассматривался как варварская периферия, с которой возможны лишь вассальные отношения.

Особенностью внешней политики в минский период были активные попытки расширения влияния в регионах, которые не считались сферой интересов Китая. Об этом свидетельствуют экспедиции с 1405 по 1433 гг. в страны Юго-Восточной и Южной Азии. Императорские евнухи собрали флот из 300 девятимачтовых джонок, которым командовал евнух, адмирал Чжэн Хэ. В период с 1405 по 1421 г. он совершил шесть путешествий в Юго-Восточную Азию, Цейлон, Индию и Персидский залив. Эти экспедиции значительно расширили влияние Китая. Они представляли собой величайшие в истории морские исследования, на несколько десятилетий опередившие европейскую эпоху великих географических открытий.

Тем не менее, в 40-е гг. XV в. минское правительство приходит к решению прекратить активную внешнеполитическую деятельность в регионах, находящихся вне сферы традиционного китайского влияния. Причиной такого решения было истощение ресурсов и возрождение опасности, исходящей от кочевых народов.

В XVII в. экономическое и политическое положение Китая значительно ухудшилось. Маньчжуры, потомки чжурчжэней, в 1618 г. начали войну против Китая. Они подошли к Великой Китайской стене, но занять территорию к югу от нее не смогли. Народные восстания по всей стране почти не прекращались. Часто их возглавляли тайные религиозные общества. Особенно активным было общество Белого лотоса. В 1644 г. восставшие провозгласили императором своего предводителя Ли Цзы-чэна, создали государственный аппарат, взяли Пекин. Некоторые авторы считают, что вместе с династией Мин заканчивается «старый Китай» и ему на смену вместе с маньчжурами шел Китай современный.

22.

Завоевание Китая маньчжурами (конец XVII–XVIII вв.)

Минская империя в XVI–XVII вв. имела многочисленные внешнеполитические и внешнеэкономические связи с развитыми странами мира. На их фоне отношения с небольшим племенем маньчжуров, отдаленных потомков некогда разгромленных монголами чжурчжэней, были маловажными и второстепенными. В начале XVII в. ситуация стала быстро меняться. Вождь маньчжуров Нурхаци (1559–1626) сумел не только сплотить под своим началом несколько десятков разрозненных племен, но и заложил основы политической организации. Как в свое время Темучин, он создал активное и боеспособное войско. В 1609 г. Нурхаци прекратил выплачивать дань минскому Китаю и провозгласил собственную династию Цзинь. В 1618 г. он начал вооруженную борьбу с Китаем. Его преемник Абахай (1626–1643) провозгласил себя императором, изменил название династии на Цин и установил на всей территории Южной Маньчжурии и Южной

Монголии централизованную администрацию по китайскому образцу. С этого времени маньчжурская конница стала совершать регулярные набеги на китайскую территорию, грабя и уводя в плен и рабство сотни тысяч китайцев.

Новым императором Поднебесной стал крестьянин Ли Цзы-чен, возглавлявший очередное мощное крестьянское восстание и проявивший незаурядные организационно-политические и полководческие способности. Маньчжуры к тому времени разгромили все минские армии, только армия У Сань-гуя продолжала представлять собой серьезную и боеспособную воинскую единицу с которой следовало считаться и новый император решил пойти с ним на переговоры.

У Сань-гуй был готов к переговорам и как знать, чем бы все завершилось, если бы не драматическая случайность. Ему сообщили, что новому императору приглянулась его любимая наложница. Реакция У Сань-гуя была однозначной, он уже не помышлял о переговорах, а кипел гневом и искал способы скорейшего отмщения. Китайский полководец вступил в переговоры с маньчжурами и пропустил их на Пекин. Маньчжуры изгнали из столицы Ли Цзы-чена, который вскоре погиб, и объявили своего малолетнего императора Шуньчжи правителем всего Китая.

После захвата Пекина в 1644 г. и казни последнего царевича из династии Мин в 1661 г. маньчжурским завоевателям пришлось преодолевать упорное сопротивление народа. На борьбу с захватчиками поднялись патриотические силы страны. Базой движения стал юг Китая и долина Янцзы. Города были здесь особенно многочисленны и богаты. Но антиманьчжурский фронт был лишен единства и организованности. Феодалы провозгласили одного из минских князей императором. Во главе войск поставили генералов, известных как усмирителей Крестьянской войны. Они старались держать подальше от борьбы с маньчжурами народные массы, не оказывая им ни организационной, ни материальной поддержки.

Покорение Китая маньчжурами длилось до 1681 г. Они поставили себе на службу уцелевшие китайские войска, ядром которых была армия У Сань-гуя. Цины покупали у западноевропейцев огнестрельное оружие, воспользовались голландским флотом и предательством китайских феодалов.

На верхних ступенях феодальной лестницы стояла маньчжурская знать и дворянство. Китайские феодалы, богатые купцы не были уравнены с ними, но фактически входили в состав господствующего класса. Китайской знати сохранили титулы. Средние и мелкие феодалы, чиновники считались личными дворянами. Была строго регламентирована одежда, убранство жилища, выезд, поведение, различная для разных слоев населения. Маньчжуры жили обособленно, им запрещались браки с китайцами.

Для идеологической обработки населения использовалась система *сяньюэ* (беседчиков), назначаемых маньчжурами из лояльных лиц почтенного возраста. Первого и пятнадцатого числа каждого месяца они разъясняли населению указы, правила морального поведения, составленные маньчжурами в 1652 г., вели записи добрых и дурных деяний жителей. За любое произведение, признанное подрывным, связанные с его публикацией люди наказывались смертной казнью вместе с членами их семей или обращением последних в рабство.

В 1645 г. маньчжуры издали приказ всему мужскому населению империи носить маньчжурскую одежду. Предписывалось мужчинам носить прическу, принятую у маньчжуров: брить голову, оставляя пучок длинных волос, заплетенных в косу вдоль спины. Впоследствии англичане не слишком любезно прозвали эту прическу «поросычьим хвостом» (pigtail), в конце концов, это название вошло в обиход.

Захватив Китай, маньчжуры стремились обеспечить стабильность правительства. Первые попытки не увенчались успехом, потому что аристократия и чиновничество считала маньчжуров врагами и неохотно подчинялась их распоряжениям, поэтому рядом с любым чиновником должен был находиться маньчжур. Тысячи ученых, чиновников и землевладельцев в отчаянии сводили счеты с жизнью.

Затем начался процесс, типичный для любого завоевания, ассимиляция завоевателей культурой покоренной нации, то есть маньчжурский режим все больше китаизировался. При этом они сознательно не препятствовали этому. Конечно, маньчжуры стремились сохранить от растворения в китайской массе свой немногочисленный этнос, и благодаря запретам и изоляции им это удалось. Но они никогда, подобно монголам, не противопоставляли себя китайцам в культурном плане.

Начиная с Ши-цзу, императоры заговорили по-китайски, переняли китайскую культуру и поощряли придворных следовать их примеру. Маньчжуры избавились от влияния евнухов, в значительной степени искоренили коррупцию. В результате образованные люди вновь устремились в Пекин, а враждебность к захватчикам исчезла. Нарушался даже запрет на смешанные браки, и императорский гарем украсили наложницы-китаянки.

Маньчжурские правители в целях укрепления строя сделали официальной идеологией конфуцианство Сунского времени и всячески поощряли его изучение. Начиная с Канси, маньчжурские императоры были конфуцианцами, причем ревностными. Они управляли страной, следуя древним заветам, внимая советам конфуцианских ученых-чиновников. Своими требованиями полного подчинения младшего старшему, идеализацией древней монархии, своей регламентацией всех сторон жизни каждого человека и всего народа в целом, конфуцианство сыграло в период господства Цинов чрезвычайно реакционную роль. Цины поставили себе на

службу все церковно-религиозные организации, существовавшие в Китае: буддистскую, даосскую, мусульманскую.

Маньчжурские завоеватели полностью использовали в своих интересах систему государственного управления веками, создававшуюся в Китае. Империя получила название Дай Цин – Великих Цинов. Во главе государства стоял неограниченный монарх с наследственной властью маньчжурский император (богдыхан). Ему был подчинен разветвленный феодально-бюрократический аппарат с Государственным советом, Государственной канцелярией, шестью палатами и другими правительственными учреждениями.

Существовала система параллельного назначения маньчжуров и китайцев на высшие должности, таким образом, власть не делилась между маньчжурскими и китайскими феодалами. Высшим государственным учреждением была Государственная канцелярия во главе с четырьмя канцлерами (*дасюэши*) – два маньчжура и два китайца. Все наиболее важные дела решались императором и членами Государственного совета (высшей аристократией). Существовала система «отводов» при назначении на должность, кандидатуру китайца можно было отвести. Маньчжуры как господствующая нация освобождались от сдачи экзаменов при поступлении на государственную службу. Была установлена система ротации, согласно которой чиновники, во избежание роста коррупции, должны были меняться должностями каждые два-три года. В результате, например, новый губернатор часто оказывался зависим от подчиненных, которые, в отличие от него, хорошо знали подведомственные земли.

Политическая власть Цинов основывалась на военной силе. Во всех крупных городах стояли маньчжурские гарнизоны. Основными военными силами были крупные военные соединения, так называемых «Восьми знамен», сформированных главным образом из маньчжуров, но включавших в себя монгольские и китайские войска. Кроме того, существовали китайские войска «зеленого знамени», более многочисленные, чем маньчжурские, но хуже вооруженные.

Система социального угнетения дополнялась национальным угнетением. Вся страна была разделена на обособленные территории – 10 наместничеств, поделенных на провинции. Наместничества имели свои войска и финансовые ведомства. Наместники, губернаторы назначались из Пекина, были временными, но полноправными хозяевами. Провинции были изолированы друг от друга, чтобы помешать народу, объединиться против захватчиков. Чиновники назначались на должности в соответствии с ученой степенью, полученной на экзамене, но часто должности продавались. Хотя Цинская империя служила интересам как маньчжурских, так и китайских феодалов, но маньчжурская знать занимала привилегированное положение.

В целом же период XVII–XVIII вв. был удивительно спокойным временем в истории страны. Можно назвать его затишьем перед бурей, разразившейся в следующем столетии. Правительство управляло страной при помощи чиновничьего аппарата, густая сеть которого добралась до каждого города, но порядок в обществе поддерживался в основном за счет мелкопоместного дворянства и семейных связей. Население стремительно росло, что благоприятно сказывалось на экономической активности – быстро развивалось банковское дело и международная торговля. Искусство переживало подъем. Император Шень-чжу поддерживал составление гигантских энциклопедий, которые содержали накопленные знания, а при Ши-цзуне была издана единая энциклопедия, содержащая 26 тыс. томов. Начался процесс признания Китаем достижений Запада в некоторых областях науки и техники. Итальянские миссионеры познакомили местных художников с отдельными приемами европейской живописи, но китайцы по-прежнему считали изображение света и тени европейскими художниками неестественными. В Китае появились последователи у голландского натюрморта. В литературе, как и раньше, доминировали поэзия и эссеистика, но эти жанры не могли похвастаться такими же достижениями как рассказ, драма и роман. Сочинители отдавали предпочтение изящному ученому стилю, однако в романах начал появляться разговорный язык. Одно из таких произведений, написанное в XVIII в., относится к шедеврам китайской литературы. Это роман «История камня, или Сон в Красном Тереме», повествующий о жизни и судьбе нескольких поколений большой аристократической семьи, ее возвышении и упадке. Цао Сюэцинь потратил более двадцати лет на сочинение этого энциклопедического романа, который открыл новые горизонты для литературы Китая, откровенно изобразив чувства людей, что противоречило сложившейся традиции, и занял в китайской литературе место, сравнимое с местом пьес Шекспира или «Дон Кихота» на Западе.

Мирное течение жизни почти не нарушалось крестьянскими восстаниями на юге, которые быстро подавлялись. Маньчжуры решили многовековую проблему Китая – нападения кочевников. Еще до захвата Поднебесной они завоевали Корею, Тайвань. Монголы были их союзниками, но по мере того, как династия Цин начала китаизироваться, превратились в их врагов. Монгольский хан Галдан шесть лет вел войну с Китаем, пока не был окончательно разгромлен в 1696 г., а два десятилетия спустя, маньчжуры завоевали всю Монголию. Китай подчинил Тибет, во главе китайского протектората посадили нового далай-ламу, Непал, Бирму, Вьетнам, Сиам. К XVIII в. империя расширилась до своих максимальных размеров. Со временем южные приобретения были утрачены, (их захватили французы), но Тибет, Сянган и Внутренняя Монголия и сегодня входят в состав Китая.

Социально-экономическое развитие Китая (конец XVII–XVIII вв.)

Завоевательные походы, карательные меры, поставки продовольствия армии и произвол властей привели к разрушению экономики. Маньчжуры конфисковали земли крупных минских феодалов и казны и распределили их по своему усмотрению. Земли близ стратегических дорог и рек были переданы 72 маньчжурским гарнизонам. Цины сохранили деление земель на государственные и частные. К казенным землям относились земли императорской фамилии, князей и аристократов, армейских командиров, солдат, монастырей, училищ, военных поселений. Леса, пастбища, горы, воды, недра были казенной собственностью.

Все восьмизнаменное маньчжурское войско от командиров до рядовых наделялось землей в соответствии с чином. Офицер получал земли в 10 раз больше, чем солдат. Казенные земли не облагались налогами. Все они принадлежали только маньчурам. Китайцам запрещалось селиться на территориях Маньчжурии, северо-востоке Китая. В течение 200 лет многие плодородные земли пустовали. В процесс перераспределения частных земель китайцами маньчжуры не вмешивались.

Частные земли принадлежали феодальной знати, средним и мелким феодалам, купцам, ростовщикам и крестьянам. Ими можно было свободно распоряжаться. Крестьяне фактически были прикреплены к земле. Указом 1650 г. крестьян «сажали» на землю по месту их учета. В деревне было восстановлено административно-полицейское деление на «десятки», «сотни» и «тысячи» дворов. Во главе их стояли старосты и волостные управления. В сельской местности, так же, как и в городе, действовала система *баоцзя* круговой поруки. Основные подати состояли из подушного и поземельного налогов, исчисляемых в серебре, а также из разных платежей и повинностей. Налоговые ставки постоянно увеличивались. Крестьяне, арендовавшие землю у феодалов, были фактически крепостными. Они отдавали феодалу половину, а иногда и большую часть урожая, должны были делать ему подарки, помогать в хозяйстве, выполнять его поручения, отдавать своих дочерей в его гарем. Большую роль в деревне играл ростовщический капитал, тесно связанный со всей системой феодальной эксплуатации.

Была восстановлена прежняя система учета и налогообложения. При завоевании страны упорное сопротивление маньчурам оказали горожане. Города были превращены в руины. В оставшихся городах, каждый горожанин заносился в книги, приписывался к улице и кварталу и раз в месяц отмечался в управе. В городах размещались сильные гарнизоны, полиция.

Профессиональные организации были поставлены под бдительный надзор властей, который сковывал инициативу, ограничивал возможности частного предпринимательства. Среди купцов и ремесленников встречались богачи, но большая часть городского населения состояла из бедноты. Во второй половине XVII в. оживились некоторые виды ремесла, связанные с внешним рынком: производство фарфора, шелка. Серьезным тормозом экономического развития городов были различные государственные монополии. Опасаясь, чтобы купеческие корабли вновь не стали орудием борьбы китайских патриотов, Цины запретили под страхом смерти строительство многопалубных морских кораблей, что явилось одной из причин существенного сокращения торговли с другими странами.

В начале XVII в. было составлено Уложение, которое юридически оформило положение различных слоев населения. Крестьян лишили всяких прав: они должны нести тяжелые повинности, их связывали многочисленные запреты. Крестьяне без разрешения администрации не могли резать корову, буйвола, продать мясо, купить соль и так далее. В случае нарушения крестьянину угрожали телесные наказания, конфискация, ссылка на принудительные работы, смертная казнь. В таких же условиях находились ремесленники и городской плебс. На положении близком к рабству были актеры, низшие служащие: дворники, уборщики. На самой низшей ступени стояли рабы.

Важной чертой крестьянской общины являлись родственные связи. Объединявшие, как правило, всех жителей деревни. Основной формой этих связей продолжал оставаться патронимический клан – группа родственных семей, происходящих от одного предка и придерживавшихся обычая экзогамии (exo вне + gamos брак). Между кланами шли кровопролитные сражения за землю, центры местной торговли.

Сельская верхушка состояла из двух основных групп. Первая – землевладельцы, происходившие из разбогатевших общинников, сдававших землю в аренду и часто сами обрабатывающие часть своей земли. Вторая доминирующая социальная группа – землевладельцы, составлявшие образованную часть китайского общества, обладатели ученых званий и чиновничьих рангов. Они именовались *шэньши* (т.е. «имеющие пояс», что являлось внешним признаком принадлежности к образованной страте общества) (лат. *stratum* слой), образ жизни, поведение и одежда сильно отличали их от основной части сельского населения. Те *шэньши*, которые являлись землевладельцами, также сдавали землю в аренду. Барская запашка и связанное с ней хозяйство помещичьего типа, как и крепостническая система не получили в традиционном Китае широкого распространения.

Император Канси ввел щадящий налоговый режим, а по его указу 1713 г. увеличение налогов было навсегда запрещено (что, конечно же, нарушалось). Объектом налогообложения стала земля, а не человек. Теперь

появление новорожденных не означало увеличение налога, а стремление каждой китайской семьи иметь больше детей оставалось неизменным. Установившаяся стабильность экономического и политического положения была результатом осознанных действий цинского правительства, стремившегося обрести прочные основания для своей власти в завоеванном Китае. Определенную роль сыграло и распространение таких сельскохозяйственных культур, как арахис и сладкий картофель. Это сделало возможным продолжение миграции в южные провинции Китая, где переселенцы занимали земли хотя и неудобные для интенсивного полевого рисоводства, но вполне пригодные для выращивания арахиса и батата.

Результатом всех этих процессов стал демографический взрыв. Население стремительно росло, и к 1800 г. его численность достигла 300 млн человек (на начало XVII в. было 150 млн, а к середине XIX в. 400 млн). Это имело далеко идущие экономические и социальные последствия, действие которых испытало на себе китайское общество в XX в. Увеличение населения с цинской эпохи приобретает характер аграрного перенаселения. В конце XVI в. в Китае на душу населения приходилось где-то 8 му земли, в середине XIX в. уже менее 3 му. Одновременно происходило сокращение производства зерна на душу населения. По сравнению с сунским Китаем оно было почти вдвое ниже.

Для Китая был характерен рост трудоинтенсивности сельского хозяйства. Наблюдалась технологическая стагнация. Более того крестьяне перешли к примитивным орудиям труда в сельскохозяйственном производстве. Получил распространение плуг, изобретенный еще в период Мин, в основе его конструкции лежало использование тягловой силы человека. Конструктивно он был близок к сохе, с одной металлической частью – лемехом, или же целиком был из дерева.

В XVIII в. наблюдается подъем как казенного, так и частного ремесленного производства. Широкое распространение получает изготовление хлопковых и шелковых тканей. Приморские провинции стали центрами ткацкого производства. В районе Шанхая в хлопчатобумажном производстве было занято около 200 тыс. ткачей. В этих же провинциях изготавлился знаменитый фарфор, отличавшийся чрезвычайно высоким качеством.

Юньнань стал крупнейшим центром горной промышленности, в Гуандуне находились развитые центры металлообработки. На протяжении XVIII в. продолжался рост мануфактурного производства, однако господствовали его начальные формы. Значительного объема достигла торговля. В ее организации преобладали местные рынки. Развивалась и городская торговля. Распространяется каботажное плавание, что свидетельствует о расширении торговых связей между регионами Китая. Север снабжает Юг продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, южные провинции поставляют изделия городского ремесла и крестьянских промыслов, рис, ко-

торый доставляется по Великому каналу. В то же время, несмотря на подъем экономики, расширение экономических связей единый национальный рынок не смог сложиться вплоть до XIX в.

Антиманьчжурские восстания в Китае не прекращались. Если вся вторая половина XVII в. была наполнена вооруженным сопротивлением маньчжурам, то с начала XVIII в. антиманьчжурская борьба принимает форму тайной, нелегальной деятельности. Среди тайных обществ, развернувших особенно активную деятельность в конце XVIII в., были как «старые», например Байляньцзяо (учение Белого лотоса), так и «молодые» Гэлаохой («Общество старшего брата»), Саньхэхой (общество «Триады») и другие. Цины, вполне обосновано опасавшиеся тайных обществ, уже в 1646 г. издали указ об их запрещении. Антиманьчжурские восстания продолжали подниматься в Китае в течение всего периода господства Цинской династии.

24.

Зарождение отношений между Россией и Китаем (XVII–XVIII вв.)

Первыми известными российскими путешественниками, побывавшими в Пекине, были казачьи атаманы Иван Петров и Бурнаш Ялычев. Иван Грозный в 1567 г. приказал им во главе небольшого отряда отправиться на Восток, собрать сведения о неизвестных землях, живущих там народах и установить дружественные отношения с их правителями. Атаманы побывали в Сибири, Монголии и достигли Пекина, где провели несколько дней. К великому огорчению казаков правитель Поднебесной отказал им в аудиенции, поскольку путешественники явились без обязательных в этом случае подарков от российского царя. Возвратились они с подробным отчетом обо всем, что узнали и увидели, с официальной грамотой на китайском языке, которую в Москве тогда некому было перевести. В 1608 г. по указу Василия Шуйского отряд томских казаков отправился во владения монголов, а заодно на поиски китайского государства. Встретив отпор недружественных ойратских племен, казаки повернули обратно. Тем не менее, в своей отписке царю, датированной мартом 1609 г., томский воевода Волынский сообщал некоторые сведения о Китае, добытые кружным путем от монголов.

В последующие годы царские наместники в Сибири не оставляли попыток отыскать дорогу в Китай. В мае 1618 г. из Томска выехал отряд казаков во главе с Иваном Петлиным, имевшим от томского воеводы предписание добраться до китайских земель и установить связи с тамошним правителем. Они шли через Кузнецкий Алатау, Западные Саяны, Туву

и Монголию. За три с половиной месяца путешественники благополучно добрались до китайской столицы и были приняты китайскими чиновниками. В своей «Росписи» о посольстве в Китай, составленной по возвращении в Томск, Петлин подробно описывает путь в китайские земли. Первым из русских он упоминает о Великой Китайской стене, которая поразила воображение русского казака.

Иван Петлин с казаками проехали по большому тракту от Великой Китайской стене, до столицы, изумляясь, как все европейские гости, богатству и многолюдью китайских городов, а также мощным оборонительным сооружениям. Императорский Пекин поразил их огромными, немыслимыми на Руси размерами, грозными стенами и башнями, «узорочьи и мудроствами» императорских дворцов. Подобно всем европейцам, изумлены были казаки и обилием товаров.

По традиции, китайские власти рассматривали приезд в имперскую столицу чужеземцев как изъявление покорности владыке Срединного царства и требовали от них совершения разных унижительных обрядов. В частности, придворный церемониал китайского правителя предписывал иностранным послам простереться ниц перед императорским тронem и несколько раз стукнуться лбом о землю. К столь крайней форме изъявления верноподданнических чувств европейские и в том числе русские посланники были, как правило, не готовы. Но главное, Иван Петлин был послан в Китай томским воеводой и не привез с собой ни царской грамоты, ни подарков от царского имени. Узнав о том, что люди из царского государства прибыли ко двору минского императора без верительных грамот и подарков от их государя, чиновники императорского двора, ведавшие приемом иностранных посольств, не пожелали даже разговаривать с вновь прибывшими «западными варварами».

В Пекине посольство было только четыре дня, а потом их отправили восвояси, снабдив грамотой от императора, разрешавшей русским людям впредь приходить в Китай с посольством и для торговли. Из-за отсутствия переводчика с китайского содержание грамоты было неизвестно до 1675 г. Правительство Михаила Романова не сочло нужным спешить с установлением официальных дипломатических контактов с китайским двором. Минское правительство, верное своей изоляционистской политике, тем более не выказывало желания направить посольство в русские земли. Китайские правители по-прежнему не изменили своему древнему убеждению: в их процветающем государстве всякие товары имеются в изобилии. Китайские товары, между тем, продолжали продаваться на ярмарке в Ирбите на Урале.

В 1654 г. в Пекин для переговоров прибыл русский посол Федор Байков. Это было официальное посольство. Поводом к его отправке послужили не столько военные действия в Приамурье, сколько прибытие в

Москву бухарских купцов, привезших на торги множество великолепных товаров из Китая. Бухарские купцы не желая иметь конкурентов не жалели мрачных красок, описывая тяготы перехода в Китай через его западные рубежи.

У чиновников московского Кремля зародилась идея попасть в Китай через монгольские степи. Из Москвы в Тобольск были направлены подарки для китайского богдыхана и царская грамота. Наряду с официальной грамотой Байков, возглавлявший посольство, получил от Посольского приказа устные предписания: строго блюсти свое российское достоинство, а потому не поклоняться порогу (что было принято у монголов, а не у маньчжур), не целовать туфлю богдыхану (что от иностранцев не требовали). Выяснить, какие пути ведут в Китай, какие растут растения, как поставлено военное дело.

Почти год посольство добиралось до границ Китая. Еще несколько месяцев ждали разрешения посетить Пекин. И начались долгие переговоры с чиновниками Ведомства Церемоний. За год до этого в Пекине побывал посланник тобольского воеводы Ярышкин, не имея верительных грамот, совершил обряд поклонения, что для китайских властей было достаточно. Чиновники вручили ему грамоту, в которой богдыхан требовал от русского царя Алексея Михайловича «навечно быть преданным и послушным в благодарность за милость и любовь, высказанную вам». Байков засвидетельствовать свои верноподданнические чувства отказался и заявил, что передаст царскую грамоту лично богдыхану. Цинские чиновники упорно пытались, существует ли связь между его посольством и действиями русских на рубежах маньчжурских владений. Тот отвечал, что казаки люди вольные и царь за них не в ответе. Власти, не без основания подозревали посла в лукавстве.

Потянулись месяцы изнурительных переговоров. В конце концов, китайские чиновники вернули Байкову подарки, которые ранее забрали у него, и отправили обратно. Байков, уже выехав из Пекина, заявил китайцам, что готов принять их условия, но ему было отказано в приеме.

Вслед за ним пытались наладить отношения Перфильев, Сеиткул Аблин. Но цинские власти избегали всякой договоренности и чинили препятствия торговым людям. Русские обживали Амур, что тревожило китайские власти, они понимали, что одной военной силой здесь не обойтись. В 1670 г. император Канси, новый цинский правитель, отправил Алексею Михайловичу грамоту с предложением установить дружественные посольские и торговые отношения.

В 1675 г. из Москвы в Пекин было направлено большое посольство, которое возглавил ученый молдаванин Спафарий (Николай Милеску), состоявший на российской службе. Ему была вручена грамота, привезенная Петлиным вместе с другой непереуведомленной грамотой 1649 г. из Китая, для

перевода их на латинский язык. Однако в Тобольске Спафарию удалось найти переводчика, и переведенные грамоты были отправлены в Посольский приказ. После многомесячных переговоров Спафария приняли во дворце. Посольство находилось в Пекине более года, но успеха не имело. А оно и не могло иметь успеха, так как китайские власти начали военные действия против амурских казаков.

Летом 1685 г. десять тысяч солдат с флотом и двумя сотнями орудий уже второй раз осадили русскую крепость Албазин, основанную Хабаровым. После трех недель осады албазинский гарнизон вынужден был сдаться многократно превосходившему в силе противнику. Войну удалось предотвратить с помощью переговоров, в которых переводчиками выступали миссионеры-иезуиты. С русской стороны переговоры возглавил окольный Федор Головин. Китайцы так сформулировали свои требования – «Поднебесная до Байкала». Эти земли были владениями монгольских ханов, а монголы, подданные китайского императора. На Амуре русских никогда прежде не было, местное население платило дань богдыхану. Головин возражал, что с тех времен карта мира неоднократно перекраивалась, а кто кому платил дань неизвестно. Головин сумел завершить переговоры на «последней линии», обозначенной московскими инструкциями. Результатом переговоров стал Нерчинский договор (1689) по которому Россия лишалась крепости Албазин, теряла освоенное ею Приамурье. В 1727 г. в городе Кяхта был подписан новый договор, проведя разграничение по принципу: «каждый владеет тем, чем владеет теперь».

В период царствования Петра I продолжились попытки сближения России с Китаем. В связи с необходимостью отправлять в Пекине церковную службу для пленных албазинцев, Петр I добился согласия на посылку духовных лиц. В 1715 г. в Пекине была учреждена постоянная православная миссия, которая выполняла дипломатические и торговые функции.

Члены миссии не вмешивались во внутренние дела Китая. Кроме поддержания веры среди православных жителей Поднебесной и выполнения дипломатических поручений русского правительства, многие её члены, независимо от профессионального образования, занимались изучением истории, культуры, религии, обычаев народов, населяющих Китай. Так начала складываться плеяда российских китаеведов.

25.

Проникновение в Китай европейцев (XVII–XVIII вв.)

Первыми на Дальний Восток прибыли португальцы. В 1510 г. они утвердились в Индии, в 1516 г. подошли к берегам Китая. Они обстреляли побережье (район г. Гуандун), учинили погромы, грабежи. Власти запретили им торговать в Китае. В 40-х гг. XVI в. хитростью иностранцам уда-

лось основать базу близ Нинбо, где поселилось более тысячи португальцев, но их снова изгнали. В 1557 г. Португалия закрепила за собой Макао. Около столетия он сохранял значение важнейшего пункта иностранной торговли в Китае и лишь со второй половины XVII в. в результате проникновения в страну голландцев и англичан утратил его.

Во второй половине XVI в. у китайского побережья появились испанцы. Начали они с грабежа, убив 25 тыс. местных жителей. На протяжении первых десятилетий XVII в. попытки установить дипломатические и торговые отношения с Китаем предприняла голландская Ост-Индская компания. Голландцы обосновались на Тайване. Это было время внутренней смуты и войны в Китае, и императорские власти не препятствовали голландцам. Тайваньцы, которых вынудили платить тяжелые налоги, сопротивлялись правлению чужеземцев, и тем пришлось подавить несколько антиголландских выступлений. В 60-е гг. XVII в. голландцы были изгнаны с Тайваня Чжэн Чэнгуном. Они потеряли удобную базу для военного и экономического проникновения в Китай. Однако именно голландские купцы, по сравнению с другими европейцами, имели наилучшие отношения с Китаем. Цинские императоры были благодарны им за помощь в покорении Китая. Голландцы предоставили в распоряжение маньчжуров военных специалистов, в первую очередь артиллеристов. Голландцы были также единственными из европейцев, кто согласился соблюдать правила этикета, принятые при цинском дворе.

Одновременно с голландцами появились англичане. Пушечной канонадой английской эскадры были уничтожены укрепления в Хумэне. От китайских властей они добились права торговать через Гуанчжоу.

В Китае сложилась определенная структура торговли с иностранцами – в обмен на серебро империя снабжала весь мир чаем, шелком, текстилем, перцем и прочими специями, а также сахаром, лакированными изделиями и другими товарами, качество которых вызывало восхищение. Товары перевозились на европейских судах, но сам Китай не сразу стал объектом экспансии европейцев.

Европейцы использовали для проникновения в Китай миссионеров из ордена иезуитов. Одному из них Маттео Риччи удалось добиться большого доверия при императорском дворе. В 1571 г. девятнадцатилетний итальянский дворянин Маттео Риччи подал прошение о зачислении его в орден иезуитов. Он решил посвятить свою жизнь распространению Христовой веры среди народов, обретающихся во мраке язычества. В 1582 г. проповедник добрался до Китая, особенно привлекательный для миссионеров в силу своей густой населенности. Оставшиеся 28 лет жизни Риччи безвыездно прожил на своей «второй родине». Он в совершенстве освоил её разные языки, проникся древней культурой, китаизировался в быту. Завоевав огромную популярность, Риччи обратился в христианство великое

множество народа, подружился с местными интеллектуалами, которые благодаря ему с удивлением осознали, что не все в мире, кроме китайцев являются «варварами». На китайском языке иезуит написал ряд книг, создал «Великую карту десяти тысяч стран», прояснившую положение Китая относительно прочих держав, а также перевел Евангелия и «Первые шесть книг Евклида» на китайский язык. Риччи описывал огромную, единую страну, управляемую на основе принципов конфуцианства. Он познакомил европейцев с Конфуцием. Риччи писал, что тот ни в чем не уступает языческим философам древности, а во многом даже превосходит их. Он восхвалял китайскую администрацию, систему экзаменов, социальную систему, где каждый класс знал свое место. Риччи восхищался ритуалами и правилами поведения, которые обеспечивали гармонию отношений внутри общества, традиция бинтовать ноги, по его мнению, берегла целомудрие женщин. Но он сурово критиковал сексуальные обычаи китайцев, указывая на то, что в одном Пекине насчитывается до сорока тысяч проституток, не считая проституток-мужчин.

Миссионеры подготовили почву для колониального проникновения. Они добывали сведения о жизни в Китае, знакомили китайцев с западноевропейской наукой и техникой. Учили изготавливать огнестрельное оружие, пушки. Через миссионеров Европа стала получать более достоверную информацию, чем приукрашенные истории Марко Поло. Этот процесс начался в 60-х гг. XVI в. с португальского солдата и торговца Галеота Перейры. Он восхищался хорошо организованным бюрократическим аппаратом на местах, государственными приютами для обездоленных, отсутствием нищих, государственными запасами продуктов, используемыми в неурожайные годы, справедливостью и гибкостью законодательства. Его описание наказания бамбуковой палкой породило в Европе миф о жестокости китайцев. Затем появился «Трактат» Гаспара да Круза. Этот доминиканский монах заложил моду в Европе на все китайское. Он очень живописно описал государственное устройство, культуру и быт китайцев. Трактаты Маттео Риччи и «Странствия» португальца Мендеса Пинто подогрели интерес европейцев к Китаю.

Поведение голландских и португальских послов по отношению к императору усилило убеждение китайцев в своем превосходстве, поскольку на официальных церемониях европейцы вели себя как вассалы. Во-первых, они приносили богатые подарки, число которых доходило до нескольких сотен, с точки зрения китайцев это была дань. Во-вторых, они били земные поклоны императору, то есть простирались ниц и девять раз касались лбом земли, вставая и кланяясь после каждых трех раз. Ф. Байков отказался исполнить ритуал, и был вынужден уехать. Британцы подошли к решению этого вопроса иначе.

В сентябре 1792 г. из английского Портсмута в Китай отправились несколько сот человек, среди которых были купцы. Все они состояли в свите графа Маккартни, Чрезвычайного и Полномочного Посла Британской империи при китайском императоре. Секретарь посольства, сэр Джордж Стаунтон, впоследствии опубликовал подробные воспоминания об этом путешествии. Британское посольство поселили во дворце, где сэр Джордж получил возможность наблюдать за обычаями дворца. Он был поражен уродством евнухов, их морщинистыми лицами, с толстым слоем косметики, женскими голосами и стремлением вернуть власть. Только члены императорской семьи имели право носить одежду желтого цвета, и только у императора на ней мог быть вышит дракон с пятью лапами; лишь император имел право носить крупную жемчужину на шляпе и ездить по предназначенным для него улицам, приближаться к нему можно было только на коленях. Шапки мандаринов (так голландцы называли китайских чиновников) украшали 16 видов пуговиц. Их форма и цвет соответствовали рангу сановника – шестиугольный камень темно-красного цвета свидетельствовал о высшем ранге, а круглая серебряная пуговица о низшем.

Прежде, чем граф предстал перед императором, нужно было перевести на китайский язык письма британского монарха. Китайские переводчики переводили долго, так как ошибка в обращении к императору каралась смертью. Послания перевели с помощью миссионеров. Вторая проблема – земные поклоны. Британский посол утверждал, что падать ниц унижение для британского монарха, которого он представляет. Он предложил компромисс: он согласен упасть ниц перед императором, если мандарин, равного ранга с послом, сделает то же перед портретом Георга III. Это предложение не вызвало энтузиазма и был выработан приемлемый обеим сторонам. Император Цаньлун принял британского посла, вручившего ему письмо английского короля. Стороны обменялись подарками. Однако послу так и не удалось получить никаких торговых концессий. Маккартни приняли как вассала.

Формально посольство потерпело унижительную неудачу. Но в качестве разведывательной миссии оно достигло многого. Маккартни было позволено вернуться к морю по Великому каналу. Во время этой поездки он узнал и понял очень многое о Китае. В частности ему стало ясно, что Китай довольно слаб в военном отношении. Команда Маккартни сумела добыть семена чайного куста. Они были посеяны на первых чайных плантациях в британской Индии. Несмотря на то, что обе стороны проявили немалую непреклонность и несговорчивость в отстаивании своих позиций, визит Маккартни явился важной вехой в развитии отношений между Востоком и Западом.

На эстетические воззрения европейцев сильнейшее воздействие оказали сине-белый китайский фарфор, сады, мебель и безделушки, а любовь

китайцев к природе дала толчок развитию романтизма в европейском искусстве. Менее заметным было влияние китайской философии, подталкивающее западную науку к отказу от концепции вселенной как некой машины с высшей движущей силой, европейцам предлагалось представление о системе взаимодействия сил, определяющих порядок в природе. Европейские ученые стали исследовать магнетизм, силовые поля, в том числе гравитационное поле, волновые явления и саморегуляцию живых организмов.

26.

Самоизоляция Китая. Первая опиумная война

Середина XIX в. стала переломным периодом в истории Китая. Это было связано с насильственным приобщением китайского общества к формам цивилизации, выработанным европейской ветвью мирового развития. Китайская империя, несмотря на приметы нового династийного (но не системного) кризиса, была не только способна разрешить возникшие проблемы способом, неоднократно апробированным в истории китайской государственности, но и обеспечить экономический рост. С европейской точки зрения «этот рост был без развития», то есть без промышленной революции, развития капитализма. Между тем китайское общество несколько не нуждалось в экономических или духовных ценностях западной цивилизации, и они могли быть только навязаны ему извне.

На рубеже XVIII–XIX вв. западные державы и прежде всего Англия, все более настойчиво пытались проникнуть на китайский рынок, который в это время был едва приоткрыт для иностранной торговли. Со второй половины XVIII в. вся внешняя торговля Китая могла проходить только через Гуанчжоу (за исключением торговли с Россией, которая велась через Кяхту). Все иные формы торговли с иностранцами были запрещены и строго карались китайскими законами. Китайское правительство стремилось контролировать отношения с иностранцами, с этой целью число китайских торговцев, имевших право торговли с иностранцами, было сокращено до минимума. Назначенный императором начальник морской таможни «хонпо» — как называли его европейцы, выдавал лицензии китайским купцам «хонг», которые составляли гильдию «Гунхан». Иностранцы могли общаться только с хонг и не имели права напрямую обращаться к хоппо. Тот большую часть таможенных пошлин отправлял императору. Гильдия продавала Ост-Индской Компании шелк и чай, которые оплачивались импортом текстиля, но его не хватало и половину платили американскими серебряными монетами. Китайские коммерсанты страдали от поборов чиновников, гильдия даже создала специальный фонд для защиты своих членов.

Самим иностранным купцам было разрешено находиться на территории Китая только в пределах небольшой концессии близ Гуанчжоу. Европейцам запрещено было перемещаться по стране — чтобы не разведали ее пути сообщения. Но даже в местечке около Гуанчжоу они могли быть только в течение нескольких месяцев, пока велась торговля (весна и лето). Китайцам под страхом смерти запрещалось обучать их китайскому языку. Запрещался вывоз книг, поскольку они могли быть использованы для изучения языка и получения информации о стране. Развитию торговли мешало также то, что импортные пошлины в результате манипуляций местных чиновников в некоторых случаях достигали 20 % от стоимости товара, в то время как официальная норма составляла 4 %.

На протяжении веков экспорт товаров из Китая преобладал над импортом. В Европе огромным спросом пользовался чай, шелк, фарфор. За китайские товары иностранцы расплачивались серебром. Английские власти снизили таможенные пошлины на эти товары, чтобы ликвидировать контрабандную торговлю. В результате контрабандная торговля сократилась, таможенные сборы увеличились, возрос ввоз китайских товаров, но и резко увеличился отток серебра, что создавало угрозу британской денежной системе и экономике. Перед английским правительством стала задача: добиться открытия китайского рынка для широкого потока иностранных товаров. После неудачной миссии Джорджа Маккартни, в 1818 г. была сделана новая попытка Англии установить дипломатические отношения с китайской империей на основе принятых в европейском мире принципов, но и она не имела успеха. Тогда английское правительство решило использовать торговлю опиумом для давления на китайское правительство.

Опий использовался в качестве лекарственного средства еще в эпоху Тан, но после того как в 1620 г. этот наркотик стали завозить в Китай с Тайваня, была ограничена его свободная продажа, а в 1729 г. правительство династии Цин запретило его. Несмотря на запрет, к опию пристрастилась практически вся страна. Продавали его нелегально. Контрабандным каналом ввоза опия стал Макао. В 1831 г. Ост-Индская Компания стала поставлять опий из Индии в Кантон. Здесь опий продавали за серебро китайским купцам и закупали на него китайские товары. Проблема с точки зрения коммерческих интересов была решена. Вместе с тем торговля опиумом рассматривалась китайской и английской общественностью как аморальный путь решения экономических проблем. Если в середине XVIII в. в Китай ввозилось 400 ящиков опия в год, то в 40-е гг. XIX в. около 40 тыс. К 1836 г. доходы британцев от торговли опиумом составили 18 млн. долл, что превысило доходы от импорта чая и шелка.

В китайском правительстве сложилось два подхода к решению проблемы: легализовать торговлю опиумом и таким образом увеличить доходы в казну; другой подход — использовать самые решительные меры и по-

ложить конец проникновению опиума в страну. Император Даогуан поддерживал второе мнение. В 1840 г. разразилась первая «опиумная война», которую Китай проиграл. Во время войны были созданы народные отряды самообороны, они и после капитуляции правительства продолжали борьбу с захватчиками. Нанкинский договор 1842 г. был первым неравноправным договором. Китай взял обязательство выплатить огромную по тем временам контрибуцию 21 млн долл. Для иностранной торговли помимо Гуанчжоу были открыты города Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай с правом постоянного пребывания в них британских подданных. Англия получила в вечное владение остров Гонконг, а корпорация Гунхан была ликвидирована. Англичане получили разрешение торговать со всеми, с кем они посчитают нужным. В самой важной восьмой статье договора Великобритания получила статус «наиболее благоприятствуемой» державы. Это означало, что ни одной другой стране не будут предоставлены более выгодные условия торговли.

Вскоре США и Франция с помощью демонстрации военной силы также навязали Китаю неравноправные договоры. Затем наступил черед и других европейских государств.

27.

Восстание тайпинов. Вторая опиумная война

Первая опиумная война и открытие Китая для европейской колониальной экспансии означали вступление Срединной империи в новый этап ее существования, в период колониализма. К этому времени маньчжурская династия пережила период своего расцвета и клонилась к упадку. Кризис империи начался с увеличения ввоза опиума, результатом которого было не только массовое отравление населения, но и выкачивание из страны серебра. Это привело к резкому финансово-экономическому дисбалансу. Началась инфляция, рост налогов, массовое разорение земледельцев. Из-за дешевых импортных фабричных товаров разорялись ремесленники. Все это послужило причиной восстаний, вспыхивавших одно за другим по всему Китаю. Восстаниями руководили различные тайные общества. На этом общем фоне в 50-х гг. XIX в. выделилось движение тайпинов.

Идея тайпинов (великое равенство) восходит к рубежу новой эры и в свое время вдохновила участников восстания «Желтых повязок» в империи Хань. Однако теперь она стала интерпретироваться несколько иначе. Идеолог движения тайпинов Хун Сю-цюань (1814–1864), наделенный харизмой, хорошо образованный человек, происходил из крестьянской семьи, относившейся к хакка. В детстве выделялся среди сверстников своими способностями, с успехом окончил школу, и стал готовиться к экзаменам на первое ученое звание шэньюань. в Кантоне (Гуанчжоу), куда он ез-

дил сдавать экзамены, сблизился с христианскими миссионерами и проникся их идеями. После того, как он трижды потерпел поражение на экзаменах, Хун свалился в горячке. Во сне ему явился старец, вручивший меч, для истребления демонов. После болезни он внимательно перечитал имеющуюся христианскую литературу. Из христианства Хун Сю-цюань взял идею о высшем едином Боге, чьим пророком он вскоре стал себя воспринимать и столь близкую китайской традиции идею о социальном равенстве и справедливости, которую он идентифицировал с принципом тайпин. Иероглиф «пин» символ мира, равенства, справедливости, благоденствия, но прежде всего он символизирует именно социальное равенство, что созвучно христианскому учению.

Хун основал новое общество, которое назвал «Общество поклонения небесному владыке» с традиционной для китайцев внутренней сплоченностью, железной дисциплиной, полным повиновением младших и низших, старшим и высшим. Он резко выступал против привычных для китайского крестьянства даосско-буддийских лозунгов и изображений. Хун Сю-цюань заменил их почитанием высшего христианского Бога, идентифицированного в какой-то мере с конфуцианским Небом. На практике это вполне сочеталось как с традиционным конфуцианским культом морального совершенства, самодисциплины, ритуального церемониала, так и со столь же традиционными даосско-буддийскими требованиями равенства в его наиболее примитивной уравнилельной форме. Эта смесь оказалась достаточно жизнеспособной для того, чтобы увлечь миллионы ставших тайпинами крестьян.

Члены «Общества поклонения небесному владыке» продали свое имущество и создали священные кладовые. В стане тайпинов была установлена строгая дисциплина и введена военная организация. В 1851 г. было провозглашено создание государство «Небесного благоденствия» Тайпин тянго, на принципах уравнилельности. Земля распределялась по едокам. Регламентировалась вся жизнь граждан. Женщины были уравнены в правах с мужчинами. Были запрещены проституция, купля-продажа невест, бинтование ног женщинам, отменены пытки, введена гласность суда, велась решительная борьба с бандитизмом. Были уничтожены драгоценности, предметы роскоши.

Помощь тайпинам оказывали другие тайные общества, во многих районах страны поднимались восстания. Сделав своей столицей Нанкин, тайпины вскоре оказались перед необходимостью организовать управление достаточно большим государством. Пришлось ориентироваться на традиционные китайские формы управления, вплоть до конфуцианских экзаменов на ученую степень. Естественно это не могло не поколебать прежних устоев и принципов идеологии тайпинов. Уже в середине 1850-х гг. движение тайпинов, как это не раз случалось в аналогичной ситуации с

крестьянскими восстаниями в Китае, обрело очертания привычной для империи бюрократической структуры. Руководители движения получили княжеские титулы, обзавелись дворами и гаремами, стали ожесточенно соперничать между собой за власть.

Неспособность маньчжурской династии справиться с восставшими начала всерьез беспокоить европейские державы. Заинтересованные в подавлении восстания тайпинов (им пообещали некоторые привилегии в районе бассейна Янцзы, оплота государства восставших), западные державы стали не только вооружать маньчжурское войско, но и сами приняли участие в подавлении Тайпинского восстания. В 1864 г. Нанкин был взят штурмом, Хун Сю-цюань покончил с собой. Вскоре войска тайпинов прекратили сопротивление, и восстание окончательно потерпело поражение. После подавления восстания тайпинов, на севере началось восстание няньцзюней. Восстали национальные меньшинства. В Сянгане мусульмане вели борьбу за получение права торговли для своих купцов.

Последствия Тайпинского восстания были трагическими. Обширные районы страны обезлюдели и лежали в руинах. За время гражданской войны по разным оценкам погибло 15 – 20 млн человек. Несмотря на поражение, крестьянская война сыграла значительную роль в истории Китая. Были расшатаны основы империи Цин, укрепились идеи борьбы за национальную независимость. Война не была антизападной, антиколониальной акцией, не было сопротивления нежелательным нововведениям. Целью тайпинов было привычное для народных восстаний в Китае стремление восстановить нарушенную норму, добиться социальной справедливости. Средства ее достижения были также привычные в традиционных для Китая формах – создать новое государство, организованное по привычной для Китая модели. Непривычным было идейное направление политических программ. В программе реформ тайпинов, одним из направлений было создание собственного предпринимательства и использование иностранного опыта. Для создания частного национального предпринимательства тогда не было условий. Христианские идеи оказали слабое воздействие на ход и идеологию тайпинов. Да и от христианства мало что осталось. Идея Бога была поглощена представлениями китайцев о Небе, а сакральность Хун Сю-цюаня слилась с сакральностью верховного правителя, Сына Неба.

Капиталистические державы использовали восстание для дальнейшего проникновения в Китай. В 1856-1860 гг. они начали Вторую Опиумную войну. Англичане осенью 1856 г. высадили войска в Гуанчжоу. К ним присоединились французы. Захватив Гуанчжоу, интервенты стали продвигаться к Шанхаю, а затем к Пекину. Цинские власти вынуждены были пойти на переговоры и новые уступки европейцам. Однако, когда они решили частично изменить условия Тяньцзинского договора 1858 г., экспедицион-

ный корпус европейских держав предпринял вооруженное наступление на правительственные войска, которое закончилось поражением Китая и разгромом знаменитого комплекса летних императорских дворцов Юань-миньюань, разграбленных и сожженных колонизаторами. В 1860 г. были подписаны Пекинские соглашения, где были сделаны еще большие уступки Англии, Франции, а также России.

По Пекинской конвенции 1860 г. с Англией и Францией Китай заплатил контрибуцию, уступил территорию на побережье. Одновременно с англичанами и французами заключила новый договор Россия. По Пекинскому договору 1860 г. Россия приобретала все права, предоставленные в Китае иностранцам, и расширяла сферы своего влияния в Западном Китае. Граница между Россией и Китаем прошла по Амуру и Уссури. Русские окончательно обосновались в Приамурье и Приморье.

28.

Политика самоусиления: попытки реформ династии Цин

Несмотря на уступки иностранным державам, правительству Цинов при помощи дипломатии, миграционной политики, а в некоторых случаях и применения силы удавалось сохранить контроль над территорией страны и сохранить её единство. Продемонстрированная в годы опиумных войн и Тайпинского восстания слабость цинской империи и укрепление в Китае колониального капитала вызвали к жизни реакцию самосохранения.

В полемику о путях выхода из создавшегося положения были вовлечены высшие сановники империи. Су Шунь, фаворит императора Сяньфэна, объединил вокруг себя противников нововведений, выступавших за восстановление изоляции Китая. Им противостояла группа во главе со сводными братьями императора князьями Гуном и Чунем. В январе 1861 г. на имя императора был направлен меморандум за подписью князя Гуна. Он предлагал создать специальный орган для разработки программы реформ. Все в империи от правителей до чиновников на местах, поставленные перед очевидным фактом, вынуждены были признать превосходство европейского оружия и западной техники. Стремление заимствовать все это и поставить на службу Китаю и явилось основой политики самоусиления.

Таким образом, китайцы, не отказываясь от убеждения в превосходстве своей цивилизации и культуры, были вынуждены считаться с некоторыми аспектами западной цивилизации, в частности с передовой технологией, особенно в области вооружений. Несмотря на осознание того факта, что Запад стремится к увеличению прибыли, а не к захвату китайских тер-

риторий, риск применения силы к тем, кто не желает подчиниться требованиям европейцев, заставлял Китай принимать меры по защите своих интересов. Субъективно цели сторонников «самоусиления» состояли в укреплении в первую очередь военного потенциала Китая. Они считали, что только тогда можно будет подавить внутреннюю смуту и оказать достойное сопротивление иностранным державам. Для этого необходимо не только осуществить переподготовку войск и их перевооружение, но и наладить собственное производство современных видов оружия.

Требовала решения еще одна проблема, которая давно давала о себе знать – ухудшение качества управления, и особенно на местном уровне. Требовалось возродить забытые ценности конфуцианства. Правительство, писал один из видных сановников и ученых того времени, опирается на человеческий талант, а талант на образование. Его единомышленники, исповедавшие неоконфуцианство, открыто призывали восстановить моральные принципы. В стране вновь стала действовать экзаменационная система.

Хорошо продуманного и официально принятого на высшем уровне плана модернизации не было. Верхи империи во главе с императрицей Цыси были сравнительно мало увлечены проблемами самоусиления, да и не были к этому готовы. Эту политику проводили влиятельные деятели империи, державшие в своих руках власть в отдельных регионах. Они распоряжались сильными армиями и огромными средствами. Существовая сами по себе, они не только не были в оппозиции к центру, но практически действовали от его имени. Сильные дома, создавшие собственные армии, вступали в борьбу с повстанцами, когда правительство не могло с ними справиться.

Весомый вклад в политику самоусиления внесли организаторы подавления восстаний, создатели местных воинских формирований Ли Хунчжан, Цзэн Гофань и Цзо Цзунтан. С начала 1860-х гг. они стали энергично строить в своих регионах арсеналы, верфи, механические предприятия, чтобы перевооружить собственные армии и тем самым усилить вооруженную мощь империи. Частично эта деятельность финансировалась за счет казны, отчасти за счет поборов с имущих людей и награбленного ими в ходе войны с тайпинами. Рост иностранной торговли вел к накоплению в Китае немалых средств за счет таможенных сборов. Эти средства, как и иностранные займы, тоже шли на форсирование политики самоусиления, в первую очередь на создание индустрии вооружения. Немалая доля этих средств «прилипала» к рукам гигантского аппарата власти, вплоть до императрицы, которая предпочитала строить дворцы на деньги, предназначавшиеся для перевооружения армии.

Они стремились привлечь капитал купцов, шэньши, земледельцев. Но вносившие свою долю собственники, как правило, права голоса не

имели, в лучшем случае получали свою долю от прибыли в виде процента на вложенный капитал. Практически капиталистическое производство в Китае приобрело форму государственного капитализма. Теоретически это было обосновано в классическом тезисе «самоусиления»: «Китайская наука – основа, западная – прикладное». Китайская конфуцианская основа во всех отношениях не ставится под сомнение, тогда как все заимствованное с Запада перенимается для того, чтобы дополнить основу.

Были открыты несколько новых верфей и арсеналов, самыми крупными из которых стали предприятия в Шанхае и в окрестностях Фуджоу. К 1870 г. шанхайская верфь превратилась в одно из крупнейших предприятий мира. Китаю оказывали помощь английские и французские специалисты, а правительства этих стран поставляли артиллерию, которая помогла разгромить тайпинов. При этих предприятиях были организованы школы, где преподавали не только китайцы, в них наряду с классическими канонами конфуцианства обучали западным наукам. В империи издавали огромное количество литературы, посвященной накопленным Западом знаний, в большей части это были труды о производстве ружей, пушек, мин, бомб и взрывчатых веществ.

На протяжении 1860 – 1890-х гг. в Китае в рамках казенного сектора было создано около 20 промышленных предприятий, связанных с военным производством, на которых было занято примерно 10 тыс. рабочих. Технологически это была современная промышленность, однако с точки зрения социальной организации ее нельзя было назвать буржуазным предпринимательством. Продукция этих предприятий, минуя рынок, шла непосредственно на снабжение армии. Отсутствовал основной мотив капиталистического производства – стремление получить прибыль. Положение рабочих было близко к статусу государственных крепостных.

Постепенно сфера деятельности «региональных милитаристов» расширялась. Необходимость обеспечения промышленности сырьем, транспортными инфраструктурами заставляла лидеров региональных группировок расширять добычу угля, строить дороги, в том числе железные. В 1881 г. в Северном Китае была построена первая железная дорога. Создавались горно-рудные, металлургические, текстильные предприятия. В последних стал чаще применяться частный капитал, и шире становилось участие вкладчиков в управлении, потому что продукция поступала на рынок, и для роста продаж требовался коммерческий опыт. Сложились две системы управления государственно-частными предприятиями: «контроль чиновников, предпринимательство торговцев» и «совместное предпринимательство чиновников и торговцев».

Частью политики самоусиления явилось строительство гражданских предприятий, к участию в которых допускается национальный капитал. Китайская национальная частная промышленность стала делать первые

шаги в конце века. Частные фабрики и иные предприятия были, как правило, мелкими и экономически слабыми. Для развития национального капитала не были созданы необходимые условия, в частности правовые, экономические. Государство продолжало исповедовать прежнюю идеологию по отношению к частному предпринимательству, которое рассматривалось как потенциальная угроза общественным устоям. Например, в 1882 г. китайским коммерсантам было запрещено в течение 10 лет строить современные частные предприятия. Им разрешалось только вкладывать средства в казенную промышленность.

В конце XIX в. начала формироваться национальная буржуазия и пролетариат. Капиталистический класс формировался из обуржуазивавшихся феодалов, соответственно сохранявших феодальные пережитки. Положение рабочих было тяжелым: ненормированный рабочий день, почти даровой труд, традиционная система полицейского надзора за рабочими.

В XIX в. капиталистические державы усилили проникновение в Китай. К западноевропейским державам присоединилась Япония. Цинское правительство проводило политику непрерывных уступок иностранным державам. Основной финансово-экономической силой в Китае были банки, созданные на основе иностранного капитала, европейские державы получили в свои руки контроль за быстро развивающимся железнодорожным строительством, немалые деньги иностранный капитал вложил в судоходство, хлопчатобумажную и некоторые иные отрасли промышленности. К концу XIX в. в Китае действовало около 600 иностранных фирм, в том числе 100 промышленных предприятий, представлявших наиболее современный сектор китайской экономики.

Несмотря на то, что иностранный капитал быстро укреплял свои позиции, создавая свои предприятия и расширяя внешнеторговый оборот, основной рост промышленного потенциала и всей инфраструктуры шел преимущественно за счет централизованных усилий китайского государства.

29.

Реформаторское движение. Кан Ю-вэй

Тридцатилетний опыт проведения политики «самоусиления» продемонстрировал, что маньчжурская монархия оказалась неспособной эффективно соединить отстаивание независимости страны и ее модернизацию. Китай все больше приобретал признаки полукOLONиальной страны.

Китайская общественность к этому времени многое узнала о Западе, много позаимствовала из европейского опыта. Передовые умы страны все

более настойчиво пропагандировали необходимость серьезных внутренних реформ. Сторонники реформ стремились соединить традиции Поднебесной с экономическими достижениями Запада и его опыта парламентской демократии. Они считали, что необходимо начать активные преобразования. К намеченной цели реформаторы полагали возможным прийти путем преобразований политической системы сверху, в результате реформ, принятых самим императором. Их идеалом была конституционная монархия, по типу той, что установилась в Японии после реставрации Мэйдзи.

Движение за реформы связано с именем выдающегося китайского мыслителя Кан Ю-вэя (1858–1927), пытавшегося сочетать блестящее традиционное конфуцианское образование с глубоким анализом современной ему эпохи. В своем знаменитом сочинении «Датун шу» Кан Ю-вэй на базе китайских учений о социальной справедливости, а также заимствованных им у европейских философов утопических доктрин пытался создать генеральную теорию всеобщего благоденствия в условиях отсутствия охраняемой законом частной собственности и умело организованного общественного хозяйства. В отличие от своих предшественников, тоже выступавших за реформы, он призвал к преобразованиям, направленным на изменение всей системы государственного устройства. Совместно с Лян Ци-чао Кан Ю-вэй составил «Меморандум из 10 тысяч слов», адресованный императору. Они призвали его не подписывать мирный договор с Японией, унижительный для Китая. Предлагали перенести столицу вглубь страны и начать реформы по модернизации Поднебесной. Меморандум Кан Ю-вэя и его сторонников приобрел широкую поддержку среди образованного населения. По всей стране стали создаваться организации «Ассоциации усиления государства», члены которой выступали за реформы. Они издавали газеты и журналы, в которых пропагандировались идеи реформаторов.

Борьба за реформы вспыхнула с новой силой, после того как в 1898 г. Германия воспользовавшись убийством немецких миссионеров, направила к берегам Китая военно-морскую эскадру и оккупировала район бухты Цзяочжоу с г. Циндао на полуострове Шаньдун. Цинское правительство не только сдало территорию Цзяочжоу в аренду Германии под военно-морскую базу, но и предоставила ей монопольные права на железнодорожное строительство на всем полуострове. Часть китайской территории захватили Англия (Коулун), Россия получила в аренду часть Ляодунского полуострова с городами Порт-Артур и Дальний, ставшими ее военно-морскими базами. В 1895 г. Россия приобрела права на строительство северной ветки Китайско-Восточной железной дороги, теперь она добилась от китайского правительства прав на постройку ее южной ветки. Вслед за Германией и Россией Франция добилась аренды побережья Гуанжоувань, Англия арендовала сроком на 99 лет часть полуострова Цзюлун, расположенную напротив Гонконга, ставшего её колонией.

Эти захваты, обозначавшие переход к разделу Китая колониальными державами, вызвали в стране взрыв негодования. Кан Ю-вэй встал во главе патриотического движения, сторонники которого добивались от императора решительности в проведении реформ. Летом 1898 г. император Гуансюй решился на проведение реформ. Реформаторский курс продолжался не более трех месяцев с 11 июня по 21 сентября 1898 г. Император встретился с Кан Ю-вэем и его единомышленниками, которые разработали обстоятельную программу реформ, включавшую содействие развитию промышленности, национального предпринимательства, отмену ряда старых и введение новых административных институтов, реорганизацию армии, поощрение современной науки и многое другое. В течение «100 дней реформ» от имени императора было издано свыше 60 указов, многие из которых решали задачи возрождения Китая. В императорских указах определялась цель политики реформ – создать сильное и независимое государство.

Однако чтобы осуществить эту программу, реформаторы, как и сам Гуансюй не имели достаточно власти. Высшие должности занимали их открытые противники, саботировавшие нововведения. Императрица Цыси, заручившись поддержкой консерваторов, объявила об отставке видного сторонника реформ Ли Хун-чжана. Чтобы спасти свою жизнь многие реформаторы укрылись в иностранных концессиях в Шанхае. Цыси собиралась осенью нанести решительный удар с арестами и казнями. На пост губернатора столичной провинции был предусмотрительно назначен верный ей сановник маньчжур Жунлу. Реформаторы готовили государственный переворот. Узнав о намерении Цыси и ее клики, они вступили в переговоры с генералом Юань Шикаем, отличившимся во время боев с японцами в Корее. Он возглавлял наиболее боеспособные части, расположенные близ Пекина. Генерал сразу выразил готовность выступить на стороне императора и реформаторов. Пообещав императору, что в намеченный час он лично прикончит Жунлу, введет свои части в Пекин и арестует Цыси, он прикинув возможные риски и выгоды для себя, обо всем сообщил императрице. Цыси, опередив события, сама руководила военной операцией, направленной против реформаторов. Многие из них были казнены, Гуансюй лишился трона. Кан Ю-вэй, Лян Ци-чао удалось бежать в Японию. Сто дней реформ не дали результата.

Поражение реформаторов свидетельствовало о том, что стремление провести реформы сверху, при помощи имперских сановников превратить маньчжурскую деспотию в конституционную монархию обречено на провал. Национальная буржуазия, чьи интересы выражали реформаторы, была крайне слаба. К тому же реформаторы не получили значительной поддержки со стороны традиционной китайской элиты.

Восстание ихэтуаней и новая попытка проведения реформ

На рубеже XIX–XX вв. Китай всколыхнуло массовое народное восстание под руководством тайного общества «Ихэтуань» (Отряды справедливости и мира). Оно охватило север страны. Провинции Шаньдун и Чжили больше других пострадали во время японо-китайской войны (1894 – 1895). В 1898 г. Хуанхэ вышла из берегов, затопив сотни деревень, а в следующем году разлилась засуха. Поползли слухи, что причиной этих стихийных бедствий стали иностранцы, проповедовавшие свою религию и тем оскорбившие духов, кроме этого строительство железных дорог и добыча полезных ископаемых в горах нарушили гармонию человека и природы. Взрыв ненависти по отношению к иностранцам вызревал давно. Недовольство «заморскими дьяволами» проявлялось, прежде всего, на местном уровне, главным образом в антимиссионерских выступлениях. Миссионеры активно действовали в Китае, и они очень тесно контактировали с крестьянством. Естественно, что они первыми испытали на себе силу сопротивления Китая всему чуждому, что как раз и олицетворяли в это время миссионеры.

Движение против иностранцев нарастало и принимало организованные формы. Под лозунгом «Поддержим Цин, уничтожим иностранцев!» повстанцы в разных районах страны разрушали христианские церкви и дома миссионеров, преследовали китайцев, принявших христианство, уничтожали железные дороги и телеграфные линии.

В основе доктрины общества «Ихэтуань» лежали даосско-буддийские верования, суеверия, традиционные приемы китайской гимнастики и кулачного боя. Еще один перевод названия этого тайного общества «Кулак во имя справедливости и согласия», поэтому европейцы называли его «боксерским». Члены общества верили, что при помощи магии они становятся неуязвимыми для пуль, обретают способность летать и получать помощь духов во время битвы. Они отвергали винтовки, предпочитая пользоваться мечами и копьями. Как и тайпины, носили длинные до плеч волосы, выработали особенную резкую, устрашающую походку.

Угроза со стороны «боксеров» насторожила западных дипломатов, и они вызвали для охраны посольств несколько сотен матросов из иностранных флотов, стоявших на якоре в порту Дагу. 3 июня 1900 г. «боксеры» перерезали железнодорожную ветку связывающую Тяньцзинь с Пекином. Английский посланник, обеспокоенный безопасностью иностранцев в Пекине, обратился за помощью к адмиралу Сеймуру, командующему британским флотом. Через неделю Сеймур выслал подкрепление из тысячи

матросов, но на полпути отряд был остановлен «боксерами» и с боями вернулся в Тяньцзинь.

Узнав о победе «боксеров» над иностранными войсками, императрица решила, что пришла пора избавиться от иностранцев и 21 июня 1900 г. объявила войну иностранным державам.

«Боксеры» ворвались в Пекин, сжигая церкви и дома иностранцев. Они убили секретаря японского посольства, затем немецкого посланника, извлекли из могил тела давно умерших миссионеров и надругались над ними, атаковали территории иностранных посольств. В Пекине, вблизи ворот Императорского города располагалось более десяти посольств, в том числе посольство России. Под охраной из 450 человек в посольствах находилось 475 европейцев, мужчин, женщин и детей и 2300 китайских христиан. Они оказали упорное сопротивление нападавшим.

Британцы, американцы, японцы, французы, австрийцы и итальянцы сформировали двадцатитысячный корпус. 4 августа началось его наступление на Пекин. Хорошо вооруженные подготовленные иностранные войска легко одолели повстанцев и через десять дней заняли столицу. Посольства были почти полностью разрушены, а сотни их защитников убиты или ранены.

Восстание «боксеров», овладевших сорока пятью городами, где они убили тридцать тысяч христиан и более двухсот миссионеров, было подавлено. Никакая магия не могла защитить их от пуль. Цыси взвалила всю вину за поражение на ихэтуаней.

Союзники, которые официально не отреагировали на объявление Китаем войны, долго и упорно торговались из-за условий мира. Китай обязали заплатить контрибуцию в размере 67 млн. фунтов стерлингов (со временем большую часть долга списали). В соответствии с договором казнили или дали пожизненное заключение более сотне руководителей «боксерского» движения и сочувствовавшим им министрам. Китай принес официальные извинения Германии и Японии. Кроме того, был введен двухгодичный запрет на ввоз оружия и боеприпасов в Китай, иностранные войска разместили от Пекина до побережья. В то же время двухсоттысячная русская армия под предлогом наведения порядка оккупировала Маньчжурию.

Восстание ихэтуаней было, по сути, последней вспышкой агонии старого Китая. Оно не было обычным крестьянским движением, ибо было направлено не на защиту социальной справедливости, а на защиту рушившейся традиционной структуры, за сохранение привычных норм, против вмешательства чужаков, против колониализма. Именно поэтому стал возможен союз восставших с властями.

Результатом подавления восстания ихэтуаней было закрепление полуколониального статуса китайской державы, формально сохранившейся

как суверенное государство, фактически полностью зависимой от западных держав.

После поражения императрица Цыси предприняла, теперь уже от своего имени, вторую попытку реформ. Целью ее «новой политики» как и «политики самоусиления» было стремление укрепить положение правящей династии и устоев деспотического режима, приспособившись к изменившимся обстоятельствам, модернизировать экономику страны, аппарат административного управления. Был создан правительственный комитет, ответственный за проведение реформ. В 1905 г. была отменена система государственных экзаменов, альтернативой которой стала сеть начальных, средних и высших учебных заведений. Впервые в истории китайской империи государство объявило о своем стремлении отойти от ограничения предпринимательства, став на путь его поощрения. Созданное в 1903 г. Министерство по делам торговли должно было всячески способствовать притоку частного капитала в промышленность и коммерцию.

Реформы государственных структур свидетельствовали о стремлении приблизить формы государственного управления к западным образцам. Вместо архаического Управления по делам различных стран было создано Министерство иностранных дел. Была модернизирована система судопроизводства: отменены наиболее варварские формы следствия, жестокие пытки, образовано Министерство внутренних дел. Особое значение придавалось реформе армии. Начало было положено отменой экзаменов для офицеров на поднятие тяжестей и стрельбы из лука. Вместо этого созданы военные училища нового образца с широким использованием европейского опыта. Генерал Юань Ши-кай стал одним из инициаторов и деятелей военной реформы. Но его планы по всеобщей воинской повинности двор не поддержал, оставив наемный принцип организации армии. Были введены образовательный и имущественный ценз для поступления на службу. Это делало армию, с одной стороны, более подготовленной к использованию новой техники, с другой, более восприимчивой к новым политическим идеям, что и проявилось в годы революции.

Все это привело к сдвигам в экономике, формированию национальной буржуазии. Действовало около 200 механизированных предприятий, количество частных предприятий удвоилось. Наибольшего успеха предпринимательство достигло в долине Янцзы, особенно в провинции Цзянсу. Здесь находилось около 70 % компаний и фирм, зарегистрированных по стране в 1907 г. Лидировали в развитии капиталистического уклада богатые шэньши (чиновники). Среди представителей буржуазии можно было встретить высокопоставленного придворного, члена академии Ханьлинь и рядового ученого шэньюань. Появилась компрадорская буржуазия, опиравшаяся на поддержку иностранного капитала. Например, из 26 прядиль-

но-ткацких фабрик, построенных в 1890–1910 гг., 16 принадлежало чиновникам, 3 купцам, 5 посредникам-компрадорам.

В меньшей степени была затронута деревня, за исключением районов, прилегающих к крупным портам. В деревне продолжало господствовать расслоение традиционного типа, а не капиталистическое.

С 1906 г. начинается следующий этап «новой политики», связанный с конституционными маневрами правящей династии. В Европу была отправлена специальная делегация для ознакомления с опытом государственного устройства, а на местах разрешены кружки и общества с целью изучения опыта представительного правления в других странах и его пропаганда. Было объявлено, что в 1917 г. в стране будет введена конституция. В ноябре 1908 г. умер император Гуансюй, вслед за ним через несколько дней умерла и Цыси. Их смерть ускорила проведение маньчжурским правящим домом конституционных реформ. От имени малолетнего императора Пу И было объявлено о создании в провинциях совещательных комитетов по подготовке конституции.

В июне 1909 г. проведены выборы в провинциальные совещательные комитеты. Имущественный и образовательный ценз для избирателей был настолько высок, что в этих выборах могли участвовать менее 0,6 % населения Китая. В октябре на всеобщем конгрессе китайских провинций представители провинциальных комитетов голосуют за подачу петиции ко двору с требованием немедленного созыва Национальной ассамблеи. Двор соглашается на том условии, что ему будет предоставлено право назначения 200 членов этого общенационального парламента. 3 октября 1910 г. собирается Национальная ассамблея. Она направляет петицию ко двору с требованием более широкого избирательного права. Под воздействием активизировавшейся общественности маньчжурские власти пообещали ввести конституционное правление с 1913 г.

9 октября 1911 г. девять революционеров, нашедших убежище на территории русской концессии в Ханькоу, случайно взорвали там ручную гранату. Когда 10 октября в концессию прибыли цинские полицейские части для проведения арестов и казней, два батальона «новой армии» подняли мятеж и захватили военный склад в Учане. Эта акция, получившая название Учанского восстания, послужила началом революции.

IV. Современный Китай

31.

Синьхайская революция.

Политическая борьба за власть (1911–1918 гг.)

В конце XIX – начале XX вв. китайская молодежь отправлялась на учебу в США, Европу, Японию. Обучение китайских студентов в Японии, помимо ожидаемого эффекта, способствовало распространению среди китайской молодежи идей политических эмигрантов и западных веяний. Особое влияние на них оказали российские эсеры, обосновавшиеся после поражения Первой российской революции в Нагасаки.

Южные районы Китая, где ранее всего закрепились колонизаторы и были созданы наиболее благоприятные условия для модернизации и европеизации, включая миссионерские школы и колледжи, постепенно становились центром формирования радикально настроенной молодежи, будущих китайских революционеров. Одним из наиболее известных среди них был Сунь Ятсен (или Сунь Вэнь) (1866–1925). Он основал организацию «Союз возрождения Китая», создал ряд его новых филиалов, совершил пропагандистские поездки в Европу. Именно к этому времени относится и окончательное формирование основ его доктрины – знаменитых «трех принципов»: национализм (свержение династии маньчжуров), народовластие (республиканско-демократический строй) и народное благоденствие. Вслед за этим Сунь Ятсен посетил ряд стран и провел большую работу по сплочению единомышленников, прежде всего среди активных эмигрантов. В 1905 г. он созвал в Японии учредительный съезд членов разных организаций, создавший «Объединенный союз» (Тунмэнхуэй). Став во главе союза, и начав издавать журнал «Миньбао», Сунь Ятсен приступил к пропаганде своих идей (трех принципов) и программных документов организации, включая проекты конституционного устройства будущего Китая (в значительной степени по европейской модели) и ликвидации социального неравенства.

Первая половина 1911 г. прошла в Китае под знаком углубляющегося общественного кризиса, ярким проявлением которого было движение «В защиту железных дорог». В мае 1911 г. пекинское правительство приняло решение о национализации строившихся железнодорожных магистралей, соединявших г. Ханькоу провинции Хубэй с провинциями Сычуань и Гуандун. В результате этого решения пострадали китайские держатели акций, уже вложившие средства в это предприятие. Одновременно цинское правительство договорилось о займе у консорциума, представленного капиталами западных держав. Таким образом, власти рассчитывали попра-

вить свое финансовое положение. Одновременно это означало фактическую передачу контроля над этим крупнейшим проектом национального предпринимательства иностранцам.

Действия пекинского правительства вызвали взрыв негодования предпринимательских кругов провинций, участвовавших в осуществлении этого проекта. Особенно пострадали вкладчики Сычуани. Совещательный комитет по подготовке конституции возглавил движение протеста против решения правительства. Осенью 1911 г. оно переросло в вооруженные стычки с правительственными войсками, которые цинские войска уже не могли подавить.

В стране назрел революционный кризис. Учанское восстание получило большой размах и успех. Это событие считается началом Синьхайской революции. К декабрю 15 провинций из 18 объявили о непризнании власти Богдыхана. Главной ударной силой революции стала революционная армия. Ее ядром были перешедшие на сторону восставших части «новой армии», в которых в предреволюционные годы активно вели революционную агитацию члены Объединенного союза и другие антиманьчжурские организации. Переход власти шел в основном мирным путем. Измена цинскому двору китайских сановников во многом предопределила его быстрый крах. Власть в стране оказалась у руководителей на местах.

27 октября 1911 г. генерала Юань Шикай назначили главнокомандующим карательными войсками, а 2 ноября ему дали пост премьер-министра. В условиях политического бессилия малолетнего императора Пу И, он становится хозяином положения в Пекине и сосредотачивает в своих руках реальную власть. Как опытный политик он видел, что дни цинской династии сочтены. Через британского посланника Юань Шикай зондирует позиции держав в отношении планов провозглашения его императором и одновременно в переговорах с лидерами революционеров обсуждает возможность своего выдвижения на пост временного президента.

29 декабря 1911 г. в Нанкине конференция представителей провинций приступила к выборам президента. Из трех кандидатур за Сунь Ятсена было подано 16 голосов из 17. Такое единодушие свидетельствовало о его огромном авторитете, о стремлении радикально решить вопрос о власти. Сунь Ятсен согласился принять полномочия временного президента, а Юань Шикаю телеграфировал, что принимает этот пост временно, в силу чрезвычайных обстоятельств и готов его уступить.

1 января 1912 г. становится днем официального провозглашения Китайской республики. Однако, вдовствующая императрица только 12 февраля 1912 г. от имени малолетнего Пу И издает эдикты об отречении.

Сунь Ятсен в январе приступает к исполнению обязанностей и формирует правительство. Министры, политически далекие от Сунь Ятсена,

фактически не приступили к своим обязанностям, выжидая развитие политических событий.

По своим задачам эта революция являлась буржуазной и была направлена на свержение монархического режима. Важной политической особенностью эдиктов об отречении было содержащиеся в них провозглашение республики и передача власти Юань Шикаю. Он сформировал коалиционное правительство, в которое вошли министры суньятсеновского правительства, но ключевые посты военного министра и министра финансов заняли люди Юань Шикая. Революция завершилась компромиссом, который позволил избежать кровопролитной гражданской войны и прямого вмешательства иностранных держав, способных привести к распаду страны.

На базе конференции представителей провинций было создано Национальное собрание – высший временный законодательный орган республики. Правительство подготовило Временную Конституцию республики, которую приняло Национальное собрание. В апреле 1913 г. на основе соответствующего закона Национальное собрание было сделано двухпалатным. Нижняя палата представителей составлялась из депутатов, избранных населением по двухстепенной системе. Верхняя палата (Сенат) состояла из делегатов от провинций, избранных местным собранием.

Конституция 1912 г. содержала первую в Китае Декларацию прав граждан, закрепляла равноправие всех граждан «независимо от расы, класса и религии», право частной собственности и свободу предпринимательства, основные демократические свободы, право сдавать экзамены для замещения чиновничьей должности для всех граждан.

Активно проходил процесс формирования политических партий, размежевания различных политических направлений. Партия единства (Туньидан), созданная бывшим соратником Сунь Ятсена Чжан Тайянем, Республиканская партия – парламентская опора Юань Шикая. Сразу после восстания в Учане была создана Китайская социалистическая партия. В августе 1912 г. на широкой платформе объединения всех левых сил оформляется Национальная партия (Гоминьдан). Сунь Ятсен был избран ее председателем. На парламентских выборах, состоявшихся в конце 1912 – начале 1913 г. Гоминьдан смог расширить базу своей социальной поддержки и получить большинство мест. Летом 1913 г. Сунь Ятсен призвал своих сторонников ко «второй революции» для борьбы с Юань Шикаем, но время было упущено, его призыв не получил широкой поддержки.

Юань Шикай тем временем провел дополнительную мобилизацию, расширил и укрепил армию, некоторые части перебросил в стратегически важные районы. Он взял займы от консорциума западных банков (Англия, Франция, Германия, Япония, Россия). В результате на Севере укрепилась прямая военная власть Юань Шикая, а на Юге нарастало стихийное народ-

ное движение, жестоко подавляемое войсками. К сентябрю 1913 г. Юань Шикай одержал победу над руководимым Гоминьданом выступлением народа. «Вторая революция» потерпела поражение. Юань Шикай стал постоянным президентом Китайской республики, распустил парламент и запретил деятельность Гоминьдана. Сунь Ятсен вынужден был эмигрировать в Японию. Так завершились события 1911–1913 гг. вошедшие в историю как Синьхайская революция.

Синьхайская революция победила, освободив Китай от маньчжурского ига и создав республику. Революционные демократы народнического толка во главе с Сунь Ятсеном, сыгравшие руководящую и решающую роль в победе революции, потерпели поражение. Они сплотили на республиканской платформе самые широкие, но социально-политически разнородные силы китайской нации. Этот широкий фронт и был основой успеха Синьхайской революции. Однако ее победа уничтожила основу национального политического объединения и в результате Сунь Ятсен и его ближайшие сподвижники с их программой народного благоденствия и «государственного социализма» остались узкой группой революционных демократов, пока еще не имевшей массовой социальной базы.

В январе 1915 г. Япония овладела захваченными Германией в 1898 г. территориями в Шаньдуне и, укрепившись на китайской земле, предъявила Китаю претензии – «21 требование», суть которых сводилась к превращению Китая в зависимое государство. Поторговавшись, Юань Шикай вынужден был принять значительную часть этих требований, что заметно усилило позиции Японии в Китае. Стремясь сыграть на этом, Юань Шикай сетовал на слабость власти в новом Китае, а усиление ее он видел в отказе от республиканского строя, в возвращении к монархии. Выдав свою дочь за последнего китайского императора Пу И, он уже готовился к тому, чтобы провозгласить себя новым императором Китая. Но кампания за восстановление монархии вызвала сильное сопротивление в стране. Юань Шикай вынужден был отказаться от своих планов восстановления монархии и вскоре после этого летом 1916 г. умер.

После смерти Юань Шикай было возобновлено действие Конституции 1912 г. и восстановлен парламент. Сунь Ятсен вернулся в Китай. Главным следствием смерти Юань Шикай стало ослабление власти в Пекине и постепенный переход ее к местным генералам-милитаристам. На первый план в политической жизни страны вновь и надолго вышли военные. Парламент разгоняли и собирали вновь то в Пекине, то в Нанкине, но роль его была второстепенной, он лишь санкционировал свершавшиеся помимо его воли события, будь то назначение того или иного президента, изменения или восстановление конституции. В аналогичном положении находился и лидер китайской революции Сунь Ятсен, то его избирали президентом, то он вновь терял этот пост, присвоили ему звание генера-

лиссимуса, однако реальной военной и политической властью он не обладал. Практически все зависело от воли милитаристов, обладавших властью в своем регионе.

Развитие Китая в послесиньхайские годы привело к тому, что возможности военно-политического объединения на старой социальной базе были существенно ослаблены. Правящая часть господствующего класса оказалась политически разбита революцией и ослаблена последующей борьбой милитаристов друг с другом, ее политическое влияние и возможности резко ослабли. Разгром господствовавших политических сил привел к образованию своеобразного «политического вакуума», ибо новые политические силы, представлявшие активно развивающиеся капиталистические тенденции, были слабы и не оформлены. Однако уже складывались объективные условия для постепенного самоопределения новых социальных сил, закладывались предпосылки для их выступлений на арене политической борьбы.

32.

Борьба за единый независимый Китай (1918–1927 гг.)

Окончание Первой мировой войны, в которую был вовлечен и Китай, с новой остротой выявило основные противоречия китайского общества и прежде всего его полуколониальное положение. Национальному возрождению страны мешала ее раздробленность. В первые месяцы после окончания войны предпринимаются попытки объединения Севера и Юга. В феврале 1919 г. в Шанхае организуется встреча представителей пекинского и гуанчжоуского правительств, на которой обсуждались пути прекращения военных действий между Севером и Югом и меры, необходимые для воссоздания единства страны. Противоречивые милитаристские интересы не позволили конференции добиться конструктивных результатов, прерванная в мае 1919 г. она больше не возобновила работу. Политические события, произошедшие в стране весной этого года, выявили новые политические и идейные факторы, которые могли бы решить проблему без милитаристов и вопреки их интересам.

На Версальской конференции 1919 г. все особые права Германии на Шаньдунский полуостров были переданы Японии. Положения Версальского договора вызвали в Китае массовые демонстрации протеста. Китай принял некоторое участие в мировой войне, послав в Европу на тыловые работы своих кули. Возмущение вылилось в так называемое «движение 4 мая». В этот день в 1919 г. студенты вышли на демонстрацию протеста с требованием аннулировать уступки Японии («21 требование»). Выступление пекинских студентов было поддержано широкими слоями китайской молодежи и интеллигенции и сопровождалось движением за «новую куль-

туру». Результатом этого движения стало введение в политическую публицистику, а затем и в литературу нового письменного языка *байхуа*, соответствующего разговорному языку. Это была подлинная культурная и литературная революция, позволившая приобщить к грамотности и облегчить образование для многих миллионов китайцев. Движение выдвинуло в гущу революционной борьбы новый мощный отряд китайской молодежи, немалая часть которой затем влилась в ряды суньятсеновской партии и появившейся коммунистической партии. В июле 1921 г. по инициативе двух профессоров Пекинского университета Чэнь Дусю и Ли Дачжао в Шанхае была создана Коммунистическая партия Китая (КПК). Чэнь Дусю стал ее первым генеральным секретарем. Одним из молодых последователей Ли Дачжао был Мао Цзэдун.

Движение «четвертого мая» способствовало также консолидации китайского рабочего класса, что нашло выражение в его первых организованных выступлениях и забастовках. Все это стало началом нового этапа в революционном процессе Китая, причем революция 1917 г. в России оказала немалое воздействие на формы, которые это движение стало приобретать. В первую очередь это сказалось на оформлении партии Гоминьдан. Из вынужденной эмиграции вернулся Сунь Ятсен, он вдохнул новую жизнь в Гоминьдан.

Сунь Ятсен предложил уточненную и более радикальную формулировку своих «трех народных принципов»: национализм, демократия и народное благоденствие (*сань, минь, чжун*). Процесс политического переустройства Китая Сунь Ятсен разделял на три периода. Первый из них «период военной власти» характеризовался им как разрушительный. В ходе его достигалось уничтожение противника. Следовавший за ним «период политической опеки» отводился на становление и развитие местного самоуправления. В годы завершающего «периода конституционного правления» должны быть созданы органы государственной власти юани и провинциальные управы. Второй и третий периоды он характеризовал как созидательные. Однако Сунь Ятсен не придерживался выработанной им последовательности, и «период политической опеки» затянулся, наполнившись новым содержанием. Его преемник Чан Кайши, обосновав этим принципом диктатуру личной власти и политическую монополию Гоминьдана. Живучесть «политической опеки» можно проследить и в современном Китае.

Сунь Ятсену с каждым годом становилось все очевиднее, что без собственных вооруженных сил революционная партия в Китае обречена на неудачи и в 1923 г., когда он вновь оказался у власти в Гуанчжоу, то приступил к работе по созданию не только новой партии, но и собственной армии. На I конгрессе Гоминьдана, в котором приняли участие и коммунисты, была провозглашена политика единого фронта, ядром которого долж-

на была статья спаянная дисциплиной и строго централизованная по советской модели группа революционеров радикального толка. Конгресс призвал к союзу с СССР и сотрудничеству с коммунистами. Сунь Ятсен встретился в Шанхае с советским дипломатом А.А. Иоффе. Они опубликовали совместное коммюнике, которое было по существу заключением союза СССР с китайской оппозицией. В Китай были направлены политический советник М. М. Бородин и военный советник В. К. Блюхер. С помощью советских военных советников была налажена работа офицерской школы сухопутных войск Гоминьдана в Хуанпу (Вампу). Школа стала центром революционных вооруженных сил, кузницей кадров революционных командиров и комиссаров. Начальником школы был назначен Чан Кайши. Обучение в школе прошли многие в будущем крупнейшие политические и военные лидеры Китая.

В мае 1924 г. было подписано соглашение между Пекином и СССР об установлении дипломатических отношений, отказе СССР от «специальных прав и привилегий», от русской части «боксерской контрибуции». КВЖД объявлялась чисто коммерческим предприятием и управлялась на паритетных началах СССР и Китаем.

На Севере наблюдался затяжной кризис милитаристских режимов. Лидер одной из группировки Дуань Цижуй возглавил правительство в Пекине и выступил с инициативой созыва всекитайской конференции по объединению страны. Сунь Ятсен, стремясь воспользоваться распрями милитаристов, принял приглашение на конференцию. В ноябре 1924 г. он в сопровождении жены и М. М. Бородина отправился в Пекин, где выступил против милитаристских махинаций, за созыв подлинного Национального собрания, за отмену неравноправных договоров с иностранными державами. Это была последняя политическая битва тяжело больного Сунь Ятсена, 12 марта 1925 г. он умер. Смерть Сунь Ятсена была большой утратой для революции, но не приостановила уже наметившегося процесса. Условия для выступления в поход на север с целью объединения страны были созданы, причем первым из них была крепкая «национальная армия» (гоминьцзюнь), с июля 1925 г. Национально-революционная армия (НРА).

Нараставшая классовая борьба китайских рабочих в приморских городах к лету 1925 г. переросла в массовые антиимпериалистические выступления. Забастовки на предприятиях, во многих случаях организованные и руководимые коммунистами, становятся основной формой борьбы пролетариата за свои права. Студенты вышли на улицы всех крупных китайских городов, протестуя против злоупотреблений правительства и продолжающегося присутствия в стране иностранцев. После инцидента 30 мая, когда британская полиция расстреляла студенческую демонстрацию под антиимпериалистическими лозунгами в Шанхае, эти выступления переросли в общенациональное движение. Под руководством коммунистов

был создан Объединенный комитет рабочих, торговцев и студентов, фактически являвшихся организацией единого фронта в форме широкого стачечного объединения различных социально-политических сил. Комитет выдвинул программу национальных требований из 17 пунктов, ставших платформой «Движения 30 мая». Основное содержание платформы было направлено на ликвидацию политического засилья иностранцев в Шанхае и униженного положения китайцев в родном городе, что привело к таким трагическим последствиям, как убийство молодого рабочего на японской текстильной фабрике 15 мая и расстрел студенческой демонстрации 30 мая. Наибольший отклик шанхайские события нашли на революционном юге страны. В Гонконге коммунисты организовали массовую забастовку в поддержку шанхайских трудящихся. Их поддержали рабочие Пекина. Забастовки, демонстрации, митинги, бойкот английских и японских товаров втянули в борьбу значительные слои населения. «Движение 30 мая» было, прежде всего, массовым рабочим движением, в организации и руководстве которым большую роль играли коммунисты. Это способствовало росту авторитета партии в рабочих массах, притоку рабочих в ряды партии. Стихийный общенациональный патриотический подъем резко изменил обстановку в стране, положив начало Национальной революции 1925–1927 гг.

1 июля 1925 г. правительство, созданное в Гуанчжоу, объявило себя Национальным правительством Китая и начало борьбу за объединение страны. После II конгресса Гоминьдана весной 1926 г. наметилась перегруппировка сил в Гоминьдане, в результате которой фактическая власть оказалась в руках Чан Кайши (более точная транскрипция Цзян Чжун-чэн), ставшего главнокомандующим. В июле гоминьдановские войска выступили в свой знаменитый Северный поход, план которого был разработан при участии советских специалистов, в частности В. К. Блюхера.

Результатом похода стало присоединение к территориям, контролируемым Чан Кайши, Шанхая, Нанкина, Ухани, ряда других больших городов и многонаселенных провинций Китая. 1 января 1927 г. Гоминьдан переносит свою столицу в Ухань. По мере продвижения и захватов новых территорий в НРА вливались переформированные отряды разгромленных армий генералов-милитаристов, так, что к весне 1927 г. численность ее возросла едва ли не втрое. Все эти процессы усиливали позиции главнокомандующего Чан Кайши. Весной 1927 г. он провозгласил в Нанкине образование собственного Национального правительства. Оно было поддержано шанхайской буржуазией, правыми силами внутри Гоминьдана. Чан Кайши предпринял репрессии против коммунистов, призывал к чистке Гоминьдана от коммунистов и в то же самое время клялся в верности заветам Сунь Ятсена, целям национальной революции, говорил о необходимости сотрудничества с СССР, что было прямым вызовом уханьскому прави-

тельству, сотрудничавшему с коммунистами. Таким образом, Гоминьдан и его режим оказался расколотым, образовались два конкурирующих политических центра – Ухань и Нанкин. Началось военное противостояние между Чан Кайши и уханьским правительством. Рабочее движение оказалось бессильным перед выступлениями правых в Шанхае, Гуанчжоу и других городах, а крестьянское движение, кроме Хунани и Хубэя, разгромленным гоминьдановской военщиной. Реальная политическая ситуация поставила правительство Ухани перед выбором и левые гоминьдановцы сделали его. В мае–июне 1927 г. генералы в Наньчане выступили против коммунистов, против рабочего и крестьянского движения. Уханьское Национальное правительство не стало подавлять эти мятежи. Единственную перспективу своего военно-политического влияния уханьский Гоминьдан видел в завершении Северного похода. Объединенными усилиями войск правительства Ухани, Чан Кай-ши и милитариста Янь Сипаня, захватившего в июне 1928 г. Пекин, объединение Китая фактически было завершено. Полномочия нанкинского правительства признал далай-лама. Все политические силы в стране, кроме коммунистов, признали правительство Чан Кайши.

Чан Кайши ввел военное положение, разгромил профсоюзы, изгнал советских советников. Был потоплен советский пароход «Память Ленина», а команда брошена в тюрьму. В конце 1928 г. ЦИК Гоминьдана принял официальное решение о завершении военного этапа революции и о начале политических преобразований.

Итогом Национальной революции 1925–1927 гг. был глубокий раскол национально-освободительного движения. Именно в эти годы сложились два непримиримых идейно–политических течения – «националистическое» и «коммунистическое», смертельная борьба которых фактически отодвигала на второй план задачи завершения национального освобождения и обновления Китая. Борьба Гоминьдана и КПК, несмотря на их идейную близость, стала с этого времени определяющим фактором политического развития Китая.

33.

Социально-экономическое развитие Китая в 1911–1927 гг.

Радикальные политические перемены не могли не сказаться на экономическом и социальном развитии страны. Усилилась экспансия иностранного капитала. Сумма иностранного капитала в Китае в 1914 г. по сравнению с началом века удвоилась. На первом месте по капиталовложениям шла Англия. Последующие места занимали Россия, Германия, Япония. За годы мировой войны экспансия иностранного капитала резко ослабла. Но иностранные банки, которых к концу войны насчитывалось всего полтора десятка, фактически контролировали китайский денежный ры-

нок. В условиях политической раздробленности, милитаристских войн, правовой незащищенности, китайские имущие слои старались держать свои средства в иностранных банках. Таким образом, они оперировали в основном китайскими средствами. Их капиталы и финансовая роль возрастали. Оставалась значительной роль иностранного капитала во внешней торговле. Это было связано с рядом привилегий, вырванных у китайского правительства, в свое время, силой оружия. Иностранный капитал способствовал дальнейшему втягиванию Китая в мировую торговлю, в капиталистическое разделение труда.

Объем внешней торговли Китая удвоился. Особенностью китайского экспорта было преобладание среди предметов вывоза готовой продукции (продукция ремесла) и полуфабрикатов. В импорте преобладали предметы потребления. С возрастанием пассива торговли обострялась проблема денежного платежного баланса. Это удавалось компенсировать денежными переводами китайских эмигрантов (хуацяо), иностранными капиталовложениями, расходами иностранцев.

В результате вступления Китая в войну на стороне Антанты Германия потеряла свои позиции в Китае. Война ограничила возможности Англии, Франции и других европейских стран. Япония и США получили благоприятные условия для экспансии. Япония стремилась превратить Китай в сферу своего монопольного влияния. Маньчжурия стала своеобразным придатком японских монополий, поставщиком полуфабрикатов для японской тяжелой промышленности. Несмотря на неравномерность империалистической экспансии, позиции иностранного предпринимательства к концу мировой войны укрепились. Иностранный капитал держал в своих руках все командные высоты экономики Китая.

Китайские капиталистические предприятия возникали, прежде всего, в центрах господства иностранного капитала – открытых портах, концессиях, сетельменах, куда устремился и национальный капитал, ибо он имел здесь несравненно более благоприятные условия (экономические и правовые) для своей деятельности, чем в отсталых районах, несмотря на определенную дискриминацию и острую конкуренцию со стороны иностранного капитала.

Годы Первой мировой войны были благоприятными для развития национального капитала. Китайская буржуазия назвала их своим «золотым веком». Раскрепощенная победой революции, китайская буржуазия сумела выгодно использовать конъюнктуру военных лет. Число китайских предприятий выросло в три раза. Развивалась в основном легкая промышленность. Рост тяжелой промышленности был незначительным. Не сумел активизироваться национальный капитал и в строительстве и в эксплуатации железных дорог, хотя он несколько увеличил долю в судоходстве, особенно внутреннем, до трети перевозок в конце войны.

Банковский капитал стал формироваться с начала XX в. В 1912 г. было основано 7 китайских банков, к 1919 г. еще 43. Их рост связан с выпуском пекинским правительством государственных займов, покупая по заниженному курсу и продавая по повышенному государственные ценные бумаги, частные банки получили значительные прибыли. Но они не занимались финансированием промышленности, были слабо связаны с национальным денежным рынком, не смогли потеснить меняльные лавки и ломбарды. В этом была их слабость. Сильные позиции национальный капитал продолжал занимать в торговле, однако он был распылен, поскольку полностью преобладали традиционные формы торговли.

Массовой производственной базой для развития национального промышленного капитала являлась дофабричная промышленность. Здесь начали развиваться капиталистические отношения, наблюдался некоторый технический прогресс. Дофабричная промышленность к концу войны прочно удерживала свои позиции в производстве многих товаров, давая в целом три четверти всей промышленной продукции страны. Даже в хлопчатобумажной промышленности, где национальное и иностранное фабричное производство развивалось особенно быстро, ее позиции не были поколеблены. Внефабричным способом перерабатывалось 67 % хлопка. Столь же сильны были позиции кустарно-ремесленного производства в выработке муки, переработке чая, масла, производстве шелковой ткани и даже добыче каменного угля. Еще более прочными были ее позиции в традиционных отраслях — производстве национальной одежды и обуви, бумаги, фарфора, изделий из бамбука, соломы, вышивок и тому подобное.

Ускорились перемены в деревне. Завершилась ликвидация казенных, государственно-феодалных форм землевладения и эксплуатации, привнесенных в китайскую деревню маньчжурами. Эти земли превращались в частновладельческие. Медленнее шли изменения в традиционном китайском землевладении. Для китайской деревни было характерно перенаселение. Валовое сельскохозяйственное производство росло на 0,89 % в год, едва опережая темпы прироста населения (0,8 %). Большая часть крестьян, не была связана с рынком. Вместе с тем, деревенская экономика начинает втягиваться в рыночные отношения, со специализацией производства, с выделением районов торгового земледелия. Рост товарности сельского хозяйства, доходивший в некоторых районах до 60–70 %, был не результатом роста производительности труда, а следствием усиления эксплуатации крестьянства традиционными методами.

Рабочий класс значительно вырос численно. Особенности рабочего класса определялись небольшим стажем капиталистического предпринимательства и полуколониальным характером капиталистической эволюции. Основным источником его формирования было беднейшее крестьянство, поставлявшее главную массу неквалифицированной рабочей силы, а

также ремесленники и городские низы. Преобладание легкой промышленности в китайской экономике предопределило и преобладание женского и детского труда. Даже в Шанхае, где удельный вес технически передовых предприятий был относительно высок, женщины-работницы составляли 55 %, а дети 8% от числа шанхайского пролетариата.

Еще одной особенностью рабочего класса была его молодость. При чем речь идет о систематическом процессе омолаживания рабочего класса, сознательно проводившимся китайскими и иностранными предпринимателями. В том же Шанхае лица в возрасте от 10 до 25 лет составляли 69 % всех рабочих, а среди работниц – 87 %. Таким образом, несмотря на значительный подъем промышленного развития, возможности для формирования фабрично-заводского кадрового пролетариата оставались чрезвычайно суженными. Кадровых рабочих насчитывалось несколько десятков тысяч человек, в подавляющем большинстве это были рабочие в первом поколении. Социальные и экономические условия труда рабочих были очень тяжелыми. Ненормированный законодательно рабочий день 10–18 час. Мизерная зарплата, хотя и была выше доходов городской и сельской бедноты, не позволяла содержать в городе семью, отсюда текучесть кадров и стимуляция женского и детского труда,

Особенностью рабочего класса Китая было то, что его рано втянули в политическую борьбу, и это оказало влияние на его консолидацию и формирование классового сознания. Несмотря на то, что в послевоенное десятилетие рабочий класс численно возрос, его кадровое ядро существенно не расширилось, ибо именно оно было основной жертвой репрессий и понесло наибольшие потери в ходе восстаний. Вместе с тем его активное участие в антиимпериалистических выступлениях, способствовало увеличению социальной роли рабочего класса в стране. Рабочий класс превращался в заметную социально-политическую силу, с которой вынуждены были считаться правящие круги.

Одновременно с рабочим классом идет развитие и консолидация китайской буржуазии. Возросла ее численность, увеличилось ее богатство и экономическое влияние. Ускорились сближение различных слоев буржуазии: торговцев, ростовщиков, мануфактурщиков, бюрократов, компрადоров и крупных землевладельцев, хотя ее полной интеграции еще не произошло. Быстрее этот процесс шел в городе. Несмотря на значительный экономический подъем, не произошло еще складывания буржуазии как класса, способного ускорить капиталистическую эволюцию страны, убрать мешающие ей препятствия.

Претензию на гегемонию заявили средние слои – служащие республиканских учреждений и капиталистических фирм, учителя и студенты, функционеры политических партий и общественных организаций, офицерство («новые» китайцы). Незавершенность складывания нового буржуаз-

ного общества, переходный характер социальной структуры делали социальные позиции новой интеллигенции автономными, высокий образовательный уровень, приобщенность к современным формам производственной и политической организации, позволяли им претендовать на лидерство в политической жизни страны.

34.

Китай в годы «нанкинского десятилетия» (1928–1937 гг.)

Годы до начала прямой японской агрессии получили название «нанкинского десятилетия». Столицей Китая стал Нанкин «Южная столица». Пекин «Северная столица» был переименован в Бэйпин «Северное спокойствие». В этом был намек, что это «самый обыкновенный город», но никак не столица. Для китайца-южанина, каким являлся Чан Кайши, предпочтительнее было видеть столицей город на южном берегу Янцзы.

Период военной власти или тот этап китайской революции, который по мысли доктора Сунь Ятсена, характеризуется тем, что армия возглавляет всю политическую власть в стране, завершился. Следующий этап – период политической опеки, строительство государства, время, когда усилиями главным образом Гоминьдана, следует подготовить страну к вхождению в период конституционной демократии. Партия отводила на это шесть лет. Однако возникли трудности, которые не позволили уложиться в намеченные годы, а именно противодействие Гоминьдану со стороны КПК, агрессия Японии в 1931 г., полномасштабная война с Японией в 1937 г.

В ходе подготовки к осуществлению политической опеки была введена система разделения властей на пять юаней. Номинально правящая партия, армия и государство считались едиными во всем Китае. Однако фактически страна состояла из разнородных частей, хотя и под властью одного человека. Номинально Китай был един, но фактически разобщен.

Большинство военных и политических руководителей соглашались с необходимостью объединения в целях борьбы против внутренней опасности со стороны КПК, так и возрастающей внешней угрозы, которую представляла Япония. Чан Кайши пришел к выводу, что сначала необходимо добиться покоя и стабильности внутри страны, то есть разгромить силы КПК, и только после этого вытеснить из страны иностранцев-захватчиков.

В марте 1929 г. возникает конфликт правительства Чан Кайши с СССР. Местные власти организовали нападение на советское консульство в Харбине. Китайцы захватили КВЖД, отстранили советских работников от всех должностей, многих из них арестовали. Обстановка обострялась вооруженными столкновениями на границах. В СССР 6 августа 1929 г. было объявлено о создании Особой Дальневосточной армии (ОДВА) под ко-

мандованием В. К. Блюхера. В ноябре части ОДВА, включая большое количество танков, пересекли советско-китайскую границу и в течение трех дней разгромили две китайских бригады численностью 20 тыс. человек, взяв в плен около половины. Статус-кво был восстановлен. Переговоры между Москвой и Нанкином не складывались. И только после развертывания японской агрессии в Манчжурии ситуация стала принципиально меняться. В декабре 1932 г. были восстановлены дипломатические и консульские отношения.

В 1930 г. были ликвидированы мятежи милитаристов на севере и юге страны. Тогда же усилилась активность КПК в районах Восточного и Южного Китая. Власти организовали карательные походы против КПК. Чтобы привлечь симпатии населения на свою сторону Чан Кайши развернул движение под лозунгом «За новую жизнь», основой которого являлась традиционная конфуцианская мораль. Это движение в конкретных условиях середины 1930-х г. не могло дать значительных результатов, но препятствовало распространению взглядов, пропагандируемых КПК.

«Нанкинское десятилетие» годы в целом довольно успешного развития страны, на фоне того, что было до них и наступило после. Были ликвидированы внутренние таможенные барьеры. Много внимания уделялось развитию инфраструктуры, в первую очередь транспорта. Становилось все больше железных дорог, 1/3 из них принадлежала иностранному капиталу, появились национальные пароходные компании, гражданские авиалинии. Была создана государственная банковская система. В текстильной, цементной, химической промышленности укрепился национальный капитал. Однако роль иностранного капитала, особенно английского, американского и японского была высока. Крупные китайские чиновники, члены Гоминьдана, становились владельцами частных предприятий. Таким образом, партийно-правительственная верхушка переплеталась с государственно-монополистической, частнопредпринимательской и финансовой буржуазией. Росла коррупция. Тем не менее, за десятилетие с 1926 по 1936 гг. промышленное производство возросло на 86 %, а среднегодовой прирост составил 6,4 % и это в те годы, когда весь западный мир страдал от экономического кризиса и его последствий.

В социально-политической сфере Гоминьдан взял на себя руководящую роль. Были подавлены попытки революционного влияния на рабочий класс, исходящие от КПК. Созданы рабочие организации реформистского типа, в том числе на иностранных предприятиях. Профсоюзы стали важным звеном гоминьдановского политического режима. В сельской местности успехи были скромнее. У Гоминьдана не было сил, чтобы проводить активную политику в 400 млн китайской деревне. Действовали законы, регулирующие арендные отношения, предпринимались изъятия земельных излишков земли, просто излишки облагались прогрессивным на-

логом. Организовывались крестьянские союзы. Процесс сбора налогов приходилось проводить по образцу цинских времен, то есть отдать на откуп местным властям. Кое-где мероприятиям Гоминьдана противодействовала зажиточная верхушка, вплоть до убийства чиновников и руководителей парторганизаций. В целом китайская деревня не бедствовала, кормила город и не голодала сама.

Расценив объединение Китая под властью Гоминьдана как нарушение своих непосредственных политических и экономических интересов, японский империализм перешел к политике прямых колониальных захватов в Китае и к военно-политической конфронтации с гоминьдановским правительством. В сентябре 1931 г. Квантунская армия почти без боя захватила Маньчжурию. Японцы попытались взять Нанкин, но потерпели поражение. Тогда они пошли на прямое отторжение Маньчжурии. В марте 1932 г. была провозглашена независимость государства Маньчжоу-го во главе с бывшим императором Китая Пу И, провозглашенным императором Маньчжоу-го. Полными хозяевами были японская военщина и японский капитал, осваивающий эту территорию.

Коммунистическая партия создавала под лозунгом советов революционные базы и Красную армию. 1 августа 1927 г. считается днем её создания. В этот день коммунистами было поднято восстание в Наньчане частей НРА, находившихся под их влиянием. Наньчанское восстание стало символом новой политики коммунистов, рубежом взаимоотношений КПК и Гоминьдана. Гоминьдан принял решение об окончательном разрыве с КПК и перешел к репрессиям по отношению к коммунистам. Восстания, поднятые коммунистами в городах, потерпели тяжелые поражения. Коммунисты, выбитые Гоминьданом из городов, оказались в тяжелом положении. Основной ареной их активной деятельности стала сельская глубинка, где были слабы или вообще отсутствовали органы гоминьдановской власти.

Компартия Китая пыталась привнести революцию в деревню «сверху». Она стремилась «раскачать» бедноту, разжечь классовую борьбу в деревне путем физического уничтожения крупных землевладельцев, шэньши, чиновников. Кулака приравнивали к помещику, к кулакам отнесли середняков. Такая политика приводила к крайнему обострению отношений в деревне, ожесточению бедноты, выступления которой сопровождались не только убийством местных эксплуататоров, но и уничтожением целых «враждебных» деревень, вспышками кровавой межклановой борьбы, сжиганием при отходе волостных и уездных городов. Коминтерн и разумные силы в КПК осуждали эту бессмысленную жестокость, однако анархистские настроения пустили глубокие корни в коммунистическом движении Китая. На VI съезде КПК Цюй Цюбо, хотя и был против жестокостей, го-

ворил: «Если крестьяне хотят убивать, пусть убивают... они лучше знают кто враг».

Аграрная программа и политика советских районов складывалась постепенно, мучительно преодолевая левацкие перегибы. Так, разработанный Мао Цзэдуном аграрный закон предусматривал конфискацию всей земли, в том числе крестьянской. Коммунисты проводили конфискацию помещичьих земель и призывали к созданию Советов. Однако крестьянство не выдвигало требований раздела помещичьей земли, а только наказания ростовщиков, снижения арендной платы, ликвидации несправедливых поборов. В китайской деревне практически все жители были родственниками, и бедняк Ван не мог отобрать имущество своего родственника богача Вана. Кроме того, практически отсутствовали крупные помещичьи хозяйства, земельный фонд, пригодный для обработки был незначительным. Поэтому коммунисты пришли к решению конфисковать не всю землю, а только помещичью. Итогом советского движения в 1928–1931 гг. было создание стабильных советских районов на территории провинций Хубэй, Хэнань и Аньхуй. Численность Красной армии, охранявшей район, достигла 100 тыс. человек.

Сама КПК превратилась из городской, преимущественно рабочей партии в партию периферийную, деревенскую, с полным преобладанием пауперско-люмпенских элементов, сплоченных военной организацией. Эти изменения привели к переменам внутрипартийной жизни, в стиле партийной работы. Появились тенденции национализма, политического и военного авантюризма, развития внутрипартийных группировок, автократических методов руководства. Мао Цзэдун в советском районе Цзянси, опираясь на верные ему войска, под предлогом борьбы с предателями и контрреволюционерами уничтожил руководство провинциальной партийной организации и командиров частей Красной армии, не желавших ему подчиниться. Эта акция не получила осуждения ЦК КПК.

Значительное расширение советского движения в 1929–1930 гг. укрупнение революционных баз, успешные действия Красной армии не могли не напугать милитаристов и правительство в Нанкине. В течение 1931 г. они организовали три карательных похода против Центрального советского района (стык юго-восточной Цзянси и западной Фуцзяни). Умелые партизанские действия Красной армии и распри между милитаристами и нанкинским правительством привели к провалу этих походов.

Стабилизация и укрепление советских районов позволили поставить вопрос об их политическом объединении. В ноябре 1931 г. в г. Жуйцзине (юго-восточная Цзянси) состоялся I Всекитайский съезд представителей советских районов. Съезд провозгласил Китайскую Советскую Республику и принял Конституцию, а также законы о земле, о труде, об экономической политике. Конституция определяла Советы как органы демократиче-

ской диктатуры пролетариата и крестьянства, предоставляя право избирать и быть избранными в Советы всем трудящимся с 16 лет. Закон о земле предусматривал безвозмездную конфискацию всех земель крупных землевладельцев и кулаков и уравнильное распределение между безземельными и малоземельными крестьянами при предоставлении кулаку земельного надела. Председателем ЦИК Китайской Советской Республики и Советского правительства был избран Мао Цзэдун, а его заместителями Чжан Готао и Сян Ин.

Гоминьдан продолжил борьбу с коммунистами. Четвертый поход заставил отступить Красную армию, а пятый в 1933–1934 гг. замкнул плотное кольцо окружения вокруг района дислокации революционной базы в Цзянси. В октябре 1934 г. Красная армия прорвала кольцо и начала «Великий поход» в Северо-Западный Китай. Спустя год, значительно поредев во время похода протяженностью 9600 км, отряды коммунистов нашли убежище в отдаленной части провинции Шэньси, где основали новую базу.

Советское движение потерпело тяжелейшее поражение. Стратегическая линия на советизацию Китая и установление диктатуры трудящихся оказалась утопией. Осознание этой политической реальности руководством КПК и выработка новой политической линии проходили в новых политических условиях.

35.

Национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков (1937–1945 гг.)

7 июля 1937 г. японцы атаковали маленький городок Ваньпин в окрестностях Пекина, началась Вторая китайско-японская война. Привыкнув к уступчивости, как китайской армии, так и нанкинского правительства, японская военщина на этот раз встретила с неожиданно упорным сопротивлением дивизии Фэн Чжианя из 29 армии. Более того, нанкинское правительство, хотя и вступило в переговоры с японским правительством, заняло жесткую позицию, не идя на уступки, которые рассчитывали получить японские милитаристы. Правящие круги Японии в ответ на неуступчивость Китая решили расширить конфликт. Они рассчитывали на то, что западные державы и дальше будут проводить политику попустительства японской экспансии, а вооруженные силы Китая, несмотря на определенный прогресс, отстают от хорошо налаженной военной машины Японии.

Чан Кайши видел значительное военное превосходство Японии, поэтому шел на переговоры с агрессором, стараясь всячески выиграть время, которое работало против Японии. Во-первых, он полагал, что японская агрессия должна привести к росту патриотических настроений, к усилению

центростремительных тенденций, к сплочению различных социальных сил вокруг национального правительства для ведения войны. Во-вторых, он считал, что расширение японской агрессии приведет к усилению межимпериалистических противоречий, к расширению международной поддержки сопротивления Китая и, в конце концов, к военному столкновению Японии с США и СССР. Хотя Чан Кайши переоценил темпы развития этих событий, в целом он гораздо правильнее, чем Токио, понял тенденции развития.

21 августа 1937 г. был заключен советско-китайский договор о ненападении сроком на пять лет. Своевременной была помощь СССР, направленная на повышение боеспособности китайской армии. Для обеспечения поставок советского оружия в Китай, СССР предоставил кредиты на сумму 450 млн долл. Не меньшее значение имело прямое участие в боевых действиях советских военных инструкторов, военных специалистов. К началу 1941 г. в Китай прибыло 140 человек, среди которых были военачальники В. И. Чуйков, А. И. Черепанов, П. С. Рыбалко и другие. Они помогали разрабатывать планы военных операций китайской армии, готовили офицерские кадры, обучали войска, участвовали в боевых операциях. Более 200 советских летчиков-добровольцев погибли в боях в Китае. Активная помощь СССР сыграла огромную роль в срыве японских планов молниеносного разгрома не готовой к войне китайской армии. Советско-китайское сближение решающим образом способствовало и ускорению переговоров между Гоминьданом и КПК, имевших своей целью создание единого фронта борьбы против японской агрессии.

КПК пошла на важные уступки, которые Гоминьдан предлагал еще до начала войны: признала три народных принципа Сунь Ятсена в качестве идейно-теоретической основы политического сотрудничества, отказывалась от борьбы за свержение гоминьдановского режима и за советизацию Китая, от насильственной конфискации помещичьей земли, заявило о преобразовании советского правительства в местную демократическую администрацию. Красная армия была преобразована в 8 армию НРА. Командиром был назначен Чжу Дэ, его заместителем Пэн Дэхуай. Численность армии была определена в 45 тыс. бойцов и состояла из трех дивизий. На основе партизанских отрядов под руководством коммунистов была создана Новая 4 армия.

Обе партии рассматривали компромисс как вынужденную тактику. Не удалось выработать ни общую официальную программу, ни организационные формы единого фронта. Несмотря на это, их политическое соглашение стало реальной основой национального сплочения, сыгравшего важную роль в войне сопротивления.

Первый период войны (июль 1937 г. – октябрь 1938 г.) был временем значительных успехов японских агрессоров. Японские войска захватили

Пекин и Тяньцзинь и продолжили наступление на Север. В ноябре пал Шанхай, через месяц Нанкин. Гоминьдановское правительство эвакуировалось в Ухань. Весной и летом 1938 г. японская армия развернула новое наступление в Центральном Китае и открыла фронт в Южном Китае. Ожесточенные бои за Ухань продолжались три месяца, но потерпев поражение, НРА сдала Гуанчжоу, а затем оставила Ухань. Правительство эвакуировалось в Чунцин. Этими поражениями завершился первый период войны.

Второй период войны (ноябрь 1938 г.–декабрь 1941 г.) характеризовался прекращением общего наступления японских армий, военная активность которых свелась к частным операциям. Япония готовилась к широкомасштабной агрессии в качестве одного из соучастников оси «Берлин-Рим-Токио». Японцы, укрепившись в стратегически важных пунктах и на линиях коммуникаций на севере, востоке и юге, прекратили крупные военные операции и экономили силы в уверенности, что время вынудит китайцев пойти на политический компромисс, равноценный поражению.

КПК в этот период значительно увеличила свои вооруженные силы и распространила свое влияние на обширных территориях за линией фронта, особенно в Северном Китае. Она вела пассивную тактику войны и накопления сил для последующей борьбы за власть с Гоминьданом. Ее вооруженные силы провели только одну крупную наступательную операцию (наступление частей 8 армии в августе–ноябре 1940 г. на опорные пункты и коммуникации японской армии в Северном Китае), ставшую известной под названием «битва ста полков». В ответ японские войска провели ряд операций и существенно сократили территории, контролируемые КПК и численность 8 и 4 армий.

Третий период войны (декабрь 1941 г.–август 1945 г.). Вступление США в войну окончательно завершило военно-политическое размежевание на Дальнем Востоке. Национально-освободительная война китайского народа становится частью Второй мировой войны, а Китай – участником антифашистской коалиции. Правительство Чан Кайши на пятом году фактического состояния войны объявляет войну Японии, а затем и Германии. Усиливается финансовая поддержка гоминьдановского правительства со стороны США. Создается совместное союзническое командование на китайско-бирманско-индийском театре военных действий.

В 1944 г. японская армия провела широкую наступательную операцию против гоминьдановских войск, совершив молниеносный поход через Центральный Китай на юг, но не добилась поставленных целей – капитуляции китайского правительства и создания прочного тыла для своего тихоокеанского фронта. Борьба внутри единого фронта во многом парализовала способность Китая перехватить военную инициативу и внести больший вклад в разгром японских захватчиков. Обе стороны – КПК и Гоминь-

дан – готовились к борьбе за власть после войны, победа в которой должна быть завоевана, как они рассчитывали, усилиями их союзников.

К моменту окончания Второй мировой войны в Китае сложилось два государственных образования: официальное гоминьдановское правительство, контролировавшее большую часть территории, на которой проживало около 70 % населения страны и освобожденные районы, управлявшиеся фактически независимыми от правительства Гоминьдана народными правительствами во главе с коммунистами.

8 августа 1945 г. в соответствии с союзническими обязательствами СССР объявил войну Японии. Началось стремительное продвижение Советской армии в Маньчжурии, на Сахалине, Курильских островах, Корее. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» японские власти подписали акт о безоговорочной капитуляции.

Вооруженные силы, как Гоминьдана, так и КПК, попытались использовать сложившуюся ситуацию таким образом, чтобы в максимальной степени взять плоды победы в свои руки. Чан Кайши 11 августа отдал приказ своим войскам начать быстрое продвижение в оккупированные районы, одновременно потребовав от японских войск сдаваться только правительственным войскам. Вскоре американцы начали переброску гоминьдановских войск в восточные районы для принятия капитуляции в крупнейших городах страны Шанхае, Нанкине, Пекине, Гуанчжоу и других, чтобы не позволить вооруженным силам КПК их занять.

Основные вооруженные силы КПК 8-я и Новая 4-я армии, партизанские отряды отличались хорошей дисциплиной и высоким моральным духом. Они были удачно расположены в стратегически важных районах Северного и Центрального Китая. Их главной слабостью была нехватка вооружения. Сознательно обостряя конфронтацию с Гоминьданом, руководство КПК надеялось, что СССР вступит в прямое военное столкновение с Гоминьданом, а значит и с США.

Советское правительство твердо стояло на позициях невмешательства во внутренние дела Китая. Чан Кайши трижды предлагал Мао Цзэдуну начать мирные переговоры. Учтя позицию СССР и получив гарантии личной безопасности, Мао Цзэдун 28 августа вылетел в Чунцин. Этими переговорами заканчивается этап национально-освободительной войны китайского народа.

После разгрома Японии и окончания восьмилетней войны Китай оказался разделенным на два лагеря. Правительство Чан Кайши контролировало $\frac{3}{4}$ территории страны, имело многомиллионную армию, значительная часть которой была обучена и вооружена США. Народная власть была установлена в районах с населением в 150 млн. человек. Выросли и приобрели опыт вооруженные силы КПК (Народно-освободительная армия – НОА).

Мао Цзэдун, возглавивший КПК, считал необходимым начать гражданскую войну. Но под влиянием СССР компартия Китая пошла на переговоры с Гоминьданом, хотя военные действия между ними не прекращались. Стороны не смогли достичь соглашения о НОА. Гоминьдан настаивал на ее роспуске, а руководство КПК добивалось ее сохранения и признания.

Советский Союз исходил из того, что китайский народ сам решит свои проблемы, и твердо выступал против вмешательства иностранных держав. СССР предложил договориться об одновременной эвакуации американских и советских войск. В результате между СССР и США было достигнуто соглашение относительно желательности вывода своих войск в кратчайшие сроки. В марте 1946 г. начинается вывод советских войск из Маньчжурии. Он осуществлялся таким образом, чтобы военные части китайских коммунистов смогли легко и быстро занять их место. В мае 1946 г. советские войска были выведены из Китая.

Переговоры в Чунцине продолжались с августа 1945 по март 1947 г. США (посол Хэрли, а затем специальный представитель президента Маршалл) с согласия КПК взяли на себя роль посредника в этих переговорах. Гоминьдан отказался принять условия, выработанные Политической консультативной конференцией в январе 1946 г.: образование временного коалиционного правительства, введение самоуправления в провинциях, демократизация права, передача земли крестьянам, свобода предпринимательства.

Поощряемый из Вашингтона Чан Кайши в июле 1946 г. развязал гражданскую войну. Первое время гоминьдановские войска продвигались успешно. Американцы вели разведку для Гоминьдана, американские инструкторы обучали солдат. Конгресс США выделил 338 млн. долл. националистическому правительству. За эту помощь Китай расплачивался экономическими интересами страны. Китайско-американский договор предоставлял большие права гражданам США. Американские предприниматели получили принцип наибольшего благоприятствования. Они монополизировали китайский рынок.

Экономика страны была в кризисе. Объем сельского хозяйства составлял две трети довоенного. Свирепствовал голод, безработица. КПК на своей территории проводила социальные преобразования. Крестьяне надеялись землей. Многие гоминьдановские солдаты сдавались в плен, чтобы получить землю. На территории, принадлежащей Гоминьдану, росло недовольство правительством, Чан Кайши.

Общее наступление НОА началось летом 1947 г. Летом и осенью 1948 г. НОА продолжала вести успешные боевые действия. К весне 1949 г. гоминьдановская армия была разбита. К осени гоминьдановский режим был ликвидирован на большей части территории страны.

Образование КНР и становление нового государства (1945–1953 гг.)

1 октября 1949 г. в 15 час. на площади Тяньаньмэнь начался митинг, на котором Мао Цзэдун торжественно объявил о создании Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. Рядом с Мао Цзэдуном стояли Лю Бочэн, Лю Шаоци, Ли Лисань, Дэн Сяопин и др. руководители, которым принадлежала заслуга создания нового государства. В своей речи Мао Цзэдун признал, что если бы не помощь СССР, не победа Советского Союза в войне с фашизмом, японский империализм не был бы разгромлен.

Сессия Народного политического консультативного совета (НПКСК) провозгласила КНР «государством новой демократии». В первые годы после революции руководители КНР неизменно подчеркивали ее не-социалистический характер, выделяя мысль, что переход к социализму возможен только в далеком будущем. Еще в 1937 г. появилась теория «новой демократии», где учитывались прогрессивные потенции национальной буржуазии. Мао Цзэдун широко цитировал эту теорию. Сессия приняла ряд законодательных актов, решение об образовании КНР, о столице – Пекине, о государственном гимне «Марш добровольцев», о государственном флаге, о летоисчислении, используемом большинством стран мира, о создании Центрального народного правительства во главе с Мао Цзэдуном. Его заместителями стали Чжу Дэ, Лю Шаоци, Сун Цинлин, Ли Цзиншэнь, Чжан Лань, Гао Ган – все они были руководителями КПК. На сессии была принята «Общая программа», определившая государственный и политический строй Китая, которая до 1954 г., служила временной Конституцией.

Согласно программе задачами государства было завершение задач буржуазно-демократической революции. Государственная власть характеризовалась как демократическая диктатура народа. Сессия НПКСК избрала высший орган власти Центральный народный правительственный совет (ЦНПС). ЦНПС сформировал Государственный административный совет (высший исполнительный орган, его премьером стал Чжоу Эньлай), Народно-революционный военный совет, Верховный народный суд и Верховную народную прокуратуру. Все эти органы вместе с ЦНПС и образовали Центральное народное правительство, под председательством Мао Цзэдуна. Он также возглавил ЦНПС, Народно-революционный совет и был избран Председателем Всекитайского комитета НПКСК, а также оставался председателем КПК. Все это свидетельствовало об очень высокой степени концентрации власти в руках одного человека – Мао Цзэдуна, который стал к этому времени харизматическим вождем китайского народа.

В целом в структуре Центрального народного правительства отражены взгляды Сунь Ятсена о «конституции пяти властей» (законодательной, исполнительной, судебной, контрольной и экзаменационной). В организации власти использовалась схема трех периодов перехода к демократии: военное правление, политическая опека, конституционное правление, предложенная Сунь Ятсеном.

В органах власти руководящее положение занимала КПК. Однако в них входили также представители буржуазных партий и беспартийные. На местах власть осуществляли военно-административные комитеты, под руководством НОА. По мере наведения общественного порядка органы военного контроля передавали власть местным правительствам, избранными всем населением. В 1952–1953 гг. была проведена судебная реформа.

В 1950 г. был подписан договор о Дружбе и взаимопомощи с СССР. Советский Союз безвозмездно передал Китаю свои права по управлению Китайской Чаньчунской железной дорогой. СССР вывел свои войска вы из Порт-Артура и передал этот район Китаю. Был предоставлен кредит КНР 300 млн долл. под 1 % годовых. Кредиты КНР предоставлялись Советским Союзом и в последующем. В Китай отправились тысячи советских специалистов, чтобы помочь восстановить экономику, построить заводы и фабрики.

Новое правительство аннулировало все особые экономические права империалистических государств, вернуло под свой контроль китайские таможи, взяло в свои руки внешнюю торговлю и валютное регулирование. Правительство организовало массовые перевозки и накопление запасов продовольствия, хлопка, тканей и угля в масштабах страны. В момент наиболее стремительного взлета цен в крупных городах одновременно началась широкая распродажа накопленных товаров, что привело к резкому снижению цен на них. Результаты борьбы со спекуляцией и централизация финансовой системы привели к тому, что к началу 1950 г. были стабилизированы цены.

Властям пришлось столкнуться с достаточно сильным сопротивлением сторонников бывшей власти, сломить которое удалось только после напряженной борьбы. К моменту провозглашения КНР руководство КПК не имело разработанной стратегии социально-экономического развития. Важную роль в решении этой проблемы сыграл Третий Пленум ЦК КПК в июне 1950 г. Он обсудил и одобрил закон о земельной реформе, указал на необходимость урегулирования отношений государственного и частного секторов экономики и наметил пути преодоления инфляции.

Земельный закон был рассмотрен Всекитайским комитетом НПКСК и принят Центральным народным правительственным советом 28 июня 1950 г. Закон носил умеренный, реформаторский характер. У богатых землевладельцев изымались только излишки – то, что они не обрабатывали

своими силами, а сдавали в аренду. Это относилось и к скоту и к инвентарю. Конфискованное имущество распределялось между беднотой по количеству едоков в семье. Земля объявлялась частной собственностью владельцев. Допускалось сохранение кулацких хозяйств. Однако крестьянство отнеслось к реформе пассивно. Были сильны общинно-клановые связи. Богатые крестьяне оказали сопротивление, их часто поддерживали бедные родственники. Чтобы «раскачать» трудовое крестьянство и сломить сопротивление богатых в деревню были брошены отряды городских активистов, в которые включались командиры и политработники НОА. Выиграло от реформы в первую очередь беднейшее крестьянство, получившее в собственность свыше 40 млн. га земли, а также активисты аграрных преобразований, местные кадровые работники, сумевшие взять лучшую землю и инвентарь. Они то и явились подлинной опорой КПК в деревне. КПК получила поддержку и со стороны 300 млн. крестьян, получивших землю впервые. Несмотря на издержки, сельскохозяйственное производство к 1952 г. достигло довоенного уровня.

Проведение «новодемократической политики» способствовало развитию частного предпринимательства. Объем продукции частных предприятий в 1953 г. был в два раза выше, чем в 1949 г. Однако политика КПК в этом вопросе была противоречивой, непоследовательной, отражала борьбу мнений в руководстве. В 1950 г. правительство оказало поддержку частным предприятиям, помогло восстановить легкую промышленность. Почти все частные предприятия были рентабельными. Однако в конце 1951 – начале 1952 г. руководство КПК развернуло борьбу против так называемых «трех зол» *сань фань* (коррупции, расточительства, бюрократизма). Предприниматели и торговцы систематически уклонялись от налогов, подкупали должностных лиц. Прибыль буржуазии, полученная от разного рода махинаций, нарушений законов составляла половину от всей прибыли. Широкая кампания была развернута и против «пяти злоупотреблений» (*у фань*): взяточничества и подкупа должностных лиц, уклонения от уплаты налогов, недобросовестного отношения к госзаказам, присвоения госимущества, хищения у государства экономической информации с целью наживы. Были сформированы «рабочие отряды» и «группы обследования», которых направили на частные предприятия для расследования дел на месте. Данная кампания явилась прямым наступлением на частный капитал.

К концу 1952 г. большинство отраслей народного хозяйства превысили уровень 1949 г., была преодолена инфляция, средняя зарплата выросла на 70 % по сравнению с 1949 г., реальные доходы населения на 30 %. Заметно укрепилось влияние государственного сектора в экономике. Он охватывал 90 % производства стали, 70 % добычи угля, машиностроения, 50% чугуна, текстиля.

Первый этап буржуазно-демократической революции, считали руководители страны, завершился с образованием КНР, после этого начался этап социалистической революции и «задачей второго этапа китайской революции является построение в Китае социалистического общества». Начиная 1951 г. Мао Цзедун планомерно устранял от руководства, вплоть до физического уничтожения, возможных противников курса на построение социализма в отсталой аграрной стране.

В 1953 г. ясно выявилась неспособность сельского хозяйства, несмотря на его быстрое восстановление, обеспечить страну продовольствием и сырьем. Оппоненты Мао Цзедуна видели решение проблемы в развитии производительных сил деревни, рыночных отношений по типу нэпа. Мао полностью отверг это предложение. ЦК КПК принимает решение о введении хлебной монополии. Частным лицам было запрещено торговать хлебом. Вводится государственная монополия на торговлю хлопком и хлопчатобумажными тканями, на растительное масло и карточная система в городах на все основные предметы потребления. Осуществление этих решений натолкнулось на сопротивление крестьян. Ломая его, мощная государственная машина сумела обеспечить значительный рост заготовок зерна. У крестьян изымалась почти третья часть выращенных зерновых, все товарное зерно. Крестьяне отдавали не только весь прибавочный продукт, но и часть необходимого. Была создана видимость экономической мощи государства. Однако почти 2/3 заготовленных продуктов вынуждены были отправить обратно в деревню, чтобы не допустить голода в наиболее бедных районах. Рост заготовок вел к снижению заинтересованности крестьянства в увеличении производства, и нуждающихся в государственной помощи становилось все больше. Эта политика загоняла правительство в порочный круг.

Китайская интеллигенция в основной своей массе поддержала борьбу КПК за власть, видя в коммунистах последовательных борцов за демократизацию страны, национальное освобождение. Теперь национальной идеи было недостаточно, чтобы поставить интеллигенцию на службу КПК. С осени 1951 по осень 1952 г. в Китае была развернута кампания по «идейному перевоспитанию интеллигенции». В июне 1951 г. в летние каникулы в Пекинском университете для преподавателей были организованы курсы политической учебы. Со своей стороны интеллигенция была заинтересована в такой учебе, чтобы разобраться в марксизме-ленинизме и идеях Мао, она стремилась понять новое создаваемое общество и адаптироваться в нем. Центральные газеты открыли специальную колонку, где печатали статьи с самокритикой известных ученых и интеллигенции. В 1960-е гг. они были использованы для нанесения по этим ученым и интеллигенции ударов в их дискредитации.

В это же время проходила внутрипартийная кампания «движение по упорядочению стиля». По сути это была чистка партии. Кампания должна была изменить образ мыслей члена партии, особенно из рядов городской интеллигенции, в первую очередь тех, кто обучался на Западе и проникся буржуазными идеями. За три года к 1953 г. было исключено более 238 тыс. членов партии из них 90 тыс. вышли добровольно. Всего КПК покинули 10 % состава партии. За то же время было принято в партию 1 млн. 70 тыс. новых членов КПК.

В 1953–1954 гг. прошли многоступенчатые выборы в собрания народных представителей. В 1954 г. была принята Конституция. Она определяла, что КНР является государством народной демократии, руководимым рабочим классом, основанным на союзе рабочих и крестьян. В соответствии с Конституцией произошли изменения в структуре высших органов власти. На введенный пост Председателя КНР был избран Мао Цзэдун, его заместителем стал Чжу Дэ, председателем постоянного Комитета ВСНП, между сессиями исполнявшего функции высшего органа власти, избран Лю Шаоци. Правительство – Государственный совет возглавил Чжоу Энлай, став его премьером.

37.

Социалистическое строительство в Китае (1953–1965 гг.)

Новая социально-экономическая стратегия КПК, ориентировавшая страну и партию на переход к социалистическому строительству, была изложена в генеральной линии партии в переходный период. В декабре ЦК КПК утвердил разработанный Отделом пропаганды ЦК документ «Борьба за мобилизацию всех сил для превращения нашей страны в великое социалистическое государство»: тезисы для изучения и пропаганды генеральной линии партии в переходный период. Обсуждение генеральной линии происходило в атмосфере острого противоборства коалиций. Официально генеральная линия была утверждена на 4 пленуме ЦК КПК в феврале 1954 г.

Генеральная линия в переходный период получила название «одно движение и три преобразования» (постепенное осуществление социалистической индустриализации, социалистические преобразования в сельском хозяйстве, кустарной промышленности и капиталистическом промышленно-торговом секторе). В документе закреплялся курс на длительное, постепенное, с использованием различных форм госкапитализма, преобразование частнокапиталистической промышленности и торговли.

Начало социалистического строительства было определено годами первого пятилетнего плана промышленного развития (1953–1957). Осуще-

ствление социалистической индустриализации было рассчитано на три пятилетки. Задача первого пятилетнего плана – создание первичной базы для социалистической индустриализации. Увеличение валовой продукции промышленности в два раза. Создание современных отраслей промышленности.

Большую помощь китайскому народу в выполнении плана оказывал СССР. Он поставлял технику, предоставил кредиты, всего на 2 млрд руб. под 2 % годовых с погашением товарами широкого потребления. В Китай выехали тысячи советских специалистов. С их помощью было построено 250 крупных предприятий. Китайская сторона направила на учебу в Советский Союз свыше 7 тыс. студентов и стажеров, около 5 тыс. практикантов. В КНР в то же время находилось около 200 других иностранных специалистов.

Задания первого пятилетнего плана были в основном выполнены и перевыполнены. Промышленное производство превысило уровень 1952 г. на 141 %. Быстро развивалась тяжелая промышленность, Китай удовлетворял потребности в машинном оборудовании на 60 % собственными силами. Создавались ранее неизвестные отрасли производства грузовых автомобилей, тракторов, реактивных самолетов. На современном уровне развивалась военная промышленность. Доходы рабочих возросли на 31 %, крестьян на 30 %. Количество учащихся в средних и высших школах увеличилось в 2,3 раза.

В целом же, достигнутые КНР в ходе экономического развития и выполнения первого пятилетнего плана успехи, заложили первоначальную основу социалистической индустриализации страны. Успехи вызвали у Мао Цзэдуна и его окружения стремление ускорить социалистическое строительство. Мао стал убирать возможных противников нового курса и путем интриг заполучал союзников. Таким путем ему удалось получить поддержку Лю Шаоци и Чжоу Эньлая.

Мао Цзэдун стал форсировать кооперативное движение в деревне, преобразование частной промышленности и торговли в государственную собственность, фактически в стране проводилась национализация. Мао выступил против решений XX съезда КПСС о разоблачении культа личности Сталина. В 1956 г. состоялся VIII съезд КПК, он осудил попытки Мао пересмотреть цели и методы развития Китая. Съезд был против форсированного развития одних отраслей хозяйства в ущерб другим.

Следующий этап строительства социализма в Китае назван периодом «большого скачка» (1958–1960). В 1956 г. была сделана попытка сдерживать наметившиеся неоправданно ускоренные темпы экономического строительства. В КНР впервые после 1953 г. возник бюджетный дефицит. Несмотря на достигнутые успехи в повышении материального уровня трудящихся в 1957 г. по производству основных видов продукции на душу на-

селения КНР была на одном из последних мест в мире. В ряде мест возникли забастовки и волнения на предприятиях.

Мао Цзэдуну удалось добиться утверждения новой программы «Политика трех красных знамен»: новая генеральная линия, «большой скачок», «народная коммуна». Новая генеральная линия, являлась линией на утверждение маоистской модели коммунизма в Китае (курс, нацеленный на строительство социализма в два-три года). «Напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм больше, лучше, экономнее» – говорил Мао Цзэдун. Цель «большого скачка» в кратчайшие сроки на основе утверждения таких форм общественной организации, которые позволили бы добиться небывалой экономической эффективности производства, перейти к коммунизму. Мао Цзэдун выступил с призывом организовать «большой скачок» в экономике с помощью резкого расширения мелкого производства за счет местных ресурсов, к созданию «целостной системы промышленности» в масштабах уезда, района, провинции. Мао предложил вести двойную бухгалтерию: один план, который должен был быть выполнен, во что бы то ни стало, его публикуют, и тот, который желательно выполнить, его не публикуют. «Второй план», план «большого скачка», рассматривался как обязательный для всех ведомств. Стране были навязаны «сверхбыстрые» темпы строительства социализма «большой скачок» в промышленности и сельскохозяйственном производстве. Была поставлена задача, удвоить производство металла, увеличить урожайность с помощью «глубокой вспашки» и «густых посевов» в кратчайшие сроки. «В три-пять лет превратить страну в великое индустриальное государство». Мао Цзэдун претендовал на роль единственного продолжателя теоретической деятельности Маркса, Энгельса, Ленина.

Вся страна была мобилизована для участия в «большом скачке». До 100 млн человек участвовали в реализации амбициозных ирригационных проектов. В отдельные дни на сооружение водохранилищ выходило до 150 млн человек, включая высших руководителей КНР самого Мао Цзедуна, Лю Шаоци, Дэн Сяопина и других. Большое значение для осуществления своих идей Мао придавал ликвидации во всей стране «четырёх вредителей»: крыс, воробьев, мух и комаров.

Летом 1958 г. был пересмотрен план развития народного хозяйства на вторую пятилетку. Предполагалось увеличить выплавку стали в 10 раз (первоначально в 2 раза), производство цемента в 15 раз (1,7), электроэнергии в 17 раз (2–2,3), добычу угля в 5 раз (1,5). Для реализации поставленных задач по стране развернулось движение за массовую выплавку стали. Чтобы увеличить выпуск стали, в каждом дворе построили плавильные печи, мелкие карьеры. В результате сталь получилась некачественная, уравниловка не стимулировала труд, экономика была расстроена.

Началась массовая кампания по организации «народных коммун». В течение нескольких месяцев 740 тыс. кооперативов были преобразованы в 26 тыс. «народных коммун», включавших 120 млн крестьянских дворов, что составляло 98,2 % от общего количества крестьянских дворов в стране. Ее характерными особенностями стали уравниловка и произвольное распоряжение людскими и материальными ресурсами. Приусадебные участки также перешли в собственность коммун, на юге и денежные переводы от родственников из-за рубежа. Создавались общественные столовые, где были обязаны питаться все коммунары, детские сады и дома для стариков. Закрывались рынки, насаждались военизированные формы организации, внедрялся коллективизм в быту. Руководство коммун превратилось в местные административные органы.

В результате: снизились налоги, сократился объем сельскохозяйственного производства. Отвлечение крестьян на выплавку стали и различные стройки нанесло серьезный ущерб экономике. Рабочая сила оказалась распыленной. Население городов увеличилось на 30 млн и составило 130 млн чел., что привело к резкому увеличению потребления продуктов питания, нехватке рабочих рук на селе. В стране начался голод. В партии стали критиковать политику «трех красных знамен» и искать выход из создавшегося положения. Однако эти поиски закончились репрессиями против оппонентов Мао Цзэдуна.

Третий этап социалистического строительства называли «периодом урегулирования» (1961-1965). Провал «большого скачка» вынудил КПК применить экономические методы хозяйствования для преодоления голода и резких диспропорций в народном хозяйстве. Стали стимулировать трудовую инициативу крестьян. Все внимание было направлено на спасение сельского хозяйства от катастрофы. Поэтому резко сократили промышленное производство, принудительно переселили в деревни миллионы людей из городов, запретили набор на заводы и фабрики рабочих из сельской местности. Вместо коммуны главной производственной единицей становилась производственная бригада в 10–30 дворов. Крестьянам были возвращены приусадебные участки, личное имущество. Им разрешили держать скот, птицу, заниматься кустарным ремеслом. На промышленных предприятиях частично восстановили материальную заинтересованность. Отказ от политики «большого скачка» стал давать положительные результаты в экономике. Материальное положение населения улучшается, хотя остается очень трудным, ниже уровня 1957 г.

«Культурная революция» (1966–1969 гг.)

Следующий период социалистического строительства в Китае это, так называемая, «культурная революция». Началось развернутое наступление на коммунистическую партию Китая с целью превращения ее в партию, которая служила бы опорой военно-бюрократического режима Мао Цзэдуна.

Началась «культурная революция» с массовых репрессий против инакомыслящих людей. В КПК были коммунисты, критиковавшие Мао, выдвинувшие другие пути строительства социализма. В 1966 г. была развернута кампания против пекинского горкома КПК, против профессоров вузов. Появились «дацзыбао» - листовки или стенгазеты, направленные против руководства Пекинского университета. Оно было обвинено в ревизионизме и снято. Из студенческой молодежи и школьников была образована ударная сила культурной революции – отряды «красных охранников» (хунвэйбинов), из числа молодых рабочих «бунтовщики» (цзаофани), игравшие роль штурмовых отрядов (как у немецких фашистов). Первый отряд хунвэйбинов собрался 29 мая 1966 г. в средней школе при университете Цинхуа в Пекине.

Именно школьников последние годы «обрабатывали» в духе преданности «великому кормчему». Кроме того, среди учащихся царил пессимизм, бесперспективность в связи с сокращением производства и угроза переселения в деревню. Маоистам удалось направить недовольство молодежи против руководителей КПК. Профессоров вузов, интеллигенцию, самостоятельно мыслящих людей унижали, выводили на суд масс в шутовских колпаках, часто избивали. Школьников натравливали на учителей. Занятия в школах и вузах прекратились, были отменены экзамены. Доказывался вред образования.

Хунвэйбины встречали сопротивление трудящихся, защищавших по призыву коммунистов партийные комитеты. Осенью 1966 г. оппозицией стали создаваться отряды «красной гвардии», в которые входили рабочие городских промышленных предприятий, поддержавшие местные власти. Рабочие делегаты со всех концов страны направлялись в столицу с требованием стабилизации экономического положения, выплаты зарплаты.

Ситуация, сложившаяся в стране к 1967 г. была неоднозначной. С одной стороны «левым» во главе с Мао удалось захватить в свои руки контроль над высшими партийными органами, с другой – сопротивление курсу Мао Цзэдуна на региональном уровне не ослабевало. Никто не выступал против «культурной революции», все клялись в верности «идеям Мао», однако добиться коренной персональной реорганизации партийно-государственных структур Мао Цзэдуну не удавалось.

К середине 1968 г. беспорядки в стране достигли такого масштаба, что армии было приказано нейтрализовать «красных охранников». Большая часть бунтовавшей молодежи была выслана в сельскохозяйственные районы.

Одним из направлений «культурной революции» стало радикальное изменение внешнеполитической стратегии, в первую очередь в отношении СССР. Конфликт между КПСС и КПК положил XX съезд КПСС, осудивший культ личности И. В. Сталина. В сознании многих китайцев имя Сталина ассоциировалось не с жертвами репрессий, не с ГУЛАГом, а с советскими летчиками, защищавшими их от налетов японской авиации, с требованиями СССР восстановить права КНР в ООН, с огромной экономической помощью Китаю. Поэтому сам по себе культ личности был осужден в КНР высшим партийным форумом VIII съездом КПК. Отказ руководства КПК критиковать Сталина был вызван пониманием, что, целясь в Сталина, они стреляют по собственному строю и социализму вообще. Если в СССР, где социализм пустил глубокие корни, потребовалось несколько десятилетий, чтобы от него отказаться, то в Китае, неокрепший социалистический строй был бы смыт пропагандой антисталинизма в короткие сроки. КПСС и КПК назвали главную причину раскола – идеологические разногласия. После удаления Хрущева Мао Цзэдун надеялся, что новое советское руководство согласится со многими позициями китайского руководства, однако этого не случилось. Отказ КПК направить делегацию для участия в XXIII съезде КПСС в 1966 г. означал формальный разрыв отношений между двумя компартиями.

В годы «культурной революции» напряженность в отношениях СССР и КНР достигла высшей точки. Главным тезисом в пропаганде КПК в эти годы была борьба на два фронта: против мирового империализма (прежде всего США) и мирового ревизионизма и социал-империализма (КПСС и СССР). В марте 1969 г. после пограничных инцидентов вспыхивают боевые действия между СССР и Китаем в районе острова Даманский на реке Уссури. Вооруженный конфликт готовился китайскими властями и преследовал далеко идущие цели. Внутри страны – сплотить общество после трехлетнего хаоса «культурной революции», не дать выплеснуться недовольству «социалистическими экспериментами» Мао. На промышленных предприятиях, в коммунах, государственных учреждениях и учебных заведениях вводились военные порядки. 18 октября 1969 г. был издан «экстренный приказ № 1» о приведении армии в состояние повышенной боевой готовности, вызванный «усилением подготовки к войне и предотвращением внезапного направления противника». Приказ был издан в те дни, когда в Пекин прибыла советская делегация для проведения переговоров по вопросу урегулирования вооруженного конфликта на границе. Целью всех этих действий пекинского руководства был окончательный

разрыв с СССР и ясный посыл Западу, прежде всего США, о готовности пойти на сближение.

В июне 1970 г. поступило указание Мао Цзэдуна отбирать в вузы студентов, имеющих опыт работы на предприятиях и в сельском хозяйстве, чтобы после учебы они возвращались на производство. Начался процесс возобновления занятий в школах и вузах, хотя и по усеченным программам, главное внимание в которых уделялось изучению «идей Мао Цзэдуна».

Тем временем Китай вновь вернулся к курсу мирного сосуществования, вернул своих послов в страны их аккредитации. Внутри страны маоисты не смогли восстановить порядок. «Культурная революция», задержавшая и затруднившая решение насущных экономических проблем, отбросила Китай назад. Моральное старение оборудования, введенного в строй в 1950-е гг., крайне низкий уровень капиталовложений в промышленность (за исключением военной) в течение десяти лет привел к отставанию в техническом оснащении промышленности и сельского хозяйства. В экономике преобладали формы производства, базирующихся на ручном труде (мануфактура, ремесло), были значительными диспропорции, порожденные неравномерным развитием отдельных отраслей. «Культурная революция» усилила нехватку квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров. Страна недополучила сотни тысяч инженеров и техников.

9 сентября 1976 г. Мао Цзэдун умер, и месяцем позже Премьер Госсовета КНР Хуа Гофэн разделался с его ближайшим окружением четырьмя членами Политбюро (в том числе с женой Мао Цзян Цин), которых заклеили как «банду четырех». Хуа Гофэн провел широкую чистку радикалов и заложил основы крупномасштабной политической и экономической реформы. В 1977 г. сформировалась новая руководящая группа Хуа Гофэн, Дэн Сяопин и маршал Е Цзяньин.

Новое руководство установило китайско-американские дипломатические связи под лозунгом «участия в широком объединенном фронте против гегемонистского СССР». В 1979 г. Китай предпринял крупное военное вторжение на вьетнамскую территорию, но победы не добился и вывел войска. Вскоре отношения с американцами ухудшились, так как Конгресс США отказался менять курс военной поддержки Тайваня. Во внутренней политике Китай том же году встал на путь модернизации.

«Культурная революция» была грандиозным экспериментом, разрушившим жизнь миллионов людей. Этот эксперимент привел страну в состояние анархии. Заставив замолчать китайскую интеллигенцию в ходе кампании против правых элементов и раздавив китайское крестьянство в результате «большого скачка», Мао обратил свое внимание на собственную партию и на значительное преобладание в ней городских кадров. Это

произошло как раз в тот момент, когда Лю Шаоци и другие руководители стали посягать на его авторитет. Орудием достижения своей цели он избрал китайскую молодежь. Выросшие в репрессивном государстве, молодые люди нуждались в предмете для ненависти. Профессора и чиновники, члены Политбюро КПК были подвергнуты преследованию и издевательствам, иногда со смертельным исходом. «Культурная революция» унесла миллион жизней, но косвенным образом она отразилась на судьбах гораздо большего числа людей. Она сопровождалась актами вандализма: сжигались книги, уничтожались древние памятники. Сами красные охранники стали жертвами «культурной революции».

39.

Политика модернизации. Проблемы современного Китая

Убедившись в том, что экономические принципы марксистского социализма с его отрицанием частной собственности и лишением людей заинтересованности в труде, ведут к тупику, руководство страны вынуждено было предпринять радикальные реформы.

Под руководством председателя Военного совета КПК Дэн Сяопина, главы партии Ху Яобана, премьера Госсовета Чжао Цзыяна, Китай встал на путь модернизации. Ведущим звеном всех перемен стала широкомасштабная либерализация в сельском хозяйстве, начавшаяся в 1979 г. Крестьянам, составлявшим почти 80 % населения, была предоставлена свобода сельскохозяйственной деятельности. Уже на первом этапе реформ между 1978 и 1985 гг. в результате перехода на семейный подряд сельскохозяйственное производство выросло на 67 %. Земля не стала частной собственностью, она передавалась крестьянам в долгосрочную аренду, но они могли распоряжаться всем продуктом сверх фиксированной доли, сдаваемой государству. В результате Китай добился самообеспеченности зерном.

На втором этапе реформ (1985–1991) акцент был перенесён из деревни в город. В основе лежал принцип не быстрого разрушения старых структур, а формирование новых рядом со старыми. Рост производительности труда в деревне имел своим побочным, но весьма существенным результатом высвобождение рабочей силы, массовый рост кустарного производства в деревне и отхожих промыслов в городах. Началась «малая индустриализация», обеспечившая население разнообразнейшими предметами повседневного спроса и даже некоторыми орудиями производства, например, мини тракторами и карами.

В середине 1980-х гг. в официальную лексику Китая вошел термин «перегрев экономики». Экономика развивалась быстрыми темпами, а административно-политическая структура за ними не поспевала и сознатель-

но делала все, что от нее зависело, чтобы умерить темпы развития, грозившие снести все преграды. Правительство проводило политику сознательного отката или «урегулирования» (ограничение инвестиций, кредитов, сдерживание инфляции). Увеличение доходов населения привело к росту импорта, поэтому, начиная с 1985 г., во внешней торговле Китая образовался значительный дефицит, а внешний долг стал быстро увеличиваться. Рост стоимости «потребительской корзины», несмотря на официальный контроль над ценами, привел к увеличению темпов инфляции.

Начиная с движения «Стена демократии» в 1978–1979 гг. студенты и интеллигенция периодически призывали к демократизации политической жизни. Ху Яобан и сменивший его Чжао Цзяньян проявляли склонность к проведению демократических реформ. Однако, в отличие от генсеков других коммунистических стран, у генерального секретаря КПК не было той власти, что имели они. В Китае реальная власть продолжала оставаться в руках формально отошедшего от реформ Дэн Сяопина. Именно к нему апеллировали недовольные работники партийного аппарата, справедливо видевшие в уступках демократическому напору начало конца режима.

Дэн Сяопин достаточно долго колебался. Он не мог не сознавать, что требование политических реформ разумно и справедливо, что без них движение застопорится, а «перегрев» внутри страны будет содействовать стагнации. Но не менее четко он осознавал, имея перед глазами пример СССР и Восточной Европы, что эти реформы могут привести режим к краху с непредсказуемыми последствиями для страны. Выбор был сделан в пользу меньшего зла, как понимали это коммунистические руководители Китая. Демократическое движение студентов 1989 г. на площади Тяньаньмынь было разогнано. Студентов отправили в вузы на идеологическое перевоспитание.

Экономика Китая после 1989 г. продолжала развиваться, хотя и более сдержанными темпами. В октябре 1992 г. XIV съезд КПК одобрил политику Дэн Сяопина, направленную против сторонников жесткой линии, желающих вернуться к государственному планированию. В Гуанчжоу открылась первая фондовая биржа. Начинает действовать самая крупная в Китае «специальная экономическая зона» в Пудуне (район Шанхая).

В 2000 г. КПК выдвинула теорию «трех народных представительств», в соответствии с которой партия представляет не классы, а передовые производственные силы, культуру и подавляющее большинство народа. В компартию стали принимать предпринимателей.

На третьем этапе преобразований, начиная с 1992 г., правительство занялось углублением реформ, а также попыталось реформировать госсектор, который на фоне развивающегося частного предпринимательства выглядел все более неповоротливым и малоэффективным. От 30 до 40 % промышленных предприятий госсектора были убыточными, и предостав-

ляемые им дотации ложились тяжелым бременем на всю экономику страны. Правительству удалось снизить удельный вес госсектора в народном хозяйстве с 70 до 40 %. Параллельно с реформой промышленного госсектора проводилась коммерциализация банковской системы.

Значительную роль в успехе китайских реформ играл внешнеэкономический фактор – иностранные инвестиции и внешняя торговля. Китай является одной из немногих стран мира, где концепция «свободных экономических зон» (СЭЗ) была реализована с такой последовательностью и таким успехом. Все СЭЗ получили различные инвестиционные и налоговые льготы для привлечения иностранного капитала и технологий, заимствования эффективных методов управления у иностранных партнеров.

Одним из главных факторов роста китайской экономики стали прямые иностранные инвестиции. Китай получил от совместных предприятий современные технологии и управленческие инновации. Многие ученые указывают на сетевые промышленные кластеры. Результатом становится существенное сокращение издержек и повышение производительности труда.

ВВП (валовой внутренний продукт) Китая в 1970 г. составлял 91 млрд долл. и Китай занимал 8 место в мире по этому показателю, его доля в мире составляла 2,7 %, в 2013 г. он был равен 9181,2 млрд долл. и занимал 2 место в мире, его доля в мире составляла 12,1%. Золотовалютный запас Китая в 2015 г. составил около 540 млрд долл. Ежегодно страна добавляет в копилку около семидесяти млрд долл. КНР входит в число членов всемирной торговой организации. По планам руководства к 2050 г. страна должна достичь уровня развития сравнимого с США.

По производству многих сельскохозяйственных культур (мясо, яйца, сахар, хлопок, чай и др.) Китай занял первое место. Очевидны успехи в образовании, культуре, науке. Наивысшим достижением китайских ученых стал запуск пилотируемого корабля «Шэньчжоу-5» в 2003 г.

Надежды на сохранение устойчиво высоких темпов роста связываются в основном со следующими факторами: высокой нормой накоплений, которая должна обеспечить наращивание собственных капиталовложений и дальнейшее увеличение капиталовложений; с ростом вложений в «человеческий капитал», благодаря которому возрастет образовательный ценз населения; с возрастанием доли более производительного сельскохозяйственного труда, с урбанизацией, с дальнейшим продвижением рыночных реформ

Одновременно проявляют себя негативные явления в различных сферах китайского общества. Высокие темпы экономического роста увеличивают дефицит госбюджета, ведут к росту безработицы, углублению социальной дифференциации, падению потребительского спроса, прогрессирующему загрязнению природной среды, индустриализация отстает от

урбанизации. В современном Китае значительное число людей продолжают жить в нищете. Не хватает воды, нефти и других важнейших видов природных ресурсов, ухудшается экологическая обстановка. Медленно растут доходы у крестьян и части городского населения, увеличивается разница в доходах. Стремительное промышленное развитие Китая приводит к глобальному загрязнению. В Китае находятся 16 из 20 самых загрязненных городов мира. Проводимые природоохранные мероприятия пока не справляются с этой проблемой полностью.

Население Китая стареет, что угрожает кризисом пенсионной системы. Стремительное вхождение Китая, как и России в мировое сообщество, запоздавшая «сексуальная революция» породили те же проблемы, что и в нашей стране, но в больших масштабах из-за большего числа населения. Это СПИД, рост употребления наркотиков, проституция.

Запредельно высокий экономический рост Китая базируется на экспортной ориентированности промышленности. Высокая конкурентная способность китайских товаров объясняется их низкой ценой, которая обеспечивается качественной рабочей силой, отличающейся дисциплинированностью, высоким профессионализмом и низкой заработной платой.

Однако при всех существующих экономических и внутривластных проблемах положение в Китае характеризуется относительной стабильностью, динамичным развитием экономики и высокой степенью доверия со стороны международного сообщества. Древний Китай входит в XXI в. могучим государством, которое проводит активную внешнюю политику, осваивает космос и дорожит традициями.

40.

Тайвань после 1949 г.

В международном сообществе Тайвань всегда рассматривался как неотъемлемая часть Китая. На этих же позициях стоят Тайвань (Китайская республика) и материковый Китай (КНР). Их связывает не только единая история и культура, но и общность экономических, социальных и политических процессов, происходивших во второй половине XX в.

Военный и политический разгром Гоминьдана завершился его полным изгнанием из континентальной части страны. В декабре 1949 г. гоминьдановское руководство приняло решение о переезде партийных и правительственных органов Китайской республики на Тайвань (Формоза, как называли его европейцы). Одновременно на остров была эвакуирована значительная часть вооруженных сил. Были перевезены многие культурные ценности, партийные и правительственные архивы, выехали функционеры Гоминьдана, предприниматели, деятели науки и культуры. Всего на Тайвань переехало 2 млн. человек (при населении острова в 6 млн.).

НОА, завершив объединение на континенте, готовилась к десанту на Тайвань. 27 июня 1950 г. президент Трумен заявил о посылке 7-го флота в тайваньский пролив, чтобы предотвратить захват Тайваня, и о поддержке гоминьдановского режима. Всю вторую половину XX в. Тайвань развивался под американской защитой.

Гоминьдан первым делом поспешил укрепить свой аппарат, исключив возможность выступления оппозиции. Власть Гоминьдана приобрела действительно диктаторский характер. Чан Кайши подчеркивал необходимость освободить партию от бюрократизма и коррупции, регулярно обновлять партию за счет молодой интеллигенции, рабочих и крестьян. Уже к 1952 г. половина ее состава приходилась на рабочих и крестьян, 30 % членов партии имели образование выше среднего.

В 1949 г. была проведена аграрная реформа. Были ограничены размеры арендной платы (37,5 % годового сбора), что в два раза ниже существовавшей. Крестьян освободили от задолженности арендодателям и ростовщикам. Им передали земли, экспроприированные у японских колонизаторов. В 1953 г. был проведен принудительный выкуп земли, сдаваемой в аренду, землевладельцам оставляли только по 9 га. Государство оказывало помощь в организации кооперативов, развитии инфраструктуры, снабжению химическими удобрениями, стимулировало выращивание экспортных культур. В результате выросло благосостояние крестьян, они смогли прокормить быстро растущее население острова, произвести ресурсы для экспорта. Гоминьдан получил прочную социальную базу своего режима.

Чан Кайши осенью 1953 г. выступил по чисто академическому вопросу трактовке суньятсеновского принципа народного благоденствия. Он указал на невозможность немедленного перехода к обществу всеобщего благоденствия в духе «великой гармонии» (*датун*). В обществе великой гармонии труд служит всему обществу, а не является трудом ради заработной платы. Экономическая система такого общества основывается на сотрудничестве, а ее цель служить народу. Сейчас, говорил он, экономические отношения имеют другой характер, и Чан Кайши формулирует концепцию создания общества «среднего достатка» (*сяокан*). (Это понятие появилось в Китае в XI–VI вв. до н. э. В КНР в политический оборот его вернул Дэн Сяопин в 1979 г.). Чан Кайши рассматривал сяокан как этап стабилизации или «малого спокойствия». «В этом обществе товары производятся ради прибыли, а люди трудятся ради получения зарплаты. Это и есть «свободное общество». При сопоставлении двух этапов развития общества сяокан и датун выясняется, что строительство общества народного благоденствия идет по ступеням лестницы от малого спокойствия к великой гармонии. «Дело нашей революции и национальной реконструкции, – говорил Чан Кайши, должно продвигаться вперед по ступеням этой лест-

ницы, чтобы достичь общества свободы и спокойствия, общества великой гармонии».

Гоминьдан пересмотрел свою прежнюю экономическую политику. Отказался от тотального контроля государства за экономикой, выступил за развитие частного предпринимательства, что оказалось наиболее трудным делом. Командные высоты в управлении экономикой находились в руках гоминьдановских властей. Частное предпринимательство было представлено мелким производством. Иностранных инвестиций не было.

Промышленность с 1953 г. развивалась по четырехлетним планам. При их разработке правительство исходило из того, что Тайвань беден природными ресурсами, но располагает большим количеством трудолюбивой и дешевой рабочей силой. Поэтому развивалось производство высоко-трудоемкой продукции, предназначенной на экспорт. Тайваньский рабочий в 1972 г. зарабатывал в 4 раза меньше, чем японский, и это делало продукцию конкурентно способной на международном рынке. С середины 1960-х гг. экспорт возрастал на 20 % в год. После того, как производство было налажено, началась постепенная приватизация государственной собственности. С принятием на рубеже 1960-х гг. «Положения об инвестициях» стало быстро расти число китайских предпринимателей, а с середины 1960-х гг. развернули свою деятельность американские, японские капиталисты, предприниматели Гонконга, Макао. Они вкладывали средства преимущественно в электронную, химическую промышленность, металлообработку.

Не без вмешательства Гоминьдана, всегда равнодушного к социальной гармонии, снижался разрыв между богатыми и бедными. Рост благосостояния трудящихся делал их продукцию более дорогой, производительность труда росла еще быстрее. В середине 1970-х гг. в мировых кругах заговорили о «тайваньском чуде», остров стал одним из «четырёх тигров» наряду с Южной Кореей, Гонконгом и Сингапуром.

В 1975 г. в возрасте 88 лет скончался Чан Кайши, на год, опередив своего заклятого врага. К этому времени фактическим главой государства на протяжении нескольких лет был его сын Цзян Цзинго (1910–1988). В 1978 г. его избрали Президентом Китайской республики.

Долгое время гарантом политической стабильности была диктатура Гоминьдана. До 1987 г. на Тайване действовало чрезвычайное положение (он постоянно обстреливался с материка). США после нормализации отношений с КНР разорвали дипломатические отношения с Тайванем, но держат там своих представителей.

Возглавив Гоминьдан, Цзян Цзинго следовал основным положениям учения Сунь Ятсена. В 1973 г. он подтвердил приверженность основным принципам суньятсенизма, но добавил, что экономическая система Тайваня основывается на свободном предпринимательстве. Следуя этим прин-

циям, Гоминьдан сделал много для улучшения жизни населения. Если в 1953 г. доход тайваньца, принадлежавшего к 20 % наиболее богатых островитян, в 15 раз превышал доход того, кто относился к беднейшим слоям населения, то к рубежу тысячелетий, благодаря социально-экономической политике партии, разрыв составил 4 раза. Такое благополучное соотношение имеют в мире немногие.

По мере индустриального развития Тайвань все больше втягивался в международное разделение труда, все больше делался интегральной частью мирового рынка. Во многом эта «открытость» стимулировала экономическое развитие Тайваня. В то же время включенность в мирохозяйственные связи ставила тайваньскую экономику в зависимость от всех перепадов мировой экономики. Разразившийся в 1975 г. нефтяной кризис больно ударил по экономике Тайваня, полностью зависимой от импорта нефти, привел к сокращению спроса на тайваньские товары на мировом рынке и сокращению тайваньского экспорта. Но тайваньская экономика сумела преодолеть этот кризис. Решающую роль здесь сыграло сотрудничество государства с частным предпринимательством.

В 1974 г. правительство выдвигает программу строительства десятка крупных объектов энергетики, транспорта, тяжелой промышленности (атомная электростанция, железные и шоссейные дороги, металлургия и тому подобное). Эта программа была выполнена к концу 1970-х гг., что помогло экономике минимизировать кризисные потери и сохранить высокие темпы накопления капитала, промышленного производства и экспорта.

Цзян Цзинго не был, подобно своему отцу, жестким диктатором. Но и при Чан Кайши существовала определенная свобода печатных изданий, некоторые выражали интересы оппозиции. На острове проводились довольно свободные парламентские и местные выборы. Этим Гоминьдан стремился показать свое отличие от КПК. В 1986 г. была образована Демократическая прогрессивная партия (ДПП). Началу процесса демократизации положил отмен чрезвычайного положения. Была проведена конституционная реформа. Стала складываться многопартийная парламентская система. Цзян Цзинго положил начало омоложению партийного аппарата, привлечению в партию и ее аппарат коренных тайванцев. Среди его выдвиженцев был тайванец Ли Дэньхуэй, ставший мэром Тайбэя, а с 1984 г. вице-президентом. После смерти Мао Цзэдуна руководство КПК выдвинуло формулу «одно государство – две системы», как основу объединения Китая. Отклонив ее Гоминьдан в 1981 г. выдвигает идею объединения Китая «на основе трех народных принципов Сунь Ятсена», снимая лозунг Чан Кайши «контрнаступление на материк».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отечественной и мировой историографии существуют разные точки зрения на проблемы развития мировой истории. Сторонники одной из них придерживаются концепции однолинейности мировой истории. Они считают, что все страны и народы проходят в своем развитии одни и те же, общие для всех стадии, движутся по одному, общему для всех пути.

Сторонники другого подхода к изучению истории исходят из концепции многолинейности исторического развития. В основе ее лежит убеждение, что история человечества состоит из историй целого ряда самобытных цивилизаций, каждая из которых преимущественно развивает какую-либо одну, или в сочетании нескольких, сторону человеческой природы, эволюционирует по своему собственному пути.

Третьи считают, что исторический процесс со времен античности демонстрирует два различных пути развития, один из которых динамичный европейский, неизменно прогрессировал. Ему была присуща идея научно-технического прогресса, ставшая основой для этого пути, обеспечивающей все его достижения. Особенно заметными и впечатляющими они стали в годы Возрождения, Великих географических открытий и церковной Реформации. Вторым был традиционный для человечества путь – восточный. Главной его характеристикой считается стремление к консервативной стабильности. Вопрос авторы ставят так: прогресс или стабильность.

Европейский путь способствовал раскрепощению личности и примату общества над государством. Восточный путь сохранял гармоничное единение человека с природой. Вместе с тем, отсутствие частной собственности на Востоке приводило к полной зависимости людей от государства. Государство и общество оказались нераздельны, слиты.

Китайское общество было построено на особом типе связей, которые имеют исключительно вертикальный характер. Общественная иерархия выстраивалась не по классовому принципу, а сословно-корпоративному. Частная собственность с полными правами не была характерна для китайского общества. Преобладали корпоративные формы собственности (общинная, государственная). Речь шла о праве пользования и владения ресурсами. Все связи в обществе были замкнуты на властных структурах. Горизонтальные, независимые от власти связи отсутствовали. Власть единоличного правителя ничем и никем не ограничивалась. Он рассматривался как наместник Бога на земле Сын Неба. Бюрократия, управляющая от его имени, играла огромную роль. В основе ее деятельности лежали два принципа. Первый – унификация всех сторон общественной жизни, начиная с денег и заканчивая шириной оси повозок. Вторым принципом была не менее строгая субординация внутри государственного ап-

парата. Педантичный иерархизм служебной лестницы распространялся на быт чиновников, включая одежду, утварь, средства передвижения и так далее.

В Китае была сформирована бюрократия, равной которой не знала ни одна империя в мире. Огромное влияние на формирование китайской бюрократии оказало конфуцианство. Центральное место в учении Конфуция занимал образ «благородного мужа» («цзюнь-цзы»), который представлял собой идеал чиновника, наделенного всеми возможными добродетелями. Конфуцианство было ориентировано на добродетель, знания, воспроизводящие мудрость предков. Это было то, что совпадало с этическими нормами, издавна существовавшими в семьях и общинах.

После утверждения конфуцианства как государственной идеологии уровень образованности чиновников, их общая и нравственная культура была всегда на высоком уровне. Этому способствовало введение экзаменов для претендентов на государственные должности, рекрутировавшихся из всех слоев общества.

В результате в Китае была создана хорошо отлаженная система государственной администрации, обеспечивающая постоянную стабильность и равновесие в обществе. После кризисов, крестьянских восстаний, внешних завоеваний, система сохранялась почти в неизменном виде. Причем все завоеватели-чужеземцы стремились сохранить и упрочить эту систему.

В основе исторического процесса в Китае лежало стремление к консервативной стабильности. Если в Европе это было линейное развитие прогресса: от низшего к высшему, от отсталого к передовому, то в Китае альтернативой ему было цикличное развитие. Его нельзя понимать как замкнутое и повторяющееся. Китай не стоял на месте, он развивался медленно, эволюционно. В первую очередь это было укрепление эффективности власти. Конфуцианство способствовало усилению корпоративного коллективизма и подавлению индивидуалистических тенденций. Развивалось общество, что находило отражение в развитии науки, философских учений, культуры, агрикультуры и ремесел.

За многотысячелетнюю историю Китая огромные державы, еще вчера находившиеся на вершине развития, терпели крах. Китайские историки традиционно осмыслили историю в категориях «расцвета и упадка» (*шэн-шуай*) империй. Однако империи возрождались вновь, и вновь погибали, такой *perpetuum mobile*.

Сегодня видно, что европейский путь конечен. Китай, как и весь Восток, был в свое время принужден пойти по пути сближения со стандартами Запада. Прогнозов, каким будет дальнейшее развитие человечества множество. По всему видно кардинальных изменений в ближайшем будущем не предвидится. Остается надежда, что, в конце концов, на пути формирования глобальной цивилизации люди смогут найти консенсус.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

Архаический Китай

1. Кто считается основоположником китайской историографии?
2. Кто написал историю Старшей династии Хань?
3. На какие периоды делит национальный исторический процесс китайская историческая традиция?
4. Когда в Европе были получены первые достоверные сведения о Китае?
5. Как звали католического миссионера, имевшего доступ в придворные круги и общавшегося с представителями образованной китайской элиты?
6. Когда в России были получены первые достоверные сведения о Китае?
7. Перечислите синологические школы.
8. Назовите главный российский центр китаеведения в XVIII–XIX вв.
9. С чьим именем связано возникновение отечественной китаеведческой школы?
10. Какое место называют колыбелью китайской цивилизации?
11. Назовите первых археологов в Китае.
12. Кто из археологов обнаружил первые свидетельства существования на Дальнем Востоке доисторической расписной керамики?
13. Назовите первые неолитические культуры в Китае.
14. Назовите черты, характеризующие культуру Гуншань.
15. Что представляли собой поселения лушанской культуры?
16. В какой период развития древнейшего общества началось разложение первобытнообщинного строя?
17. Когда в Китае начали вести хронологию исторических событий?
18. На каком материале древние китайцы вели первые записи?
19. Что китайские крестьяне называли «костями дракона»?
20. Какую неолитическую культуру называли культурой «черно-серой керамики»?
21. В чем суть неолитической революции?

Древний Китай

22. Назовите источники изучения истории протогосударства Шан.
23. В чем проявилось превосходство племени Шан среди местных племен?
24. Почему первое китайское государство называется Шан-Инь?
25. Что представляла собой система колодезных полей?
26. Кто такие «ди», «шан-ди»?
27. Сколько лет продолжался период Чжоу?
28. Какая политическая система сложилась в Чжоу?
29. Назовите ранги правителей в Чжоу.
30. Какое самое тяжкое преступление в уголовном законодательстве Чжоу?
31. Кто был родоначальником концепции Небесного Мандата?
32. В чем сущность концепции Небесного Мандата?
33. Чем характеризуется период Восточного Чжоу?

34. Что представлял собой кодекс чести китайских рыцарей?
35. Почему изделия из железа в Чжоуском Китае были дешевыми?
36. В чем суть внутренней трансформации периода Чуньцю?
37. Какие идеи лежали в основе конфуцианской системы управления государством?
38. Какая доктрина выражала интересы централизованного государства?
39. Почему в период Чжаньго усилились войны между царствами?
40. Кого историки считают подлинным создателем империи Цинь?
41. Для чего Цинь Шихуанди построил Великий китайский канал?
42. Из какого металла чеканились круглые монеты с квадратным отверстием?
43. Что означает термин «непотизм»?
44. Какое занятие считалось основным в империи Цинь?
45. Близ какого города обнаружена гробница Цинь Шихуанди?
46. Какое имя принял Лю Бан став императором?
47. Назовите принципы, лежавшие в основе деятельности ханьской бюрократии.
48. Когда начал функционировать Великий шелковый путь?
49. Какие изменения произошли в агротехнике в империи Хань?
50. Перечислите достижения Поздней Хань в науке.
51. За счет чего создавалась стабильность в китайских империях и почему она сохранялась не больше столетия?

Традиционный Китай

52. Кого конфуцианцы причисляли к наиболее отрицательным персонажам в истории Китая?
53. Какое направление общественной деятельности стало ведущим в период Троецарствия?
54. Какие политические тенденции были характерны для периода Южных и Северных династий?
55. Чем отличались средневековые китайские города от европейских в вопросах самоуправления?
56. Почему Тайцзун (Ли Шиминь) почитался в Китае как блестящий образец государя?
57. Перечислите основные сословия, существовавшие в империи Тан.
58. Кто стал основателем династии Сун?
59. Что означает термин «меритократия»?
60. В X в. стали выпускаться бумажные деньги, как они назывались?
61. Почему императоры Китая часто предпочитали платить «варварам» дань, а не воевать с ними?
62. Почему Хубилаю удалось то, что не удалось его деду, т. е. подчинить себе Китай?
63. Что из китайской культуры отвергли монголы?
64. Почему японский ученый Хидехиро Окада написал: «Самое великое наследство, которое Монгольская империя оставила китайцам – сам китайский народ»?
65. Какую форму власти стремился укрепить Тац Цзу?

66. На какие слои населения стремился опереться основатель минской династии?
67. Какой император минской династии построил Запретный город?
68. Почему патриотические силы Китая не смогли организовать отпор маньчжурам?
69. Почему маньчжуры сделали конфуцианство Сунского времени официальной религией?
70. Почему китайцы отказывались брить голову по маньчжурскому обычаю?
71. Почему антиманьчжурские лозунги находили отклик в народе?
72. Как называлось крупнейшее и самое старое китайское тайное общество?
73. Почему маньчжуры были против заселения русскими берегов Амура?
74. Почему Цины проводили политику самоизоляции и к чему она привела?
75. Почему цинские власти под страхом смерти запретили строить морские корабли?
76. Через какие города проходила внешняя торговля Китая в XVIII в.?
77. Кто возглавил первое официальное посольство России в Китай?
78. Кто познакомил европейцев с учением Конфуция?
79. Кого использовали европейцы для проникновения в Китай?
80. Назовите причины демографического взрыва в Китае в XIX в.
81. Какой договор был первым неравноправным договором Китая с иностранной державой?
82. Как цинским властям удалось подавить Тайпинское восстание?
83. Что явилось основой политики самоусиления?
84. Как Кан Ю-вэй представлял проведение реформ в Китае?
85. Что было положено в основу доктрины общества «Ихэтуань»?
86. Назовите цели «новой политики» императрицы Цыси.

Современный Китай

87. Почему в конце XIX в. центром формирования радикальной молодежи были южные районы Китая?
88. Почему поводом к вооруженным выступлениям послужило движение «В защиту железных дорог»?
89. Что представляло собой «21 требование» Японии?
90. В чем суть «трех народных принципов» Сунь Ятсена.
91. Кто проявил инициативу создания Коммунистической партии?
92. Какая школа стала центром подготовки революционных командиров и комиссаров?
93. Кто разработал план Северного похода?
94. Как называлось государство, созданное японской военщиной на Севере Китая?
95. Что представляла собой аграрная программа КПК в годы «нанкинского десятилетия»?
96. Почему советское движение в Китае в 1920-е гг. потерпело поражение?
97. Почему Чан Кайши пошел на переговоры с японским агрессором?

98. Какая страна оказала Китаю военную помощь во время войны с Японией?
99. Почему КПК вела пассивную тактику войны с японскими войсками?
100. Почему в 1945 г. СССР отказался вмешиваться во внутренние дела Китая?
101. Назовите дату создания КНР.
102. Решение каких задач было поставлено перед созданной в 1949 г. государственной властью?
103. Что представлял собой Земельный закон 1950 г.?
104. Что скрывалось под кампаниями борьба против «трех зол» и «пяти злоупотреблений»?
105. Почему китайская интеллигенция согласилась принять участие в кампании по «идейному перевоспитанию интеллигенции»?
106. Какие цели преследовала кампания «движение по упорядочению стиля»?
107. Каковы цели генеральной линии КПК «одно движение и три преобразования»?
108. Какие цели преследовала новая генеральная линия «Политика трех красных знамен»?
109. Почему третий этап социалистического строительства назван «периодом урегулирования»?
110. Каковы цели провозглашенной Мао Цзэдуном «Культурной революции»?
111. Что такое «дацзыбао»?
112. Кто такие «хунвэйбины», «цзаофани»?
113. Какие цели ставила либерализация в сельском хозяйстве, начавшаяся в 1979 г.?
114. На что был сделан акцент в проведении модернизации в 1985 г.?
115. Что означал термин «перегрев экономики»?
116. Какие цели преследовало движение «Стена демократии»?
117. В чем суть теории «трех народных представительств»?
118. Почему НОА отменила запланированный десант на Тайвань в 1950 г.?
119. В чем суть аграрной реформы 1949 г. на Тайване?
120. Какова суть концепции Чан Кайши «создание общества «среднего достатка»?
121. Какая организация была долгие годы гарантом политической стабильности на Тайване?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бергер, Л. М. Модернизация и традиции в современном Китае // Политические исследования. – 1995. – № 5. – С. 60–77.
2. Бурлацкий, Ф. М. Мао Цзэ-дун «Наш коронный номер – это война, диктатура» / Ф. М. Бурлацкий. – М. : Международные отношения, 1976. – 392 с.
3. Васильев, А. С. История Востока : в 2 т. : учеб. по спец. «История» / А. С. Васильев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2003. – Т. 1. – 215 с. ; Т. 2. – 568 с.
4. Васильев, Л. С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. Формирование основ материальной культуры и этноса / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1976. – 367 с.
5. Воробьев, М. В. Чжурчжэни и государство Цзинь / М. В. Воробьев. – М. : Наука, 1975. – 451 с.
6. Головачева, Л. И. Конфуцианство как основа цивилизации Китая // Вестник ДВО РАН. – Владивосток. – 1997. – № 1. – С. 42–48.
7. Головачева, Л. И. Конфуцианство и современная цивилизация // Восток. – М., 2005. – № 3. – С. 156–161.
8. Грэй, Дж. Г. История Древнего Китая / Дж. Г. Грэй ; пер. с англ. А. Б. Вальдеман. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2006. – 606 с.
9. Далянь : путеводитель / сост. А. Щетинкина, О. Астапенко, Д. Ференцев [и др.]. – Хабаровск : Туристическая компания «Старый город», 2011. – 176 с.
10. Дебен–Франкфор, К. Древний Китай / К. Дебен–Франкфор ; пер. с фр. Е. Барсуковой. – М. : Астрель : АСТ, 2002. – 160 с.
11. Девятов, А. П. Практическое китаеведение. Базовый учебник / А. П. Девятов. – М. : Восточная книга, 2007. – 554 с.
12. Дельнов, А. А. Китай. Большой исторический путеводитель / А. А. Дельнов. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2008. – 848 с.
13. Елисеев, Д. История Китая. Корни настоящего / Д. Елисеев ; пер. с фр. А. П. Саниной. – СПб. : Евразия, 2008. – 311 с.
14. История Китая : учебник / под ред. А. В. Меликsetова. – М. : Изд-во МГУ : Изд. Дом «ОНИКС 21 век», 2004. – 752 с.
15. История Китая / В. В. Адамчик [и др.]. – М. : АСТ : Харвест, 2005. – 736 с.
16. История Китая. Духовная культура Китая / сост. С. А. Шумов, А. Р. Андреев. – М. : Евролинц, 2003. – 216 с.
17. Китай: история, культура и историография / под ред. Н. Ц. Мункуева. – М. : Наука, 1977. – 248 с.
18. Китай: история в лицах и событиях / под ред. С. Я. Тихвинского. – М. : Политиздат, 1991. – 254 с.
19. Китай – особенности экономики сегодня и в будущем // China Modern RU = Современный Китай. Информационный портал о Китае. Режим доступа: <http://www.chinamodern.ru/?p=4449>.
20. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 2003. – 416 с.
21. Крил, Х. Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / Х. Г. Крил ; пер. с англ. Р. В. Котенко. – СПб. : Издательская группа «Евразия», 2001. – 480 с.
22. Крюгер, О. Китай. Полная история Поднебесной / О. Крюгер ; пер. с англ. Д. Воронина, Ю. Гольдберга. – М. : Эксмо, 2006. – 448 с.

23. *Ларин, В. Л.* В тени проснувшегося дракона: российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков / В. Л. Ларин. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – 424 с.
24. *Ларин, В. Л.* Повстанческая борьба народов Юго-Западного Китая в 50–70-х годах XIX в. / В. Л. Ларин. – М. : Наука, 1986. – 260 с.
25. *Ларин, В. Л.* Юго-Западный Китай во второй половине XVII – 70-х годах XIX вв. / В. Л. Ларин. – М. : Наука, 1986. – 260 с.
26. *Ловелл, Дж.* Великая Китайская стена / Дж. Ловелл ; пер. с англ. А. Юрьева. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2008. – 442 с.
27. *Ломбар, Д.* Императорский Китай / Д. Ломбар ; пер. с фр. Ю. В. Крижевской. – М. : Астрель : АСТ, 2004. – 192 с.
28. *Малявин, В. В.* Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : ИПЦ Дизайн. Информация. Картография : Астрель : АСТ, 2001. – 632 с.
29. *Малявин, В. В.* Империя ученых / В. В. Малявин. – М. : Европа, 2007. – 384 с.
30. *Мэн, Дж.* Хубилай: От Ксанаду до сверхдержавы / Дж. Мэн ; пер. с англ. В. Федорова. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА ; Владимир : ВКТ, 2008. – 411 с.
31. *Наварро, Питер.* Грядущие войны Китая. Поле битвы и цена победы / Питер Наварро : пер. с англ. / науч. ред. А. В. Козуляева. – М. : Вершина, 2007. – 272 с.
32. *Непомнин, О. Е.* История Китая 20 век / О. Е. Непомнин. – М. : Институт востоковедения РАН : Крафт+, 2011. – 736 с.
33. *Пекин, путеводитель* / сост. А. Щетинкина. – Хабаровск : ООО «Старый город», 2006. – 160 с.
34. *Попов, А. П.* Политические системы и политические режимы в Китае XX века / А. П. Попов. – М. : Экзамен, 2007. – 287 с.
35. *Рябченко, Н. П.* О Китае и российско-китайских отношениях / Н. П. Рябченко. – Владивосток : Дальнаука, 2016. – 258 с.
36. *Семенникова, Л. И.* Цивилизации в истории человечества : учеб. пособие / Л. И. Семенникова. – Брянск : Курсив, 1998. – 340 с.
37. *Ткаченко, Г. А.* Культура Китая от А до Я : словарь-справочник / Г. А. Ткаченко. – М. : Восток – Запад, 2008. – 348 с.
38. *Усов, В. Н.* История КНР. В 2 т. Т. 1. 1949–1965 гг. : учебник / В. Н. Усов. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2006. – 812 с.
39. *Усов, В. Н.* История КНР. В 2 т. Т. 2. 1966–2004 гг. : учебник / В. Н. Усов. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2006. – 718 с.
40. *Уинтл, Джастин.* История Китая / Джастин Уинтл ; пер. с англ. М. Д. Гольдовской. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 288.
41. *Уэзерфорд, Дж.* Чингисхан и рождение современного мира / Дж. Уэзерфорд ; пер. с англ. Е. Лихтенштейна. – М. : АСТ ; Владимир : ВКТ, 2008. – 493 с.
42. *Фицджералд, Ч. П.* История Китая / Ч. П. Фицджералд ; пер. с англ. Л. А. Калашниковой. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. – 460 с.
43. *Чу, Бэн.* Мифы о Китае: все, что вы знали о самой многонаселенной стране мира, – неправда! / Бэн Чу ; пер. с англ. А. Т. Лифшиц. – М. : АСТ, 2015. – 384 с.
44. *Харбин : путеводитель* / сост. А. Литвинов, А. Щетинкина. – Хабаровск : ООО «Старый город», 2002. – 96 с.

Периодизация истории Китая

Архаический Китай

Неолитическая эпоха (с раннего палеолита до возникновения государственности) 5890 гг. до н. э.–XVII (XVI) вв. до н.э.

Древний Китай

Династия Шан-Инь – XVII (XVI)–XI вв. до н.э.

Династия Чжоу – XI–III вв. до н.э.

Ранняя (Западная) Чжоу – 1122 (1027, 1134)–771(770) гг. до н.э.

Поздняя (Восточная Чжоу) – 771 (770)–221 (256) гг. до н.э.:

Период Весен и осеней (Чуньцю) – 771 (770)–475 гг. до н. э.

Период Борющихся (Сражающихся, Воюющих) царств (Чжаньго) – 475–221 гг. до н. э..

Империя Цинь – 221–206 гг. до н.э.

Империя Хань – 206 г. до н.э – 220 г. н.э.:

Ранняя (Западная) Хань – 206 г. до н. э.–8 н. э..

Династия Синь (правление Ван Мана) – 9–23 гг н. э.

Поздняя (Восточная) Хань – 25–220 гг. н. э.

Традиционный Китай

Эпоха Шести династий (Лючао) – 220–589 гг.:

Троецарствие (Саньго) – 220–265 гг.

Западная Цзинь – 265–316 гг.

Южно-китайские династии эпохи Шести династий.:

Восточная Цзинь – 317–420 гг.

Лю Сун – 42–479 гг.

Южная Ци – 479–502 гг.

Лян – 502–557 гг.

Чэнь – 557–589 гг.

Эпоха Южных и Северных династий (Наньбэчао) – 317–589гг.

Южнокитайские династии:

Империя Суй – 581–618 гг.

Империя Тан – 618–907 гг.

Эпоха Пяти династий и десяти царств – 907– 960 гг.

Империя Сун (Северная Сун) – 960–1127 гг.

Империя Южная Сун – 1127–1279 гг.

Монгольская династия Юань – 1271–1368 гг.

Империя Мин – 1368–1643 гг.

Маньчжурская династия Цин – 1644–1911 гг.

Некитайские царства

Северное (Тоба) Вэй – 386–534 гг.

Киданьское царство Ляо – 907–1125 гг.

Тангутское царство Си Ся (Западное Ся)– 1032–1227 гг.

Чжурчжэньское царство Цзинь – 1115–1234 гг.

Современный Китай

Китайская республика (Чжунхуа миньго) – 1912–1949 гг.

Китайская Народная Республика (Чжунхуа жэньминь гунхэ го) с 1949 г.¹

¹ Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб., 2003. – С. 406–407.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Ведущие древнекитайские философские школы

Таблица 1

Проблемы	Конфуцианство (Жу цзя)
Основоположники и источники учения	Конфуций (551–479 гг. до н.э.) царство Лу, незаконнорожденный сын обедневшего аристократа. Конфуцианский Канон, состоящий из двух наборов книг: «Пятиканоние» У цзин и «Четверокнижие» Сы шу.
Суть теоретических построений	Учение об идеале личности «благородном муже (цзюнь цзы)» Под благородным мужем понимается человек, обладающий «пятью добродетелями у дэ»: гуманность жэнь, благопристойность ли, справедливость и, мудрость чжи, верность син.
Место вана в обществе	Первый из благородных мужей, т.о. опротестовывалась сакральная сущность правителя, не отрицая божественного происхождения института власти. Взаимоотношения по социальной вертикали строятся на концепции «сыновьей почтительности» сяо. Государь отец, подданные его дети.
Основы этической системы	Изначальная природа человека либо нейтральна к добру и злу (Конфуций), либо содержит в себе зачатки доброго и злого начал (Дун Чжуншу), либо исходно добра (Мэн-цзы). Все они сходятся во мнении о возможности искусственного воспитания добра и нейтрализации зла путем воздействия на личность человека внешнего и внутреннего факторов. Внешнего (социальная среда, семья). Воспитание детей первоочередной долг родителей. Образование, изучение истории, словесности. Дети отвечают им беспрекословным послушанием, почтительностью, заботой в старости. Внутреннего (чувства человека, умения управлять своими эмоциями). Духовное самоделание личности.
Социальная база	Отдаленные потомки правящей верхушки иньской династии, аристократия.

Таблица 2

Проблемы	Легизм (Фа цзя)
Основоположники и источники учения	Шан Ян министр царства Цинь, Гунь-сунь Ян (390–338 гг. до н.э.) «Книга правителя области Шан», Хань Фэй (280–233) трактат «Ханьфэй-цзы».
Суть теоретических построений	Предельная абсолютизация закона, провозглашенного универсальным и исключительным способом управления обществом.
Место вана в обществе	Творцом закона считается лично и исключительно государь. На него не распространялись какие-либо человеческие уложения и регламентации. Создана стройная концепция деспотического государства, функционирующего при условии неограниченной власти монарха.
Основы этической системы	Настаивает на исключительно антагонистическом характере отношений государя с подданными и считает первоочередной задачей имперского правления ослабление духовного потенциала собственного народа. Подвергает остракизму образование и апологизирует невежество: в этом случае народ легче принудить к тяжелому труду. Признает войны соответствующими потребностям изначальной природе человека.
Социальная база	Высшие чиновники-управленцы

Таблица 3

Проблемы	Даосизм (Дао цзя)
Основоположники и источники учения	Легендарный мудрец Лао-цзы. Трактаты «Дао дэ цзин» Чжуан цзы».
Суть теоретических построений	Дао субстантивированная закономерность всего сущего, закон спонтанного бытия космоса и человеческого общества и как космогоническое порождающее начало, генетически предшествующее миру «оформленных вещей». Единство и нерасчлененность дао. В дао вселенной все уравнено и объединено в единое целое. Человек после смерти станет лапкой насекомого или печенью лягушки, ибо при жизни он является и тем и другим.
Место вана в обществе	Полное воздержание верховных властей от активных деяний . Теория «управления недеянием». Следовать «естественным» социально-экономическим процессам. Социальный идеал маленькая патриархальная страна, максимально обособленная.
Основы этической системы	Откровенный релятивизм, т.е. отрицание каких-либо абсолютно нравственных (добро, зло) морально-эстетических (красота, безобразность) ценностей и критериев и, как следствие, принятых в человеческом обществе их оценок (слава, позор), а так же их социальных последствий (богатство, почести, нищета, изгнание). Истиной целью человека является растворение в природе через самослияние с Дао как универсальной первоосновой бытия. Даосский принцип естественности. Превращение человека в бессмертного сян.
Социальная база	Мелковладельческая знать и общинная верхушка, позднее все слои населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Афоризмы, цитаты, высказывания китайских мудрецов

Конфуций

- Лишь та ошибка – что не исправляется.
- Не меняются только самые мудрые и самые глупые.
- Побороть дурные привычки легче сегодня, чем завтра.
- Молчание – друг, который никогда не изменит.
- Слово, руководствуясь которым можно прожить всю жизнь, – снисходительность.

- Можно проклинать темноту, а можно зажечь маленькую свечку.
- Забота есть внимание к другим, это основа хорошей жизни, основа хорошего общества.
- На самом деле жизнь проста, но мы ее настойчиво усложняем.
- Только дурак в своей жизни не меняет мнения.
- Советы мы принимаем каплями, зато даем ведрами.
- Скажи мне — и я забуду, покажи мне — и я запомню, дай мне сделать — и я пойму.
- Неважно как медленно Вы идете, до тех пор, пока Вы не остановитесь.
- Живи так, как хочется, а не как ожидают от тебя другие. Не важно, оправдываешь ты их ожидания или нет, умирать ты будешь без них. И свои победы одержишь сам.
- Все глобальное начинается с мелочей.
- Только самые мудрые и самые глупые не поддаются обучению.
- Напрасно обучение без мысли, опасна мысль без обучения.
- Плати за зло по справедливости, а за добро плати добром.
- Кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем.
- Единственная настоящая ошибка — не исправлять своих ошибок.
- Народ можно принудить к послушанию, но его нельзя принудить к знанию.
- Учение без размышления бесполезно, но и размышление без обучения опасно.
- Не печалься, что тебя никто не знает, печалься о своем несовершенстве.
- Мудрый человек не делает другим того, чего он не желает, чтобы ему сделали.
- Как мы можем знать, что такое смерть, когда мы не знаем еще, что такое жизнь.
- Благородный человек предъявляет требования к себе, низкий человек предъявляет требования к другим.
- Безумец жалуется, что люди не знают его, мудрец жалуется, что не знает людей.
- Признаваться в своих недостатках, когда нас упрекают в них, — это скромность, открывать их своим друзьям — простодушие, выставять же их перед всеми — гордость.
- Середина есть точка, ближайшая к мудрости; не дойти до нее — то же самое, что ее перейти.
- В стране, где есть порядок, будь смел и в действиях, и в речах. В стране, где нет порядка, будь смел в действиях, но осмотрителен в речах.

- Обдумай, верно ли и возможно ли то, что ты обещаешь, ибо обещание есть долг.
- Человек способен сделать путь великим, но великим человека делает путь.
- Встретив достойного человека, стремитесь с ним сравняться; встретив недостойного, вникайте внутрь себя.
- В древности люди учились для того, чтобы совершенствовать себя. Нынче учатся для того, чтобы удивить других.
- С ученым, который, стремясь к истине, в то же время стыдится плохого платья и дурной пищи, не стоит рассуждать.
- Когда ведешь себя правильно, то за тобой пойдут и без приказа; когда же ведешь себя неправильно, то не послушают, хоть и прикажешь.

25 высказываний китайских мудрецов

- Искушение сдаться будет особенно сильным незадолго до победы.
- Хитрость жизни в том, чтобы умереть молодым, но как можно позже.
- Не говорите, если это не изменяет тишину к лучшему.
- Путешествие в тысячу ли начинается с одного шага.
- Сильный преодолает преграду, мудрый — весь путь.
- Не бойся медлить, бойся остановиться.
- У дурака и счастье глупое.
- Если ты споткнулся и упал, это ещё не значит, что ты идёшь не туда.
- Хижина, где смеются, богаче дворца, где скучают.
- Всегда смотри на вещи со светлой стороны, а если таковых нет — натирай тёмные, пока не заблестят.
- То, что случается, случается вовремя.
- Тот, кто указывает на твои недостатки, не всегда твой враг; тот, кто говорит о твоих достоинствах, не всегда твой друг.
- Не бойся, что не знаешь — бойся, что не учишься.
- Учителя только открывают двери, дальше вы идёте сами.
- Как бы сильно ни дул ветер, гора перед ним не склонится.
- Живи, сохраняя покой. Придет время, и цветы распустятся сами.
- Друга без изъяна не бывает; если будешь искать изъян — останешься без друга.
- Несчастье входит в ту дверь, которую ему открыли.
- Никто не возвращается из путешествий таким, каким он был раньше.
- У тех, кто способен краснеть, не может быть чёрного сердца.

- Лучше один день быть человеком, чем тысячу дней быть тенью.
- Твой дом там, где спокойны твои мысли.
- Человек, который смог сдвинуть гору, начинал с того, что перетаскивал с места на место мелкие камешки.
- Если совершишь ошибку – лучше сразу рассмеяться.
- Лучшее время, чтобы посадить дерево, было двадцать лет назад. Следующее лучшее время – сегодня.

Китайский философ Тянь Сян-цзы «Простые мысли»

- Человек может думать обо всём, но делать должен то, в чём он уверен.
- Если ты думаешь, что справедливость победила, попробуй убедить в этом побеждённых.
- Добросовестность вознаграждается, но деньги здесь ни при чём.
- И большой человек, и маленький человек могут одновременно идти к одной цели, но маленький человек – чтобы на ней остановиться, а большой – чтобы от неё идти дальше.
- Единственное, что человек делает всегда искренне, так это заблуждается.
- Если одно заблуждение свойственно всему обществу и при этом помогает ему жить, то оно становится верой. А если вера теряет искренность, то это уже не заблуждение и, соответственно, не вера, а лицемерие и обман, которые могут только разлагать общество.
- Если ты думаешь, как все, ты уже ошибаешься. Все думают по-разному.
- Если ты думаешь за всех, ты опять ошибаешься. У каждого свои заботы. Думай по-своему и за себя, но помни: не думая о других, ты прежде всего не думаешь о себе.
- Как отличить сильного человека от слабого? Если недоволен жизнью сильный человек, то он предъявляет претензии к себе, а если слабый, то к людям.
- Легко служить идеям и богам, они намного проще, чем живые люди.
- Семья – не единственное место, где надо быть порядочным, но первое.
- Чтобы делать зло, не обязательно быть злым. Чтобы делать добро – обязательно быть добрым.
- Мудреца спросили: «Говорят, что ты всё знаешь, а скажи-ка нам – что такое обида?». Мудрец поднёс к губам фарфоровую чашечку, не торопясь допил из неё sake и ответил: «Вот, на дне чашечки осталось

несколько капель sake. Есть ли у меня от этого обида? Если я больше не хочу, то мне всё равно. А если мне не хватило, то я найду ещё sake, налью его в ту же чашечку, и оставшиеся капли растворятся в нём. А потом я их выпью. Вот так и обида: человек сам решает, бесконечно мучить себя своей обидой или сделать так, чтобы она растворилась с пользой».

- Если ты задаёшь вопрос, значит, ты уже знаешь половину ответа.
- Не прощая ошибку, ты совершаешь ошибку сам. Прощая подлость, ты помогаешь совершить другую. А глупость вообще не требует прощения. Она, как ветер, — не зависит ни от чего. Её надо принимать такую, как есть, и, защищаясь от её вреда, искать в ней пользу.
- Хвастовство — признак неуверенности. Грубость — признак бессилия. Надежда на пользу от их проявления — признак глупости. Часто хвастовством называют обыкновенную правду, а скромностью — молчаливую ложь.
- Всё острое со временем теряет остроту, и только тупость становится ещё тупее.
- Нельзя дожидаться того, что тебя ждёт. К этому надо идти.
- Помогая ленивым людям, ты помогаешь им сесть на свою шею.
- Смешон орущий в ярости, но страшен молчащий в обиде.
- Цветок красив, пока не тронут.
- Отсутствие богатства — это ещё не бедность. Бедность — это жажда богатства.
- Мудрый не тот, кто много размышляет о великом, а тот, кто мало думает о мелочах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. Архаический Китай.....	7
1. Периодизация и историография Китая.....	7
2. Возникновение китайской цивилизации.....	10
II. Древний Китай.....	15
3. Государство Шан: государственное управление, социально-экономическое развитие иньского общества.....	15
4. Становление государственной власти в Китае. Западное Чжоу.....	18
5. Концепция Небесного Мандата.....	22
6. Восточное Чжоу. Период Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.).....	25
7. Социально-экономическое развитие Китая в VIII–V вв. до н. э.....	29
8. Период Чжаньго («Борющиеся царства») (V–III вв. до н. э.).....	33
9. Возникновение и крах империи Цинь.....	36
10. Империя Ранняя (Западная) Хань. Реформы Ван Мана.....	41
11. Поздняя (Младшая) Хань.....	46
12. Китайский династийный цикл.....	49
III. Традиционный Китай.....	53
13. Эпоха политической раздробленности (III–VI вв.)	53
14. Западная Цзинь (265–316 гг.).....	56
15. Эпоха Южных и Северных династий (Нань-бэй чао) (317–589 гг.).....	58
16. Восстановление единства Китая. Правление династии Суй (581–618 гг.).....	61
17. Расцвет империи при династии Тан (618–907 гг.).....	65
18. Династия Сун (X–XIII вв.).....	70
19. Чжурчжени (Империя Цзинь) и Южно-сунская империя.....	73
20. Монгольская династия Юань (1279–1368 гг.).....	75
21. Китай в эпоху правления династии Мин (1368–1644 гг.).....	79
22. Завоевание Китая маньчжурами (конец XVII–XVIII вв.).....	83
23. Социально-экономическое развитие Китая (конец XVII–XVIII вв.).....	88
24. Зарождение отношений между Россией и Китаем (XVII–XVIII вв.).....	91
25. Проникновение в Китай европейцев (XVII–XVIII вв.).....	94
26. Самоизоляция Китая. Первая опиумная война.....	98
27. Восстание тайпинов. Вторая опиумная война.....	100
28. Политика самоусиления: попытки реформ династии Цин.....	103
29. Реформаторское движение. Кан Ю-вэй.....	106
30. Восстание ихэтуаней и новая попытка проведения реформ.....	109
IV. Современный Китай.....	113
31. Синьхайская революция. Политическая борьба за власть (1911–1918 гг.).....	113
32. Борьба за единый независимый Китай (1918–1927 гг.).....	117

33.	Социально-экономическое развитие Китая в 1911–1927 гг.	121
34.	Китай в годы «нанкинского десятилетия» (1928–1937 гг.).....	125
35.	Национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков (1937–1945 гг.).....	129
36.	Образование КНР и становление нового государства (1945–1953 гг.).....	134
37.	Социалистическое строительство в Китае (1953–1965 гг.).....	138
38.	«Культурная революция» (1966–1969 гг.).....	142
39.	Политика модернизации. Проблемы современного Китая.....	145
40.	Тайвань после 1949 г.	148
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
	ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	154
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	158
	ПРИЛОЖЕНИЯ	160

Учебное издание

Булдыгерова Людмила Николаевна

ИСТОРИЯ КИТАЯ

Учебное пособие

Отпечатано с авторского оригинала-макета

Дизайнер обложки *Е. И. Саморядова*

Подписано в печать 11.04.16. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага писчая.

Гарнитура «Таймс». Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,4.

Тираж 100 экз. Заказ 90.

Издательство Тихоокеанского государственного университета.

680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства Тихоокеанского государственного университета.

680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская 136.